

ВЛАДИМИР МАЗЬЯ

НОВЫЙ
БЛОКБАСТЕР
ДЕДЫ ВОВЫ

ВЛАДИМИР МАЗЬЯ

Новый блокбастер деды Вовы

Рисунки Некода Зингера

КОММЕНТАРИИ

Москва
2016

Новый блокбастер деды Вовы – Владимир Мазья, 240 с.

Посвящаю моим детям
Гали-Дане, Илье и Мише

Математик Владимир Мазья (www.mai.liu.se/vlmaz) – член Шведской, Грузинской и Шотландской Академий Наук, а также лауреат Золотой медали Цельсия и нескольких международных премий, представляет необычную для своего творчества книгу: забавные сказки для детей среднего школьного возраста и взрослых. В них он описывает удивительный мир, населенный людьми и животными. Среди героев – Большая корова, ее муж бычок Матфей, котенок 007, близнецы Ника и Кока, виолончелистка Эва и даже говорящая щука, которая продает зонтики. Судьбы всех героев тесно переплетены, с ними то и дело происходят необычайные приключения.

Книга богато иллюстрирована израильским художником Некодом Зингером (www.nekodasinger.blogspot.com)

Дизайн и верстка: Г. Блейх

Копирование, воспроизводство и распространение в любой форме, включая бумажную и электронную, без разрешения правовладельца Владимира Мазья запрещается.

© Владимир Мазья, 2016

Иллюстрации: © Некод Зингер, 2016

От автора

Недавно одна читательница прислала мне письмо без подписи и обратного адреса, где уверяла, что «Приключения Большой Коровы»¹ и их продолжение «Несуразные сказки деда Вовы»² – жемчужины мудрости. Она высказалась в том смысле, что я и впредь обязан глубже и глубже нырять за интеллектуальным жемчугом. Впервые в жизни получив такой знак признания от дамы, я бы эту читательницу охотно заключил в объятия. Разумеется, если бы случайно на неё наткнулся. А что касается мудрости, то ответственно заявляю: анонимная читательница это верно подметила, ибо к упомянутым сказкам по праву относится афоризм Максима Горького «Любите книгу – источник знаний». «Уж чего-чего, – думаю я, – а их, то есть знаний, там хватает, просто калейдоскоп какой-то: медицина, кулинария, философия, живопись, мужской и женский бокс, футбол, разведка и контрразведка, вертолёты, гелиевы штаны и яхты, параллельные вселенные, летающие тарелки и тому подобное. Если вы всё-таки полагаете, что этого мало, вы не правы.»

В тех сказках перед читателем разгуливает весёлая толпа персонажей: талантливые дети Эва, Ника и Кока, добрый пришелец Рогулька и другие обитатели Тёплой звезды, Эйнштейн и Гегель, Большая Корова и бычок Мотя, морские пираты и сухопутные разбойники, злые гномы, профессор-математик и оперный певец, директор невольничьего рынка и султан-президент Живодёрландии, кусачие комарики, лягушки, птеродактили³, котята, кошки и мышки, зайцы и волки, караси на сковородке. Всех назвать не берусь, поскольку запомнить непросто (хотя при сильном желании можно). Сам я тоже ненароком оказался на некоторых страницах.

И где только не разворачиваются события: в Линчопинге⁴, Иерусалиме, Петербурге, Москве, Маклаксити, в Иудейской пустыне, под землёй, в небесах и на море! Перед читателем открывается новый чудесный мир, но волшебства там нет никакого – жизнь подчиняется естественным законам, которые мы проходили в младших классах школы. Это не «Алиса в стране чудес»⁵ и не «Гарри Поттер»⁶, ни в коем случае! Всё проще: без превращений и заклинаний!

Долгое время после выхода книг из печати меня терзали сомнения: а вдруг, написав те странные сказки, малопохожие на другие, не сумею я сочинить что-нибудь свежее?

Однако родственники разного возраста, как один, приставали: «Деда Вова, ну Деда Вова, напиши, что тебе стоит?»

Вот из-за них и пришлось новые сказки сочинять, да и жена моя с ними согласилась, так как в хозяйстве от меня проку мало. Хорошо я умею только лук жарить да яйца варить вкрутую, а другую еду пересаливаю и пережариваю последовательно или параллельно, как говаривал наш школьный учитель физики.

Кстати, мою жену Татьяной зовут, в точности как героиню великого поэта девятнадцатого столетия. Между прочим, Пушкин своими сказками на мои прежние сильно повлиял. Правда, имеется и большая разница: у меня, например, Корова устроилась на дереве и кот 007 свободен, как птица, в то время как у Александра Сергеевича русалка на ветвях сидит, а кот цепью прикован⁷. Стихов в моих сказках пруд пруди, в точности как у великого поэта. В этом – сходство. Мои стихи хуже, зато современнее – здесь отличие. Про мои сказки один хороший человек сказал: «Сплошной мюзикл, да и только!», а про пушкинские мне такого никто ни разу не говорил.

На днях наткнулся я на «Лекции по эстетике»⁸ Гегеля, где философ, коего мы с Агентом 007 глубоко чтим, утверждает, что настоящий юмор встречается редко» (вообще-то, он сам, на мой взгляд, был довольно нудной личностью). И хотя Гегель не отказывает Шекспиру в известном таланте юмо-

риста, он отмечает, что даже у великого английского драматурга «попадают плоские шуточки». Ясно, что Шекспира с его международным авторитетом мне не переплюнуть, как ни старайся.

Скажу несколько слов о названии книги. «Блокбастер»⁹ – буквально, мощная бомба, – это очень популярный продукт массовой культуры, включая литературу. Википедия предлагает синоним «супербоевик», использовать который я не решил из скромности. Вместе с тем, сами понимаете, придумать неизбитое название практически невозможно. Повсюду видишь «Приключения», «Похождения», «Сказки». Напротив, согласно словарю русских синонимов, частота употребления термина «блокбастер» составляет всего семь раз на сто миллионов слов! Ну, я и поддался соблазну. Впрочем, не опасайтесь: бомба-не-бомба, а ни у кого в руках эта книжка не взорвётся.

Добавлю в заключение, что мы с Татьяной недавно переехали из Линчопинга в Стокгольм, столицу Швеции, но живём не в центре города и не на крыше, как Карлсон¹⁰, а на окраине, называемой Соллентуна. Устроились мы в просторном доме на гранитной скале, и вокруг косули бегают, цветы на клумбе объедают. Приезжайте в гости, сами увидите.

СКАЗКА 1

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ РАДИСТКИ КЭТ

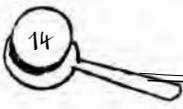
Не хочется прослыть пессимистом¹¹, но согласитесь, надо отличать иллюзии от реальности и всегда смотреть фактам в глаза. Только недавно до меня дошло, что жизнь сложна и полна неожиданностей.

К примеру, я далеко не сразу сообразил, что праздничное настроение – вещь хрупкая. А ведь в самом деле, кто из нас не ждал с трепетом своего дня рождения, Нового года, свидания с предметом любви, школьного бала или другого, казалось бы, столь же радостного события? И пусть иные праздники остаются в памяти на всю жизнь, но запоминаются они, как правило, разочарованиями от нежеланных подарков, холодных поцелуев, невкусной еды, низкого качества напитков и тому подобных деталей. Например, очень неприятный осадок остался и у радистки Кэт после её дня рождения, несмотря на блестящий успех в танцах и то восхитительное сливочное мороженое, которым она угощалась вместе с гостями. Но об этом позже.

Дорогие гости

Вилле в Бейт а-Керем¹², вообще, нельзя отказать в изысканности, но в среду, она, украшенная гирляндами праздничных фонариков и букетами разноцветных шариков, надутых гелием, особенно привлекала взгляды прохожих.

Внутри здание было дорого и со вкусом обставлено. На стенах висели живописные портреты кошек и котов, а также

сцены из кошачьей жизни, вызывающие самые романтические чувства.

Сегодня радистке Кэт исполнилось два года! Когда ровно в семь вечера раздался звонок в дверь, её папа Кац, прозванный Котом в сапогах, стремительно направился к входу в дом и встретил первых гостей – он и его пленительная супруга кошка Молли пригласили на праздник весьма изысканное общество.

Раньше всех к друзьям пожаловали Большая Корова и её муж бычок Мотя. Своих детей, хорошеньких телят и телочек, они оставили дома на попечение бабушек.

Не могу не подчеркнуть, что Корова и Мотя были идеальной парой, – жена никогда не устраивала мужу семейных сцен и скандалов, но каждый её каприз был для него законом. Впрочем, оба, как правило, прислушивались к мнению друг друга.

Собираясь поздравить Кэт, супруги приготовили ей приятный сюрприз, придуманный Мотей. Сначала Большая Корова мягко возражала против его предложения, мол, идея великолепна, но неосуществима. Но муж был столь убедителен, что она не могла устоять и дала необходимое количество молока. Если говорить о высоких удоях, Большая Корова всегда была неподражаема.

И вот сегодня она появилась в дверях виллы с улыбкой на устах. Сопровождавший её бычок ввёз в прихожую тяжёлую тележку на колёсах, нагруженную деревянным ящиком, в котором помещались два двадцатипятилитровых алюминиевых бидона. Они были обложены колотым льдом и наполнены вкуснейшим сливочным мороженым, изготовленным из молока Большой Коровы!

Войдя в дом, Мотя бросил небрежный взгляд на украшавшие стены картины старинных мастеров, ибо по-настоящему ценил и любил только живописные работы хвоста своей жены. Остальное мировое изобразительное искусство стояло, по его мнению, намного ниже.

Среди других почётных гостей, прибывших чуть позже, упомяну Верховного главнокомандующего, начальника городской контрразведки и директора Кот д'ИВУАР¹³ Хромого с жёнами. Мужчины были одеты в мундиры, украшенные орденами и лентами, и обуты в чёрные, до блеска начищенные сапоги, а их жены нарядились в платья кремового оттенка, с бриллиантами и жемчугами на открытых руках, лапах и шеях.

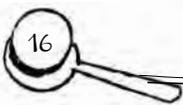
Напрасно в толпе гостей искал я глазами петербургского профессора-математика, гостившего в Иерусалиме, – его нигде не было видно. В полной уверенности, что он тоже получил приглашение, я стал выяснять причину его отсутствия. Всё оказалось очень просто: как раз на эту среду был назначен сольный концерт его приятеля, обладателя волшебного тенора Робинзона Карузо, куда учёный не мог не пойти, дабы не обидеть великого певца.

В тот вечер на вилле в Бейт а-Керем встретились многие герои моих сказок. Разумеется, рука об руку пришли близнецы: королева кошачьего кинематографа Ника и её брат доктор медицинских наук Кока (без сопровождения родителей-мичманов, находившихся в плавании). Приехала также выдающаяся виолончелистка и грациозная балерина Эва. Из зоопарка прибежали бегемот Гиппо с носорожихой Риной и носорог Рино с бегемотицей Гиппой.

Среди гостей непринуждённо слонялся молодой полосатый пушистый кот, которого мы прекрасно знаем как Агента 007, талантливого сыщика, сына кошки Молли.

«Хорошо жить! – подумал 007, – Каждый год у каждого по дню рождения!»

Надеюсь, снисходительные читатели простят меня за весьма неполный перечень участников званого вечера. Чтобы получить представление об их числе, достаточно было взглянуть на сваленную в углу груды обвязанных лентами подарочных коробок с красивыми и высокотехнологичными планшетными компьютерами Samsung Galaxy Tab, Apple iPad, Huawei Media Pad, ASUS Zen Pad и рядом других.

Лёгкий ужин

Вечер начался с ужина, называемого по-французски «а-ля фуршет»¹⁴. Подходя к столу, гости свободно выбирали напитки и холодные закуски, ели, пользуясь изящными вилочками.

Приглашённых поражали разнообразием несколько сотен канапе – миниатюрных бутербродов, нарезанных треугольниками, прямоугольниками, квадратиками, ромбиками, эллипсами и кружочками. Они создавали на блюдах узоры, приятные глазу.

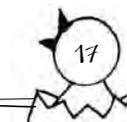
Здесь нельзя не признать заслугу хозяйки Молли – не беспокоясь она о бутербродах заранее, их бы на столе попросту не оказалось, поскольку ни Кацу, ни Агенту 007 не пришло в голову сбегать в соседнюю булочную. А сейчас можно было угоститься канапе с осетриной, лососем и кильками, тёртым пармезаном¹⁵, рокфором¹⁶, красной и чёрной икрой. Не входя в детали, упомяну ещё уложенные в хлебные корзинки разнообразные крекеры¹⁷, булочки и тарталетки¹⁸. Впрочем, вы, уважаемые читатели, вероятно, устали от моих описаний, тем более, что прекрасно понимаете – не в них суть.

Ужинали участники праздника, как древние римляне, удобно расположившись на полу и наслаждаясь беседой в интересной компании.

Покончив с холодными закусками, гости становились в очередь у плиты, где кошка Молли разливала поварёшкой из кастрюли в глубокие тарелки молочный суп с яичной лапшой.

– Весьма вкусно, – похвалила суп жена начальника контрразведки, – но я бы себе добавила кусок сливочного масла и две-три ложки сахарного песка.

Её муж утвердительно покачал головой, любуясь содержимым своей тарелки. Одновременно хозяйка пекла ватрушки с творогом, выкладывая готовые на большое фарфоровое блюдо. Выпечка, румяная, с пылу с жару, шла нарасхват.

Между прочим, хозяйка дома, одна из всех присутствующих дам, умела испечь что-нибудь по-настоящему съедобное. Не будет преувеличением сказать, что она изумительно вкусно готовила и никогда не обращалась к помощи кухарки, хотя, будучи дамой состоятельной, могла себе это позволить. Молли просто-напросто обожала стряпню и в свободное от общественной работы время с удовольствием погружалась в хозяйственные хлопоты. Нечего и говорить, она с теплотой относилась ко всем гостям, но всё-таки явно предпочитала тех, кто отличался хорошим аппетитом.

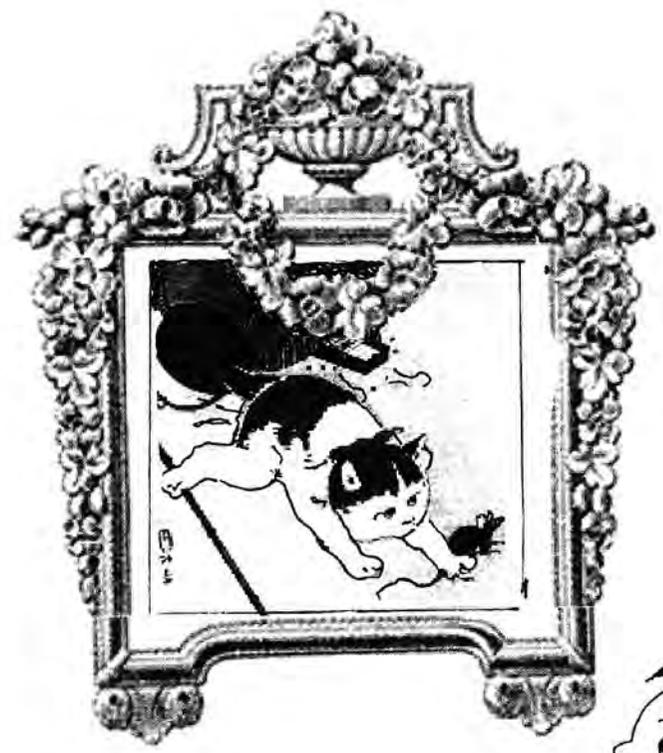
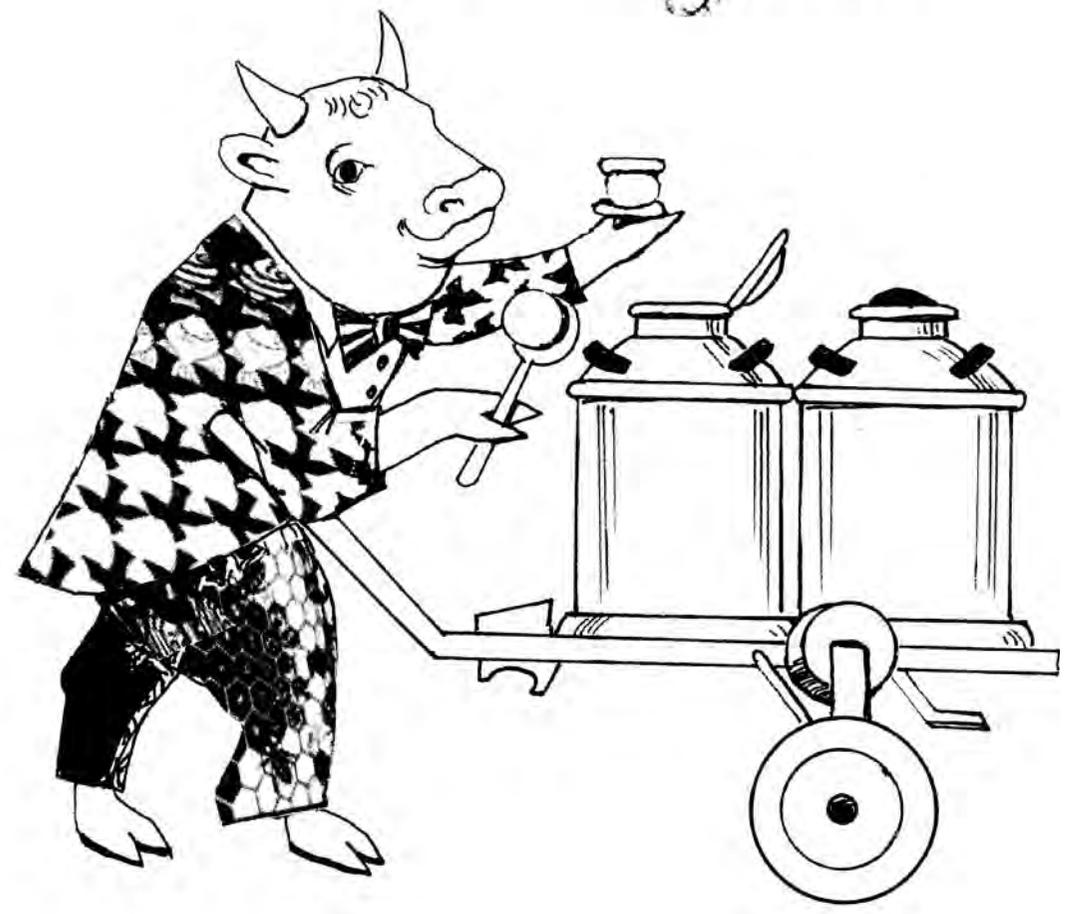
Неподалёку от плиты выстроилась очередь к тележке бычка Моти, который накладывал мороженое в круглую формочку. Щёлк! – и из неё выскакивало холодное лакомство, зажатое между двумя хрустящими вафельками. Стараясь растянуть удовольствие, счастливые гости облизывали мороженое со всех сторон до тех пор, пока верхняя вафелька не прилипала к нижней. И можете не сомневаться, что под конец полагалось обе вафли съесть.

И грянул бал

Короче, угощение оказалось выше всяких похвал. Наконец, когда все наелись до отвала и Кэт задула две свечки на праздничном торте, она почувствовала себя абсолютно счастливой. При этом кошечка выглядела замечательно и своё восторженное настроение невольно передавала окружающим!

И вот Молли на правах хозяйки торжественно возвестила начало танцев. В этот момент Кэт стояла у колонны с горящими глазами, вся в ожидании, и выражение её мордочки, готовое и на отчаяние и на восторг, являлось зеркальным отражением её чувств. Взгляд Кэт красноречиво вопрошал:

– Неужели ко мне так никто не подойдёт? Неужели меня не заметят?¹⁹

Тут все увидели, что начальник контрразведки, предварительно отпросившись у жены, приблизился к радистке и, щёлкнув каблуками, пригласил её. Однако обменявшись с ней парой фраз, он разочарованно отодвинулся в сторону. Кац возмутился: как это дочка посмела отказать такой важной персоне!

– Ох, и избаловал я её, – вздохнул он, и в этом была большая доля истины. Как я когда-то рассказывал вам, дорогие читатели, Кэт росла без матери.

– Ты зачем сказала контрразведчику, что не танцуешь? – ласковым шепотом упрекнул дочку Кот в сапогах. – Это ни в какие ворота не лезет!

– Прошу прощения, папочка, – возразила Кэт, – но ничего подобного! Он меня спросил: «Вы не танцуете?», и я ответила: «Нет!», имея в виду гегелевское отрицание отрицания. Следуя Диогену, нашему учителю философии, я не только отрицала своё неумение танцевать, но и утверждала своё умение: минус на минус даёт плюс, папуля!

Кац ошарашенно молчал, собираясь с мыслями.

– Ну, это другое дело, – нерешительно произнес он.

Кот в сапогах ласково поглядел на дочку, и, как всегда, когда он улыбался, вокруг его глаз собрались симпатичные морщинки.

Неожиданно, в ту секунду, когда приглашённые музыканты заиграли старинный венский вальс, Верховный главнокомандующий подошел к Кацу, щёлкнул каблуками и учтиво попросил разрешения потанцевать с его дочерью.

– Большая честь, – произнёс польщённый Кац.

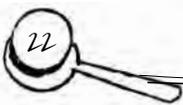
Выйдя с Кэт торжественной поступью на середину зала, главнокомандующий безмятежно и непринуждённо закружил кошечку в классическом ритме: раз-два-три, раз-два-три, раз-два-три...

– Правду ли говорят, душечка, что вы можете взломать любой аккаунт? – любопытствовал главнокомандующий, ловко вальсируя и только изредка наступая радистке на лапки.

– Могу, если прикажете, ваше превосходительство, а что? – Кэт вспыхнула от счастья, глядя на партнёра сияющими глазами. Да разве могла она предположить, что её успехи в Кот д'ИВУАР станут известны на столь высоком уровне?

– Вы прекрасно танцуете, мой юный друг, – похвалил главнокомандующий. – Я в восторге!

– Всё зависит от партнёра, ваше превосходительство, от того, как он меня ведёт, – скромно улыбнулась Кэт, окончательно покорив сердце знаменитого полководца.

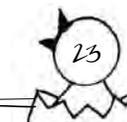
Присоединившись к элегантной паре, в вихре вальса помчались бычок Мотя с Никой, Кока с Эвой, Кац с Большой Коровой и многие другие любители потанцевать.

Кэт обожала танцы с детства, ещё в Санкт-Петербурге, когда родители взяли для неё частного учителя. Под его руководством она достигла немалых успехов в болеро, румбе, самбе, барыне и фламенко, и вот сейчас эти уроки весьмагодились. Стоило ей повальсировать с главнокомандующим, как выяснилось, что опасения Кэт были напрасны, – её стали приглашать наперебой. Кошечка танцевала изящно, кокетливо наклонив головку к левому плечу, полностью подчиняясь воле партнёра и инстинкту движений. Присутствующие не могли глаз от неё отвести.

Что касается 007, то он на балу присутствовал, но, увы, в танцах участия не принимал. Надо признать, что этому предмету учили в Кот д'ИВУАР весьма поверхностно, и к тому же котёнок танцевать не любил, ссылаясь на то, что ему медведь на лапу наступил, и поэтому он пляшет, как мешок картошки. Как-то раз, когда он пригласил Кэт на новогоднем вечере в разведучилище, партнёрша лукаво спросила его: «007, почему ты спотыкаешься и никак не можешь попасть в такт?», на что получила ответ: «Я бы не против, да музыка сбивает!»

Сегодня у 007 не было желания заниматься нелюбимым делом, но в целом настроение было отличное – ему доставляло величайшее удовольствие беседовать на философские темы с интеллектуалами, приглашенными на бал.

А тем временем прелестная дочь Каца не успевала принимать приглашения на вальсы, танго и фокстроты, а присутствующие не уставали любоваться её натуральной грацией. Она ощутила безграничное чувство любви к окружающим, которое испытываешь, как выразился Лев Толстой²⁰, на той

высшей ступени счастья, когда делаешься вполне добр и хорош и не веришь в возможность несчастья, зла и горя.

– Ах, как она мила, как обворожительна! – таково было общее мнение гостей, – не иначе, вылитая Наташа Ростова!

Когда очередной партнёр вёл Кэт после танца к диванчику у стены, она мельком со скрытым упрёком взглянула на 007 и не могла удержаться от обиженной мины, услышав, как он разглагольствует о пролегоменах к метафизике²¹.

– Практика – критерий истины²², – отвечал Мотя Агенту 007. – Как говорил великий военачальник Александр Васильевич Суворов, теория без практики мертва.

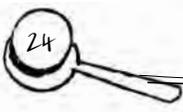
– У моей жены, – продолжал бычок, – была знакомая корова, которая, когда бы её ни спросили, отвечала, что с моей женой не знакома. Узнав об этом, моя жена решила с той коровой познакомиться на практике и сделала это с единственной целью установить истину.

Агент 007, всецело поглощённый этой историей, не обратил ни малейшего внимания на сердитый взгляд Кэт, о чём ему вскоре пришлось пожалеть.

Здесь я, на всякий случай, напомним, что между ним и радисткой ещё с первых дней учёбы в Кот д'ИВУАР вспыхнули нежные чувства. Но сейчас Кэт села у стенки, закусив губу от досады на 007.

Спустя мгновение солистка приглашённой на бал кошачьей группы «Аты-баты» замурлыкала на мотив песенки Лолиты Торрес²³:

Все королевы и принцессы,
Чтобы избавиться от жира
И избежать прибавки веса,
В пляс пускались после пира.
Но бесполезен и фламенко
Для неосторожной дамы.
Коль с молока не снимет пенку,
Не потеряет даже грамма!

Затем грянул припев в исполнении мужского кошачьего хора:

Ты соблюдай всегда фруктовую диету,
Не вздумай кушать шоколадную конфету.
Я убежден, нам много сахара нельзя,
Ведь он вредит, как утверждают все друзья.
А если тайно, под покровом южной ночи
Одну конфетку кто-то проглотить захочет
И после будет до утра лежать больной,
Сам виноват, – мы скажем, – и теперь не ной!

Снова подошла очередь солистки:

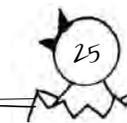
Не будет толку и от спорта,
Для тех, кто льёт в кофейник сливки!
Кто, уминая с кремом торты,
Жир собирает на загровке!

Услышьте в речи нашей холод,
Нас не заботит мнение ваше.
Мы знаем сами, только голод
Вас сделает стройней и краше!

И, наконец, хор дружно повторил припев:

Ты соблюдай всегда фруктовую диету,
Не вздумай кушать шоколадную конфету.
Я убежден, нам много сахара нельзя,
Ведь он вредит, как утверждают все друзья.

А если тайно, под покровом южной ночи
Одну конфетку кто-то проглотить захочет
И после будет до утра лежать больной,
Сам виноват, – мы скажем, – и теперь не ной!

Когда же зазвучал «Последний вальс» из кинофильма «Мост Ватерлоо»²⁴, Кэт закружилась в объятиях директора Кот д'ИВУАР. Она, как лебедь, скользила по натёртому до зеркального блеска паркету, а единственный недостаток её партнёра – заметная хромота – лишь оттенял совершенство танцевальной техники бывшего разведчика.

Между прочим, вальсируя, Кэт ни на миг не теряла из виду Агента 007, но он, увлечённый философией, по-прежнему не глядел по сторонам.

«Не каждый раз насладишься подобным зрелищем. Растёт дочка!» – с гордостью за Кэт подумал Кац.

Танцы закончились поздно, когда ночь уже вступила в свои права. Забегая вперёд, отмечу, что именно этот бал, казалось бы рядовое звено в цепочке событий, происшедших с моими героями, чуть было не сыграл роковую роль в отношениях Кэт и Агента 007. Все, кроме радистки, остались довольны праздником. У неё же настроение было катастрофически испорчено обидой на 007.

Ранний гость радистки Кэт

В четверг, проснувшись с петухами, Агент 007 обнаружил, что его мама Молли, президент ИКСа²⁵, оставила на столе записку: «Опаздываю на работу. Поешь сам». Кот заглянул в холодильник в поисках канapé, оставшихся от вчерашнего фуршета, но их там не оказалось, да и вообще на полках было, как говорится, «кот заплакал». Самостоятельно готовить завтрак не хотелось, и тогда, в расчёте на чашечку горячего кофе, он решил заглянуть к соседке Кэт, добежал до её дома и поднялся на третий этаж. На его звонок долгое время никто не отзывался, но, наконец, послышались шаги.

А надо сказать, в то утро радистка встала с постели сильно не в духе. Приоткрыв дверь, сердитая Кэт вздрогнула от неожиданности и явно была не рада гостю:

– 007? Ты? Что за нелёгкая тебя принесла?

Её настроение, испорченное вчера вечером, отнюдь не улучшилось при виде 007. Размахивая поднятым вверх хвостом, она пристально смотрела на непрошенного гостя, тем самым показывая, что очень зла на него.

– Зачем пожаловал? – сердито буркнула она, явно не собираясь пригласить 007 в гостиную, и постаралась его выпроводить как можно скорее:

– Всю ночь не сплю, никого не трогаю, починая принтер²⁶, – насупившись, ворчала Кэт, недовольная и Агентом 007, и корейской фирмой-изготовителем электронной аппаратуры.

Сохраняя ледяное спокойствие, она говорила неприветливым тоном, отвернувшись от кота, и стучала хвостом по полу, демонстрируя свой характер и обиду на 007.

– У меня, дорогой, забот хватает. Впредь заранее предупреждай о своих визитах! А так я от испуга заикаться начну, – Кэт не смогла удержаться от иронии.

Агент 007, получивший ни с того ни с сего от ворот поворот, предпочёл оставить замечание Кэт без ответа. Он быстро понял, что лучше обойтись без кофе, и быстро откланялся.

– Будешь по мне скучать, Кэт? – уныло спросил 007, стоя на пороге, и был совершенно потрясён, когда радистка капризно ответила:

– Не обещаю. Там видно будет.

Громко стуча ногами по ступенькам, огорошенный молодой детектив спустился до следующей лестничной площадки и там услышал, как Кэт мрачно мурлыкала под нос на мотив арии Далилы²⁷:

Где ты, конец моих терзаний?
Готова я все принтеры разбить!
Чтобы «Груп Самсунг»²⁸ в рог бараний
Моей рукой мог свёрнут быть!

Спускаясь по лестнице, 007 чувствовал себя бесконечно одиноким и обиженно бормотал:

– До чего же у Кэт скверные манеры! А я-то думал, у нас настоящая любовь, о которой пишут в романах и стихах.

Впрочем, чуть позже в его голову пришла мысль, что и у него самого характер не сахар:

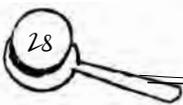
– Два сапога пара, – хмыкнул он, но не утешился.

Молодому детективу требовалось незамедлительно снять напряжение и приятно расслабиться. К счастью, он легко сообразил, как этого добиться, и прошептал, широко улыбнувшись сам себе:

– Загляну-ка к профессору, с ним веселее.

Именно этими словами Агента 007 мне хочется закончить сказку.

СКАЗКА 2

ВСТРЕЧА СТАРЫХ ДРУЗЕЙ

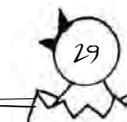
Не о преданьях старины глубокой, а, скорее, о делах недавно минувших дней²⁹ собираюсь я поведать читателю в этой сказке, но сначала надо бы кое-что припомнить.

Когда-то потеряв семью при трагических обстоятельствах, крошечный котёнок по имени Агент 007 совершил изнурительное путешествие из шведского города Линчопинга в российский Санкт-Петербург, где познакомился с известным профессором-математиком. Они тогда крепко подружились, и, хотя в дальнейшем их жизни складывались по-разному, свою дружбу сохранили в неприкосновенности. Теперь им довелось встретиться снова, на этот раз в сказочном Иерусалиме. Сюда профессор прибыл после того, как провёл несколько месяцев на необитаемом острове в обществе прославленного итальянского тенора Робинзона Карузо.

А сейчас речь пойдёт о событиях, с которых начались недавние приключения Агента 007 и профессора в Иерусалиме.

Совершенно секретно!

Общеизвестно, что всё гениальное просто, как дважды два, а может, и ещё проще: как одиножды один, например. Такими были и все изобретения профессора. Мало кто знал, что его идеи лежали в основе важного оборонного проекта, призванного защитить иерусалимцев от злодейских планов подземной цивилизации. Хотите верьте, хотите нет, но казалось бы, безобидный учёный стал ключевой фигурой в

разработке уникального секретного оружия – ловушки для гномов, напоминающей обычную мышеловку, заряжаемую кусочком сыра. Поэтому, как и следовало ожидать, задача обезвредить опасного изобретателя стала первоочередной для подземной контрразведки, которая всячески стремилась осложнить спокойное течение его напряжённой исследовательской работы. Провести окончательную охоту на профессора было поручено нашему знакомому майору Очкарику. Тот охотно взялся за дело и надумал заодно избавиться от Агента 007, славе и многим талантам которого давно завидовал.

К этому времени 007 уже стал знаменитым детективом, щёлкавшим, как орешки, самые запутанные и опасные дела. Описания его подвигов часто попадали в иерусалимские газеты. Прежде 007 неоднократно доставлял неприятности майору Очкарику: помешал создать подземный зверинец, спас иерусалимцев от птеродактилей, не позволил похитить крокодила Кроко, – и это далеко не всё, что побуждало Очкарика свести счёты с молодым котом.

Теперь именно ему, Агенту 007, поручили охранять петербургского изобретателя. Выбор иерусалимского начальства пал на детектива, потому что требовались поистине незаурядная интуиция и несгибаемая воля для того, чтобы уберечь профессора от всяких неприятных неожиданностей. Миссия 007 была столь секретной, что даже сам учёный о ней не подозревал.

Тёплая встреча

Очувившись на улице после неудачного визита к радистке Кэт, Агент 007 направился в отель «Царь Давид», где снял номер его учёный друг. По пути не одна симпатичная кошечка поглядела ему вслед восхищённым взглядом, но он, поглощённый мыслями о Кэт, ни на кого не обращал внимания.

В отеле молодого кота ждал тёплый (я бы даже сказал, горячий) приём.

– Сколько лет, сколько зим! – математик, который всегда говорил, что любит Агента 007 как родного брата, ужасно обрадовался его приходу и на правах старого друга крепко обнял, расцеловал и погладил по пушистой спине. 007 ласково поглядел другу в глаза, а его хвост взмыл вверх, немного подёргиваясь и дрожа. Всё это означало, что 007 очень соскучился и пребывает в радостно-возбуждённом состоянии.

После первого появления профессора в Иерусалиме друзья виделись пару раз на званных вечерах, но в суете светской жизни поговорить по душам не удавалось. Вмешался и недавний неожиданный отъезд профессора в Маклаксити, где

он сконструировал успокоительный эллипсоид для бывшего разбойника, графа Вилли. И пока профессор отсутствовал, не сообщая, куда исчез и что делает, 007 не находил себе места от переживаний. Он даже раздумывал, не снарядить ли экспедицию на поиски пропавшего друга.

Благополучно вернувшись из Живодёрландии в Иерусалим, профессор погрузился в работу над упомянутым секретным проектом и обычно был занят с утра до глубокой ночи, но сейчас представилась прекрасная возможность пообщаться всласть.

– Хорошо спалось? – с обаятельной улыбкой спросил учёный, почёсывая Агента 007 за ухом.

– Лучше не бывает! – бодро отозвался тот. – А как вам?

Профессор ответил не сразу. Он, вообще, разговаривая, часто замолкал, подыскивая наиболее точные слова.

– Аналогично! – жизнерадостно засмеялся он.

Поскольку учёный взял за правило никогда не оставлять секретные материалы в гостиничном номере, то взял с собой жёлтый кожаный портфельчик, где лежали все расчёты и чертежи его изобретения, а затем вместе с 007 спустился на лифте в ресторан отеля.

Там приятели заказали завтрак, который, увы, омрачил радость встречи. По странной иронии судьбы, картошка оказалась слегка пережаренной, но, к счастью, кофе был сварен превосходно.

– Вы бы не отказались пройтись? – задумчиво предложил профессор, с наслаждением отхлёбывая из чашки ароматный горячий напиток, который казался обоим верхом блаженства.

– Охотно, если вы не прочь, – согласился 007, – прогуляться не только приятно, но и полезно.

– Значит, решено, – лаконично³⁰ заключил профессор, взявшись левой рукой за ручку портфеля.

Но только через десять минут, покончив с кофе, они поднялись из-за стола и покинули отель.

Прогулка по городу

Погода стояла чудесная. В слепящей небесной сини неслись редкие белоснежные облака, с севера дул лёгкий ветерок. И хотя солнце начинало припекать, воздух ещё был свежим. Профессор непринуждённо шёл по улицам, помахивая туго набитым портфельчиком. Несмотря на то, что внутренне он представлял собой личность огромного масштаба, внешне вёл себя скромно, был «прост, как правда»³¹.

Агент 007 давно освоился в Иерусалиме и теперь уверенно указывал путь, передвигаясь по каменным лестницам вверх и вниз из одного кривого и узкого переулочка в другой. Его спутник, шагавший вразвалочку, не без труда поспевал за своим пушистым гидом. Всё в этом легендарном городе казалось профессору необычайно волнующим, и торопиться не хотелось.

Круглолицый, чуть выше среднего роста, он был одет в розовую футболку и ярко-голубые шорты со штанинами ниже колен. Бронзовый загар свидетельствовал о недавнем длительном визите в тропики. Глаза цвета незабудки говорили о нём как о натуре спокойной и чувствительной. Положа руку на сердце, я бы не назвал его красавцем. Охотно признаю наличие кое-каких недостатков в его внешности, но где бы профессор ни появлялся, окружающие невольно поддавались его душевному обаянию.

Между прочим, уважаемые читательницы, у меня тоже голубые глаза, что объясняется мутацией гена *HERC2*, отвечающего за цвет радужной оболочки. Все мы, голубоглазые, приходим от общего предка, бродившего по нашей планете десять тысяч лет назад. Следовательно, мы с профессором – четырёмсотуродные братья. Так и хочется его спросить: «Узнаёшь брата Вову?»³²

В четвёртом часу пополудни, когда 007 и его спутник выходили из Старого города через Яффские ворота, молодой кот с теплотой вспоминал былые петербургские деньки:

– Ведь это вы познакомили меня с миром живописи и скульптуры, профессор. И я был потрясен!

– А известно ли вам, 007, что в Эрмитаже порядка трёх миллионов экспонатов? Чтобы осмотреть все, требуется не менее десяти лет.

– Поразительно! В тот памятный день мы лишь несколько часов бродили по музею. За окнами моросил осенний дождь, и после Эрмитажа вы пригласили меня, необразованного котёнка, в вашу уютную квартиру у Сенной площади.

Улыбнувшись, профессор скромно пояснил:

– Это было вполне естественно, старина. Я недавно читал, что высокоинтеллектуальные и творческие личности на протяжении всей истории были поклонниками котов и кошек. К примеру, пушистых домашних питомцев обожали Сальвадор Дали³³, Анри Матисс³⁴ и Пабло Пикассо³⁵. Исследования показали, что поклонники кошек, как правило, имеют более высокий IQ³⁶, чем остальное человечество.

Так говорил дипломированный философ-разведчик своему верному другу, математику-изобретателю. Следует подчеркнуть, что в душе самого 007 точные науки никогда не находили отклика. Они постоянно были для него камнем преткновения, и если он когда-нибудь упоминал арифметику или алгебру, то лишь в ироническом смысле.

– Кстати, – продолжал вспоминать 007 – до сих пор не могу согласиться с вашим решением задачи об учителе и ученике. Её формулировка с давних петербургских дней хранится в моей памяти: «В течение года ребёнок посещал школу один раз в месяц, а учитель так радовался его визитам, что угощал шоколадными конфетами: в первый раз дал одну, во второй – две, в третий – три... Сколько конфет скопилось у ученика в последний месяц?»

– По-моему, весьма интересная задача, – заметил профессор.

– И не говорите! – с лёгкой иронией отреагировал 007 и затем продолжил:

– Вы утверждали, что ответ: семьдесят восемь³⁷. Но лично мне это решение всегда казалось сомнительным, потому что оно не учитывает аппетит ребёнка. По-моему, в конце года у вашего школьника не останется ни одной конфеты!

Профессор, казалось, и бровью не повёл.

– Не придавайте этой арифметической задаче большого значения, 007. Клин на ней не сошёлся, но, пожалуй, вы правы, – без тени волнения произнёс он и, не желая ввязываться в научный спор, добродушно улыбнулся наивной уверенности молодого друга. Вынув из кармана две ириски, учёный развернул одну и сунул себе в рот, а другой угостил 007 со словами:

– Пусть эта тянучка хоть ненадолго отвлечёт вас от математики, дружище.

Но средство не помогло.

– Вы говорили, профессор, что на ноль делить нельзя. А если у меня одна ириска, и мне её не на кого делить, то получается, что $1:0=1$, – и он показал язык, на котором красовалась единственная ириска.

Профессор был ошеломлён. Обсасывая ириски, спутники продолжили прогулку, пока не приблизились к Яффским воротам.

Мне хотелось бы напомнить читателям, что перед этими воротами расположена площадь, где по легенде начинаются все дороги Израиля. Здесь 007 остановился и чуть-чуть задумался, куда двигаться дальше.

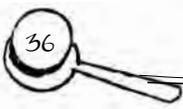
По пути в «Монтефиоре»

Не думаю, что, разгуливая по городу с самого утра, друзья выбились из сил, но абсолютно уверен, что оба проголодались, – ведь считать сытным их ранний и не слишком вкусный завтрак в отеле было трудно. Вот этим обстоятельством и объяснялись слова, которыми 007 порадовал профессора:

– Я знаю одно приятное местечко, где можно отлично пообедать. Отсюда рукой подать.

Спутники ускорили шаг и через пятнадцать минут очутились рядом с ветряной мельницей, построенной ещё в 1857 году на деньги знаменитого еврейско-британского филантропа сэра Моше Монтефиоре. Хотя это сооружение имеет любопытную историю, и с ним связаны легенды и анекдоты, вовсе не оно являлось целью Агента 007. На самом деле, четвероногий детектив вёл профессора в расположенный неподалёку уютный ресторан «Монтефиоре», известный великолепными рыбными блюдами.

Ещё утром, выходя с профессором из отеля, 007 заметил, что какой-то низкорослый человечек небрежной походкой следует за ними, делая вид, что просто прогуливается.

Детектив решил не обращать внимания на назойливого преследователя, полагая, что тот совершенно безвреден. Но в конце концов слежку заметил и профессор. На его лице читалось недоумение:

– Чего ради этот тип за нами увязался? – спросил он своего друга.

– Вполне естественный вопрос, – тихо произнёс 007, раздраженно поморщившись. – Попробую узнать, что происходит.

И поскольку противный преследователь не отставал, 007 смог без труда, резко обернувшись, вцепиться в его физиономию.

– Кто тебя послал следить за нами, негодяй? – вскричал он, и в ответ, несколько не удивившись, услышал:

– Я ни в чём не виноват, сэр. Исполняю поручение майора Очкарика.

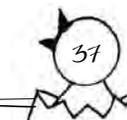
– Убирайся и больше на глаза не попадайся! – приказал 007.

Мгновение – и их преследователь скрылся в толпе прохожих. Когда он исчез, 007 выразительно посмотрел на своего спутника, покачал головой и задумчиво произнёс: «Воля ваша, дружище, мне эта слежка не по нутру».

А соглядатай тем временем вынул из кармана мобильник, набрал чей-то номер и, услышав приятный женский голос, проговорил: «Объекты наблюдения направляются в ресторан «Монтефиоре». Вам приказано выйти на позицию и действовать по обстоятельствам».

Увы, этот телефонный звонок остался неизвестным Агенту 007 и профессору. Они продолжили путь и остановились перед заветной дверью, которая, к счастью, оказалась не заперта.

Друзья проследовали внутрь ресторана и огляделись. Посетителей практически не было, если не считать парочки влюбленных, кролика и зайчихи, хрустевших сырой морковкой на весь зал. Отсутствие гостей несколько не удивило

Агента 007 – ведь он и не ожидал другого: ланч давно закончился, а до ужина оставалось часа три.

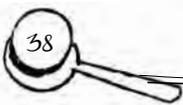
В «Монтефиоре» Агенту 007 приходилось бывать неоднократно. Сюда он частенько забегал перекусить как в пору учёбы в Кот д'ИВУАР, так и позднее, когда добился известности как детектив. Заведение всегда было островком уюта и уникальной кухни. Молодой кот вдруг вспомнил, как именно в этом зале Хромой, директор кошачьего разведучилища, вручил ему аттестат зрелости. Заказывая жареную рыбу в стенах «Монтефиоре», 007 неизменно отмечал радостные события, находил забвение обид и горестей.

В ожидании трапезы

Хозяйка ресторана гремела посудой на кухне, а хозяин находился за стойкой бара и тщательно протирал бокалы. Его добродушное лицо расплылось в широкой улыбке при виде вошедших. Не отходя от стойки, он учтиво поклонился и бросил 007 как старому знакомому: «Привет, детектив!», а тот в ответ помахал лапой и, не раздумывая, провёл своего спутника к свободному столику, стоявшему у открытого настежь окна. Отсюда перед ними открылась панорама Старого города, от которой захватывало дух.

Опустившись на стулья, гости, не в силах ждать, принялись за румяные булочки, щедро уложенные в хлебную корзинку, заранее поставленную на столик. Вкус свежей выпечки, слегка обрызганной оливковым маслом экстра-вирджин³⁸, показался профессору и коту столь прекрасным, что спустя пару минут каждый заканчивал третью булочку и с легко угадываемым интересом поглядывал на четвёртую.

– Это одно из немногих мест, уверяю вас, старина, куда я привожу своих гостей, потому что только его могу уверенно рекомендовать как приезжим, так и иерусалимским ценителям изысканной кухни, – пояснил 007, тонко улыбнувшись.

К тому же, здесь, как нигде, можно провести время в беззаботной, расслабляющей обстановке.

Не успели они пробежать глазами меню, как неподалёку возник официант во фраке и с бабочкой. В одной руке он держал блокнот, а в другой – хорошо заточенный карандаш. Профессор поднял руку, чтобы позвать кельнера³⁹, и тот мгновенно подскочил к их столику.

– Имею богатый выбор рыбы, господа! – услужливо сообщил официант и одобительно кивнул, когда математик заказал морского окуня на гриле в качестве главного блюда. Агент 007 остановился, по своему обыкновению, на морском карасе, зажаренном на сковороде.

Сделав пометки в блокноте, официант с грацией танцора проскользнул между столиками на кухню.

Беседа за столиком

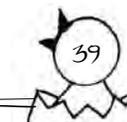
Проглотив по первому куску рыбы, профессор и 007 замерли в восхищении. Окунь и караси оказались свежайшими, в меру зажаренными и нежнейшими, словом, достойными всяческих похвал. Сначала гости просто наслаждались едой. Затем, слегка утолив голод, 007 обратился к учёному:

– Дорогой друг, не расскажете ли, какими ветрами вас занесло в наши края?

– Охотно, – с улыбкой произнёс профессор вполголоса, и 007 услышал от него скупой (из-за недостатка времени) рассказ о гелиевых штанах, путешествии на необитаемый остров, встрече с Робинзоном Карузо и возвращении на материк.

– А вот о чём стоит поговорить подробнее, – добавил профессор, – так это о продовольственном магазине в джунглях.

– О да, прекрасно помню эту лавочку у тропы на водопад. Никогда бы не поверил, что она ещё существует.

Учёный весело рассмеялся.

– А как же! Разумеется, мой друг, она работает и, более того, процветает! – уверил собеседника бывший Пятница. Он выдержал короткую паузу и разразился целой речью:

– Заведующая – истый трудоголик и невероятно талантлива. Даром, что мартышка! Вы не поверите, любезный 007, если скажу, что она ни с кем не сравнится в умении соблазнить покупателя! И не нужно тебе ничего – дома холодильник полный – а вернёшься из лавочки с набитыми снедью мешками. Трудится неутомимо, и уж кого-кого, а её бездельницей не назовёшь! Правда, может без веской причины кокосовым орехом запустить. Между прочим, однажды, когда я мягко упрекнул её за вспыльчивость, она согласилась: «Что делать? Работа такая». Однако, 007, все мы не без греха, не так ли? Незадолго до нашего отъезда мама близнецов открыла сеть супермаркетов на острове и назначила именно эту мартышку генеральным директором!

Вот так профессор закончил свои воспоминания. Очевидно, он был преисполнен безграничного уважения к энергичной мартышке, которой он и Робинзон Карузо были столь многим обязаны.

Вопросы философии

Здесь нельзя не отметить, что в душе Агента 007 рассказ профессора пробудил лёгкую меланхолию по ушедшим дням юности. Нахлынули воспоминания о богатой библиотеке близнецов Ники и Коки на необитаемом острове.

Как будто только вчера он перелистывал старинные философские фолианты, утопая в мягком кожаном кресле. В те дни, совсем незрелым котёнком, довелось ему проработать «Диалектику природы», сочинение Энгельса. Поначалу читать было любопытно, но позднее появилось острое неприятие. Как говорится, «книга книгой, а мозгами сам двигай».

Фридрих Гегель, – ещё в ту пору вывел для себя 007, – куда менее банален, чем Фридрих Энгельс.

– Кстати, не кажется ли вам, профессор, что жизнь заведующей магазином не оставляет камня на камне от мысли Энгельса о решающей роли труда в превращении обезьяны в человека? – задумчиво спросил 007, бросив пронизательный взгляд на собеседника.

– Не стану спорить, друг мой, не стану, – с готовностью согласился математик. – Вы задали мне хороший вопрос и сделали весьма меткое наблюдение! Действительно, трудиться-то она трудится, этого у неё не отнимешь, но похожей на человека, увы, не становится.

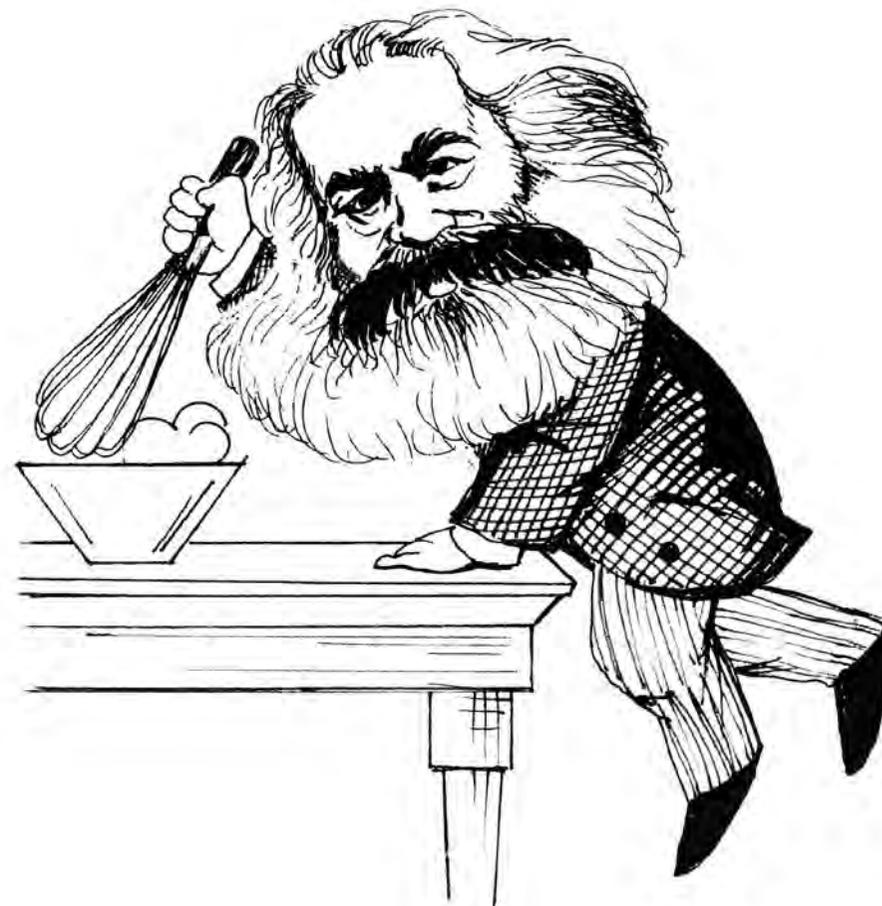

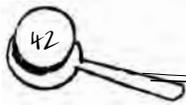
И учёный продолжил с лёгкой усмешкой:

– А известно ли вам, старина, что Энгельс считал своим главным качеством умение всё «полузнять»⁴⁰? Слово-то какое придумал! А я и мои сверстники были обязаны на экзамене по философии не «полузнять», а знать назубок измышления этого дилетанта. И именно он объявил человечеству, что «жизнь есть способ существования белковых тел». Ну не очевидный ли вздор?

– Почему вы так думаете? – поинтересовался 007.

– А вы послушайте и рассудите сами. Возьмём какое-нибудь свежее куриное яйцо. Любое – на выбор. Живое ведь яичко, не так ли? – Этот вопрос он адресовал скорее себе, чем 007.

– А как же! – подтвердил тот. – Из него же со временем цыплёнок выводится.

– Вот именно! Но ведь общеизвестно: яйцо не белковое, а самое настоящее белково-желтковое тело! Думаю, батенька, не станете возражать, что Энгельс маху дал, начисто упустив из виду куриные яйца. Его учителю Марксу следовало вовремя напомнить о них. Неужто оба мыслителя гоголь-моголь не ели?

– Вероятно, всё-таки ели иногда, – задумчиво допустил 007. – Оба – выходцы из состоятельных семей. Но сегодня мне недосуг обсуждать их меню.

– Простите, 007, я не всё понял, – признался учёный. – Где же они промахнулись?

– Элементарно, профессор! – быстро откликнулся 007. – Оба мыслителя начисто забыли о яйцах!

– Может, Энгельс решил подшутить над философами будущих поколений? – высказал предположение профессор, – хотя это и трудно себе представить. – На его лице появилось озадаченное выражение.

– Возможно, профессор, возможно. Строго между нами: по части юмора Энгельс Гегелю сто очков вперёд даст, – тонко отметил 007, и тотчас получил поддержку:

– Пожалуй, вы правы, мой друг. Энгельс был презабавной личностью!

Тут математик, который не был сухарём, несмотря на профессию, и обладал жизнерадостным открытым характером, начал громко хохотать:

– Ха-ха-ха! Вот так потеха! – от души веселился он, вытирая слёзы и хлопая себя руками по коленкам.

Однако ему почти сразу пришлось остановиться из-за острой рыбьей кости, застрявшей в горле.

Сообщением об этой неприятности позвольте закончить слегка затянувшуюся сказку.

СКАЗКА 3

ПРАПРАВНУЧКА ГЕНИАЛЬНОГО ЖИВОТИСЦА

У некоторых любознательных читателей может возникнуть острый интерес: с чего бы профессору ни с того ни с сего подавиться костью? Так хорошо сидели за столиком в «Монтефиоре», с удовольствием угощались мастерски приготовленной рыбой и вдруг...

Спешу ответить на этот законный вопрос: дело в том, уважаемые, что как раз перед тем, как подавиться, учёный замер, потрясённый захватывающим зрелищем.

Что же привлекло его внимание? А ничего страшного: просто он разглядел, бросив случайный взгляд на улицу, как «девичий стан, шелками схваченный, в туманном движется окне»⁴¹. Именно этот стан и вывел профессора из равновесия, что вполне естественно. Разве такое не может стрястись с каждым?

Теперь некоторые читатели вправе предположить, что в дальнейших событиях будет играть важную роль ранее нам не известная стройная красавица. И поскольку они не ошибутся, воздадим должное их проницательности.

Явление незнакомки

С того места в полупустом зале, где устроились профессор и 007, неплохо просматривался вход в ресторан, и в ту самую минуту, когда учёный обсасывал кости морского окуня, тонкий женский силуэт возник в дымке дверного проёма.

Профессор открыл рот и окаменел. Сами понимаете, при таких обстоятельствах не всякий смог бы, как говорится, и рыбку съесть и костью не подавиться!

Появившаяся в дверях смуглая, изящная брюнетка с волосами по пояс могла ясно видеть всё, что происходит в зале, и первым, что привлекло её взгляд, был столик у окна, занятый профессором и Агентом 007. Шурша шелками, она, без спутников, одна⁴², лёгкой поступью двинулась по направлению к нашим приятелям. Дама была одета в вечернее бархатное платье малинового цвета, усеянное серебряными звездами. Длинной оно было ей по щиколотку, с низким вырезом на спине. Тёмнокрасные лаковые туфельки на шпильках завершали изысканный наряд. Кольца из белого золота на узкой руке, часики, серьги и браслет (всё это не без натуральных бриллиантов) идеально соответствовали её магнетическому облику.

Когда математику удалось проглотить рыбку костью, он с облегчением вздохнул и тут же снова застыл, не в состоянии отвести взор от красавицы. Было видно, что она почти не пользовалась косметикой, но учёного сладко дурманил исходивший от неё изысканный аромат духов «Шанель N°5»⁴³. Профессор не сразу осознал, что видит не сон и не мираж.

Лёгкая улыбка играла на губах незнакомки, когда она непринуждённо подошла к коту и учёному. Агент 007 тотчас протянул лапу к ближайшему свободному стулу и придвинул его к своему столику:

– Пожалуйста, присаживайтесь, – предложил он незнакомке.

– Спасибо, господа! Не помешаю? – приятным контральто пропела дама. Грациозно опустившись на вышеупомянутый стул, она закинула ногу на ногу и одернула платье.

Нельзя не признать, что в её движениях чувствовалось удивительная ловкость. Незнакомка подняла на друзей спокойный взгляд, и при этом в её бездонных очах светился незаурядный ум.

– Интересный мужчина, весьма интересный, – подумала она о профессоре, а вслух сообщила молодому коту:

– А вас я сразу узнала, сэр. Вы знаменитый детектив Агент 007. Не так ли?

– Совершенно верно, мадемуазель. Это и в самом деле я, – подтвердил 007.

– В газетах пишут, вы такой умный, что можете раскрыть любое преступление, даже самое запутанное. Неужели это правда? – любопытствовала дама.

Взглянув на неё со скрытой усмешкой, 007 воздержался от ответа. Не смутившись, она обратилась к обоим собеседникам:

– Извините меня, пожалуйста, господа, что, не будучи представлена, позволяю себе вмешаться, но предмет вашей ученой беседы столь интересен...⁴⁴ Изумрудно-зелёные глаза сногшибательной красавицы на мгновение встретились с зачарованным взглядом профессора. Тот, скованный близостью дамы, с трудом прокашлялся и смущённо улыбнулся ей. Спустя мгновение он, собравшись с духом, осмелился на комплимент:

– Мадемуазель, на ваших плечах крепится не просто точёная женская головка античного типа, а, я бы сказал, самая настоящая ядерная боеголовка баллистической ракеты, способная поразить любую мишень мужского пола!

Дама была буквально поражена. Ничего более приятного о своей внешности ей слышать не приходилось.

Однако, выслушав комплимент профессора, красавица сурово отчитала его:

– Вы могли бы поберечь своё чувство юмора до другого раза, сударь! Неужели вам больше не на ком упражняться в остроумии?

Но, на самом деле, она восхитилась галантностью учёного, хотя виду не подала.

Поздний ланч в интересной компании

Ощувив скрытое одобрение дамы, профессор произнёс с почти незаметной улыбкой:

– Я вовсе не шучу, сударыня. Кстати, хотелось бы вас кое о чём спросить: не согласитесь ли разделить нашу скромную трапезу?

И не дожидаясь ответа, профессор сделал знак официанту, помахав ему рукой. Тот подошёл и поклонился:

– Желаете чего-нибудь, мадемуазель? – а затем пояснил: – Известно ли вам, что здешний морской окунь на гриле превосходен?

Красавица сделала вид, что не слышала вопрос, и попыталась перевести разговор в другое русло.

– Для начала я бы не отказалась от парочки голотурий, – кокетливо проворковала она, – иглокожие, знаете ли, замечательно сохраняют красоту и молодость кожи.

Прочитав недоумение в глазах стоявшего рядом кельнера, профессор объяснил:

– Мадемуазель имеет в виду трепангов⁴⁵, юноша. Это настоящий деликатес и вдобавок низкокалорийный!

– Ах, морских огурчиков желаете! – наконец дошло до официанта, – Сию же минуту, мадам! Как раз получили свежую партию из Японии.

– Я с детства без ума от трепангов! – немного стесняясь, призналась красавица.

– А главным блюдом у нас сегодня будет, полагаю, окунь, жареный на гриле? – предположил профессор.

– Пожалуй, – промолвила дама, одарив его благодарной улыбкой.

Незнакомка представилась!

– Хе-хе! Как же ей удалось услышать нас? – между тем размышлял 007, которому вся описанная сцена показалась странной. Обуреваемый любопытством, он хотел во что бы то ни стало вызвать незнакомку на откровенность, и, будто угадав его намерение, смуглянка сама спокойно разъяснила:

– Видите ли, господа, я обладаю абсолютным слухом и потому, случайно оказавшись под окном у ресторана, услышала ваш разговор.

– Простите, девушка, как вас зовут? – осведомился 007.

Гостья застенчиво улыбнулась, как бы извиняясь, и с достоинством представилась:

– По документам я – Куку. Так меня называли родители, но мне больше по душе имя Фифи. Впрочем, можете обращаться

ко мне и так и этак, – она произнесла оба своих имени на французский манер, с ударением на последнем слоге.

– Я, господа, родом с острова Таити, праправнучка великого живописца Поля Гогена и его тринадцатилетней жены Техаманы, – продолжила Куку-Фифи.

– А я всё думал, кого вы мне напоминаете, сударыня, – воскликнул профессор. – Теперь вижу, вы копия своей прапрабабушки, изображённой на картине Гогена «Жена короля»⁴⁶.

Улыбнувшись, таитянка сообщила, что приятно удивлена эрудицией ученого, и добавила с лёгкой грустью:

– Годы на Таити были счастливейшим временем моей жизни. Между прочим, вам будет интересно узнать, что, начиная с ранней юности, во мне бушуют страсти роковые.

Это признание заставило Куку покраснеть, как помидор, но она не остановилась:

– Личность сильная и целеустремленная, я постоянно с замиранием сердца жду невероятных приключений и никогда не теряю веру в свою счастливую звезду.

Любовь нечаянно нагрянет⁴⁷

Профессор пристально глядел на Куку-Фифи, самую обворожительную таитянку из всех, кого ему доводилось встречать на своём веку. Она мгновенно завладела всеми его помыслами. Более того, поскольку ему стан её понравился тонкий и весь её задумчивый вид⁴⁸, то в голове сложились строки, с которыми он ознакомил как 007, так и прелестную даму:

Посвящается Куку-Фифи
Над пешеходною тропой
Мела песком поземка,
Бежала лёгкою стопой
Прекрасная туземка.

Пред чудною картиной
Душевно потрясён
Застыл я с глупой миной,
Решив, что это сон.

И вот спешу признаться вам:
Сказав последнее прости
Своим знакомым и друзьям,
Готов с ней по миру пойти!

Слушатели одобрили декламацию профессора громкими, долго не смолкавшими аплодисментами. Сам он, хотя под

настроение и баловался стишками, прекрасно знал им цену и видел, как далеки они от совершенства.

Спор об Энгельсе

До профессора не сразу дошло, что он впервые в жизни влюбился и готов ради Куку-Фифи покорить все горные вершины мира. Однако, догадавшись, он тут же пал духом, ибо услышал:

– Я, господа, имею степень доктора философии, но диалектику учила не по Гегелю⁴⁹.

– Вот это да! – промелькнуло в голове влюбленного, а между тем красавица заявила:

– Полагаю, вы к Энгельсу излишне требовательны. В отличие от вас, я считаю его весьма привлекательной личностью. Записной весельчак, знаток вин! Скажу сильнее: он мне греческого мыслителя Эпикура⁵⁰ напоминает.

– Ну, это дело вкуса, – уклончиво, со скептической полуулыбкой обронил 007 и тут же подумал: «Что ни говори, а в известной толике ума ей не откажешь».

Хотя и не сразу, а после эффектной паузы, профессор, побуждаемый болезненной ревностью к Энгельсу, присоединился к словам друга:

– Лично мне Энгельс несколько не симпатичен.

В свою очередь и 007 обратился к даме:

– Поскольку вы, сударыня, производите впечатление весьма неглупой особы, вас, конечно, не затруднит обосновать свою точку зрения на взгляды сего, с позволения сказать, философа.

– Сделаю это с превеликим удовольствием, месье, хотя, право, не имею ни малейшего понятия, что это даст, – ответила брюнетка. – Начнем с маргышки. Вы, господа, забыли о факторе времени! Завмаг просто не успела превратиться в человека, а, может, не очень-то и хотела. Энгельс тут ни при

чём! Может, вы меня разубедите, милейший Агент 007?

В ответ сыщик только недоверчиво хмыкнул.

Слово за слово, и дискуссия становилась всё более острой и захватывающе интересной! Профессор бросил на 007 взгляд, явно означавший: «Вы только послушайте, что она утверждает! Она просто неотразима!»

Почувствовав приближение победы, Куку едва заметно усмехнулась и сухо проговорила:

– Вот, что я вам скажу, господа: стоит ли продолжать этот спор? Мне он представляется абсолютно бесполезным.

Она с удовольствием принялась за хвост жареного окуня, торжествующе засмеялась и собиралась сказать что-то остроумное, но была вынуждена отказаться от своего намерения из-за отчаянного возгласа математика:

– Ой, ой, ой! Ни слова, божественная Фифи, *je vous prie*⁵¹, ни полслова! Забудьте об Энгельсе, пропади он пропадом! Иначе рискуете подавиться рыбьей костью, как это недавно выпало на долю вашего покорного слуги!

Очаровательно взмахнув ресницами, Куку посмотрела на него с глубокой нежностью.

– Тронута до слёз, сударь, – прошептала она, и стало понятно, что дама по достоинству оценила деликатность профессора. Ещё бы! Ведь он избрал для обращения к ней её любимое имя Фифи.

Вместе с тем, внимательный наблюдатель мог бы заметить, что таинственная Куку-Фифи время от времени бросает на Агента 007 косые, не слишком дружелюбные взгляды. Быть может, его явная неприязнь к Энгельсу больно задела её самолюбие? Или же у нее имелись другие причины для недовольства котом-детективом? Пока, глубокоуважаемые читатели, мы можем лишь строить догадки.

Вдруг 007 подозрительно посмотрел на даму:

– Не приходилось ли вам, мадемуазель, встречать маленького человечка в тёмных очках, с бородой, в красной конической шляпе?

Широко раскрыв глаза, красавица отрицательно покачала головой, потупилась и очаровательно покраснела, чем выдавала себя. Разумеется, её смущение не скрылось от взгляда 007. Он не дал себя провести, но ни одним движением не показал, что обман обнаружил!

Вот так они втроём расположились за столиком, наслаждаясь хорошо прожаренной рыбой.

– Прелестная Фифи, мне хотелось бы встретиться с вами завтра, – профессор уже был готов произнести эти столь знаменательные слова, но не успел это сделать, ибо вдруг снова подавился костью. Кашляя, он не только не услышал слов гостыи «ну, мне, пожалуй, пора!», но и не заметил, как Куку поднялась из-за стола.

Когда же он оправился от судорожного кашля, то увидел, что чаровница, прежде сидевшая напротив, бесследно пропала, даже не заказав десерта. Как напоминание о ней в воздухе витал ни с чем не сравнимый аромат «Шанель N°5».

Время шло, но Куку-Фифи к столику не возвращалась, и Агенту 007 пришлось битый час убеждать профессора, что разыскивать её не стоит.

– Поверьте моему предчувствию, дорогой друг, мадемуазель никуда не денется.

– Вашими бы устами да мёд пить, – уныло произнёс профессор, тяжело вздохнув.

К счастью, швейцар, дежуривший на выходе из «Монтефиоре», протянул ему небрежно нацарапанную записку: «Завтра, на том же месте, в тот же час!» Адресат несколько приободрился, а 007, расспросив швейцара, выяснил, что пока профессор кашлял, дама проскользнула между столиками к двери, выбежала из ресторана и прыгнула в такси.

Хочу добавить в заключение сказки, что Куку едва успела в зоопарк, где у неё было назначено свидание с майором подземной разведки Очкариком.

СКАЗКА 4

ТАНЦОВЩИЦА ИЗ «СУМАСШЕДШЕЙ ЛОШАДИ»⁵²

Не сомневаюсь, что, прочитав в конце предыдущей сказки сообщение о встрече красавицы Куку и гнома Очкарика, читатели неприятно поразились. Но детектив 007, узнай он об этом свидании, нисколько не удивился бы. Хорошо развитая интуиция с самого начала подсказывала ему, что визит прекрасной таитянки в ресторан «Монтефиоре» не был случайным. На подсознательном уровне 007 знал, что доверять Куку следовало с оглядкой.

Служка, которую 007 умело прервал перед посещением ресторана, также не могла не укрепить его в убеждении, что даму подослал не кто иной, как Очкарик. Из этой сказки мы узнаем, как это было.

Покинутая в Иерусалиме

Для того, чтобы убедиться в обоснованности мнения 007, нам придётся вернуться в недалёкое прошлое и посетить знаменитое ночное заведение Иерусалима – кабаре «Сумасшедшая лошадь», расположенное в районе Тальпиот⁵³.

Дело в том, что пару лет назад Куку встретила на таитянском пляже молодого иерусалимского мафиози, непутёвого потомка вице-короля Перу испанского еврея Франсиско Писарро⁵⁴. Знакомясь с Куку, Хуан Писарро выдал себя, чтобы казаться интереснее, за праправнука одного из ранних импрессионистов Камиля Писарро⁵⁵, друга Гогена, прапрадедушки Куку.

Разговаривая с дамами, Хуан умел пошутить, обворожительно улыбался и мог казаться поистине очаровательным (это и не удивительно – ведь учёные недавно доказали, что уровень интеллекта наиболее высок у бездельников). Немудрено, что неопытная Куку увлеклась им и вскоре была готова буквально подарить ему весь мир. Вскружив голову страстной таитянке, повеса уговорил её перебраться с Таити в Иерусалим, где представил своим друзьям и родственникам как невесту. Не исключено, что в какое-то время его намерения по отношению к Куку были серьёзными, но в один прекрасный день её ожидала крупная неприятность, потому что склонность к обману была характерна для Хуана Писарро.

– Мама меня предупреждала много раз, а я её, как всегда, не послушалась, – раскаиваясь, почти беззвучно произнесла элегантная таитянка.

Жажда новых впечатлений побудила его купить тур в Западный Папуа⁵⁶. Безответственный и аморальный юноша, романтик в душе, он улетел в Новую Гвинею, не дав себе труда предупредить наречённую и не оставив ей ни шекеля. Там он вскоре позабыл о Куку и женился на дочери вождя местного племени папуасов, лишь недавно частично отошедшего от каннибализма. Вскоре Хуан бесследно пропал. Съели его или нет, сказать трудно, но точно одно: в Иерусалиме о нём более не слыхали.

Испытав крах своих матримониальных⁵⁷ надежд, Куку получила по-настоящему ценный урок: ни в коем случае нельзя верить мужчинам, даже самым лучшим из них, а тем более, прохвостам типа Хуана Писарро!

Покинутая женихом, она чувствовала себя в Иерусалиме не в своей тарелке. С некоторых пор жизнь перестала приносить ей радость, всё валилось из рук, шло наперекосяк. И надо сказать, воспоминания о таитянском рае стали всё сильнее тревожить её сердце. В душе всё чаще просыпалось желание вернуться в родные тропические края.

Заманчивое предложение

Тут-то удача буквально свалилась на Куку с неба. Пришёл на выручку почтенный двоюродный дядя Хуана с прочными связями в иерусалимском шоу-бизнесе. Он не одобрял легкомысленного поведения племянника и сочувствовал одинокой Куку, к тому же попавшей в тяжёлое материальное положение. Вот этот дядя и пригласил её к себе в офис и попытался расспросить о планах на будущее, которых у девушки просто не было.

– Мне душу бы развеять от тоски, – хмуро пропела таитянка на мотив любимого русского романса⁵⁸.

Не получив более вразумительного ответа, дядя исчезнувшего жениха, покорённый её низким завораживающим голосом, подумал: «А неплохо бы её отвлечь интересной творческой деятельностью!» и предложил Куку испытать себя в роли танцовщицы и певицы в «Сумасшедшей лошади».

– Я исхожу из того, что там собираются любители весёлой ночной жизни, – пояснил он, – быстро помогут развеяться!

Куку согласилась, не раздумывая. Предложение выступать в кабаре оказалось весьма своевременным ещё и потому, что бедной провинциалке постоянно недоставало денег на аренду убогой мансарды, скромную, но элегантную одежду, проезд в такси, ежедневный воздушный пончик, жареный во фритюре, и на изучение марксизма в университете на горе Скопус⁵⁹. (Увы, её право на гонорары от продаж шедевров великого прапрадеда ни в каких завещаниях не упоминалось.) Таким образом, танцы в «Сумасшедшей лошади» давали Куку верную возможность избавиться от материальных забот.

Имело ли смысл колебаться и пожимать плечами, получив столь заманчивое предложение? Разумеется, нет!

Очкарик знакомится с Куку

К счастью, бесприданница с Таити унаследовала ослепительную красоту и изящество своей прапрабабки, когда-то вдохновлявшей Гогена. С раннего детства смуглая, стройная и гибкая таитянка вводила аборигенов⁶⁰ в транс⁶¹, непрерывно исполняя «хуру»⁶² на берегу Тихого океана. Поощряемая грохотом барабанов и океанского прибоя, она отплясывала на пляже так, что укрепленная на талии травяная юбка раскачивалась из стороны в сторону в ритме страстного танца.

Ясно, что с такими талантами таитянке Куку был обеспечен шумный успех в «Сумасшедшей лошади», доходы которой благодаря этому подскочили до небес. И вскоре не только весь Иерусалим, но и его окрестности заговорили о ней так громко, что гномам, обитавшим в разветвлённой сети подземных пещер, стало известно о необыкновенной танцовщице. Когда сведения о ней достигли ушей майора Очкарика, ему пришла в голову мысль использовать таитянку как агента разведки. Он хорошо всё продумал и твёрдо решил: «Я сделаю её второй Мата Хари⁶³!»

Без промедления Очкарик примчался в «Бешеную лошадь» и в тот же вечер оказался на сольном концерте Куку. Он был заморожен её яркими, чарующими танцами в сопровождении древней таитянской музыки. «На острове Таити жил негр Тити-Мити», – распевала Куку, совершая изящные колебательные движения бёдрами.

Но вот её выступление завершилось, и утомленная танцовщица убежала в свою костюмерную. Не удосужившись смыть грим, она растянулась на кушетке, обмахиваясь веером, и вдруг с удивлением обнаружила перед собой бородастого карлика.

Неизвестный малыш, без стука вбежавший в её уборную, подскочил к Куку с двумя хрустальными бокалами шампанского на подносе.

– О ля-ля! Мадемуазель сегодня прыгала на сцене, как необъезженная козочка. Шарман! Предлагаю выпить за ваш грандиозный успех!

Куку была тронута, но сурово посмотрела на незнакомого суетливого гнома. Ни тени улыбки не промелькнуло на её чарующем лице:

– Я извиняюсь, месье. Определённо, мы с вами не встречались.

– Естественно, прекрасная фрёкен⁶⁴! (Очкарик был не чужд тщеславия и любил показывать, что может обращаться к девушкам на многих языках.) Раньше, мисс, я не имел счастья видеть вас, но это дело поправимое. Ведь говорят, «лиха беда начало», – как ни в чём не бывало, болтал языком гном, – пью за ваше здоровье, мадемуазель!

Танцовщица охотно приподняла и пригубила бокал, а гость сделал хороший глоток из своего.

– Я и не подозревала, месье, что вы такой умный, – самым невинным тоном произнесла Куку, подняв красиво очерченные брови в показном удивлении. Эти слова, конечно, понравились гному, и в ответ он расцвёл подобострастной улыбкой.

Вербовка Куку

После этого вечера Очкарик повадился приглашать Куку на концерты, в театры и рестораны, а она соглашалась и всегда делала вид, что слушает гнома как оракула⁶⁵. Однако умная таитянка с первого взгляда отнесла майора к категории мужчин хитрых и опасных. Судя по его бегающим глазкам, ему не следовало верить. Куку чувствовала, что для чего-то необходима карлику, и, в конце концов, напрямую спросила:

– Скажите, месье, что вам от меня нужно.

Гном принял важный вид и окинул Куку испытующим взглядом. Затем он обратился к ней, понизив голос:

– Мисс Куку, поскольку вы девушка разумная и рассудительная, я могу с вами объясниться откровенно. Позвольте мне сказать вам кое-что: перед вами кадровый офицер разведки всемирной подземной цивилизации, в чине майора. Коль скоро вы попали в поле моего зрения, я, очарованный вашими исключительными талантами, предлагаю вам немедленно поступить к нам на службу. И хотя о вашем прошлом нам достоверно ничего не известно, мы решили рискнуть. Сможете начать службу в звании сержанта, – майор булавками укрепил на плечах Куку погоны с узкими нашивками.

– Работа несложная, захватывающе интересная и хорошо оплачиваемая, – продолжил инструкцию Очкарик, – но имейте в виду: главная трудность – не проболтаться! Знаю, это нелегко, и всё же надеюсь, у вас хватит здравого смысла держать язык за зубами.

Безусловно, этот майор – личность довольно неприятная, – подумала дама, любящая на отражение погон в модном маленьком зеркальце, но бизнес есть бизнес!

И она одарила гнома ослепительной улыбкой. Под диктовку Очкарика, Куку поклялась в верности подземной цивилизации:

«Я, Куку, танцовщица из “Сумасшедшей лошади”, перед лицом своего старшего товарища майора Очкарика торжественно обещаю, что буду свято хранить верность идеалам великой подземной цивилизации и твёрдо стоять за неё в борьбе за освобождение гномов всего мира».

– А теперь, сударыня, надеюсь, вас не затруднит поставить под этим документом свою подпись, – обратился к ней Очкарик и, не дожидаясь согласия, уколол булавкой указательный палец Куку. Несколько капель крови хватило ей, чтобы красивыми буквами вывести под клятвой оба своих имени: Куку-Фифи. Затем Очкарик сложил бумагу пополам, потом ещё раз пополам, и так продолжал, пока не дошёл до восьмого раза, что является мировым рекордом. Он спрятал клятву в нагрудный карман и торжественно пожал руку новобранцу.

– Сержант Куку, – объявил гном, убедившись, что никто не подслушивает, – немедленно займите номер в отеле «Уолдорф Астория», никуда не выходите и ждите телефонного звонка. Будьте готовы к началу операции по срочному внедрению во вражеские ряды.

– Вы должны заставить приезжего профессора плясать под вашу дудку и верить вам, как самому себе, – объяснил Очкарик. Мы хотим получить как можно больше сведений о нём и его зловредных проектах!

– А что потом? – спросила Куку шёпотом, ощутив нечто зловещее в голосе майора и сосредоточив на карлике испуганный взгляд.

Тот решил, что время раскрыть свои замыслы ещё не наступило.

– А это пока не вашего ума дело! – самодовольно улыбаясь, небрежно ответил он, но, не желая оттолкнуть новобранца, серьёзно предупредил:

– Помните: профессор вам не страшен, но соблюдайте осторожность, общаясь с Агентом 007. Он обожает философию, так что, на всякий случай, освежите свои познания в диалектическом материализме.

Вот так и вышло, что праправнучка Гогена перешла на сторону наших подземных врагов.

Днём в четверг незнакомый писклявый голос сообщил Куку по телефону, что известные ей лица приближаются к «Монтефиоре». Тогда, следуя ранее полученным инструкциям Очкарика, начинающая шпионка немедленно отправилась к ресторану и установила контакт с ничего не подозревающими 007 и профессором. Что произошло в ресторане, мы знаем и, главное, прекрасно помним, что Куку очаровала профессора и внезапно исчезла, назначив второе свидание на следующий день. Не будет преувеличением сказать, что в четверг профессор буквально потерял голову, и тем самым таитянка с блеском выполнила первое поручение гнома.

Новая встреча в «Монтефиоре»

Интеллектуально развитые представительницы прекрасного пола всегда производили на профессора сильное впечатление, а в данном случае ум и образованность Куку-Фифи сочетались с экзотической внешностью. В голове учёного, не переставая, звучала песня «Ах, какая женщина!⁶⁶», и он не мог дожидаться пятницы, когда красавица снова посетит ресторан.

Но вот наступило «завтра», и во второй половине дня профессор и 007 сидели в «Монтефиоре» за тем же соликом, что и в четверг. Жёлтый чемоданчик с документами стоял у ноги профессора. Помещение, освещённое только свечами, было погружено в полумрак. На этот раз, перед выходным днём, в ресторане было многолюдно. Снова, как и вчера, в зал вошла Куку-Фифи, но сейчас дорогое вечернее платье на ней было цвета морской волны, а туфельки тёмно-синими.

Как ни в чём не бывало, дама опустилась на свободный стул у их столика, рассчитанного на троих. Она прямо-таки светилась радостью, а, извиняясь за своё исчезновение в прошлый раз, сослалась на срочную встречу с подругой. После того, как профессор сделал заказ у официанта, все были не прочь возобновить философскую дискуссию, и Куку бросилась с жаром защищать Энгельса:

– На мой взгляд, господа, нет никакой связи между ним и куриными яйцами! Вам следует немедленно внести полную ясность в этот вопрос. И зря вы так на его «Диалектику природы» ошетинились, милейший 007! Попробуйте сами философский трактат сочинить. Я придерживаюсь твёрдого мнения, что книги писать – не языком чесать! – резко напала возмущённая Куку-Фифи на дипломированного философа-разведчика 007.

Однако вскоре троим ценителям жареной рыбы стало не до младшего классика марксизма.

Нападение на даму

Вдруг атмосфера в ресторанном зале угрожающе сгустилась: дверь кухни распахнулась, и оттуда в зал вбежал бородатый карлик в тёмных очках и конической красной шапке. Не церемонясь, он грубо оттолкнул официанта в смокинге, презрительно прищурился и расслабленной походкой заковылял к столику, где располагалась наша троица. Профессор, сидевший лицом к кухне, первым заметил гнома и поперхнулся костью. А Куку-Фифи, проследив за его взглядом и холодно усмехнувшись, повела себя решительно, но несколько театрально.

Выбрав подходящий момент, она вскочила на столик и, прежде всего, воинственно отбила чечётку. Затем, незаметно подмигнув гному, дама кокетливо поправила рукой свои роскошные волосы и достала из сумочки тяжёлый бумеранг.

– Вот как? – с изумлением спросил Очкарик.

– Именно так! – подтвердила таитянка.

– Ого! Это что-то новенькое, – вполголоса и абсолютно невозмутимо отметил 007, подняв глаза на Куку-Фифи. Всё это время он наблюдал за ней с неподдельным интересом.

– Бумеранг этот настоящий, 007. Перешёл ко мне по наследству от таитянской прапрабабки, – пояснила коту храбрая Куку. Она тут же подняла оружие, размахнулась и метнула его в нарушителя спокойствия. Деревянный снаряд, вращаясь в вертикальной плоскости, просвистел мимо уха гнома, чудом обогнул его голову и устремился назад к столику. Однако, вместо того, чтобы вернуться в руку метательницы, он преболно стукнул по затылку сидевшего напротив неё математика. И надо признать, это было очень кстати, ибо, в результате, тому удалось проглотить застрявшую в горле рыбью кость. «Нет худа без добра», – с облегчением вздохнул ученый и негромко откашлялся.

В то же мгновение 007 полностью оценил всё происходящее. От него не ускользнуло, как хорошо знакомый нам Очкарик подскочил к их столику и обхватил обеими руками изящную Куку-Фифи.

Почти все присутствующие были шокированы его неделикатностью: гном держал даму существенно ниже гибкой талии и несколько дольше, чем позволяли светские приличия. Профессор с яростным негодованием бросился на грубияна и попытался ослабить его цепкий захват, но все усилия ученого оказались тщетными. Он даже забыл о секретных документах, чем не приминула воспользоваться ловкая Куку. В суматохе никто не заметил, как она подхватила жёлтый портфельчик и сунула его подмышку.

У хозяина ресторана глаза на лоб полезли. Возмущённым поведением нежданного посетителя-гнома, он начал швырять в него тяжёлые винные бутылки, одну за другой, но ни разу не попал, а официанты, как легко догадаться, попрятались за стойку бара, от греха подальше. Только 007 не потерял самообладания и больно цапнул Очкарика за ногу, напомним ему, что у котов имеются когти.

Однако низкорослый злоумышленник, с трудом удерживая на весу отчаянно визжащую даму, успел выпрыгнуть в окно на улицу, где его ждал лохматый пони в полной сбруе. Майору ничего не стоило перебросить Куку через круп приземистого коня. Затем, схватив жеребца под уздцы, он ловко вскочил в седло и сунул ноги в стремяна.

– Ну, мёртвая! – крикнул малюточка басом⁶⁷, и, как легко догадаться, иноходец голосисто, залиvisto заржал, гордясь могучим седоком⁶⁸. Затем он умчался, подгоняемый пятками всадника. При этом подол шёлкового платья дамы, как знамя, развевался на ветру, но через пару секунд он исчез за поворотом. Скорее всего, мадемуазель Куку-Фифи не оказывала сопротивления, опасаясь свалиться с коня. Ей, убаюканной монотонным цоканьем копыт, не оставалось ничего другого, как задремать на крупе пони.

А сидевший в ресторане профессор собирался немедленно броситься в погоню и уже перегнулся наружу через подоконник, но 007 хладнокровно втянул его обратно за ноги со словами: «Спокойствие, мой друг, только спокойствие!»

«Тогда считать мы стали раны»⁶⁹

Прошло минут пять, прежде чем друзья более или менее пришли в себя. Через широко открытое окно ресторана не доносилось ни звука. По полу растекалась огромная тёмно-красная лужа выдержанного вина, но хозяин «Монтефиоре» не мог отрицать очевидное: в урне, нанесённом заведению, ничьей вины, кроме его собственной, не было. Он с горечью осознал, что, кидаясь бутылками, вёл себя по-ребячески, но сожалеть было поздно. По его сигналу официанты дружно принялись за уборку помещения, собрали бутылочные осколки, начисто вымыли пол, и мало-помалу в зале воцарилась прежняя безмятежная обстановка.

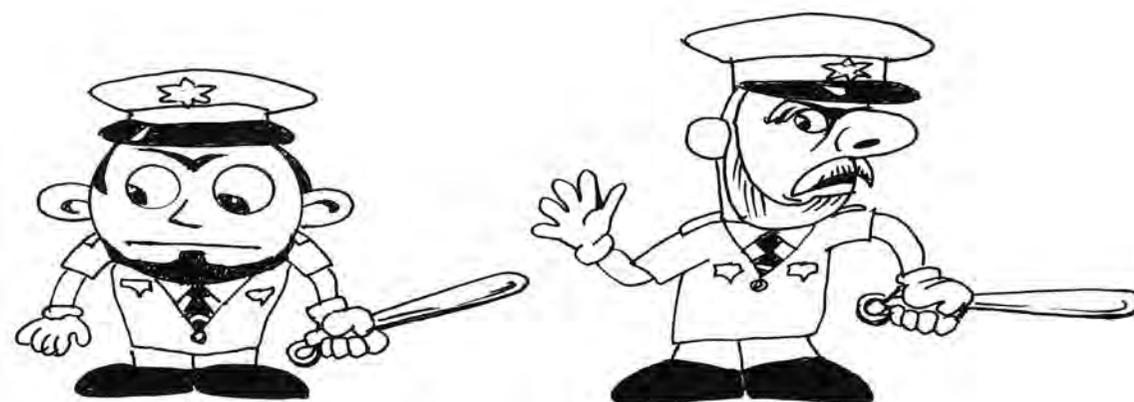
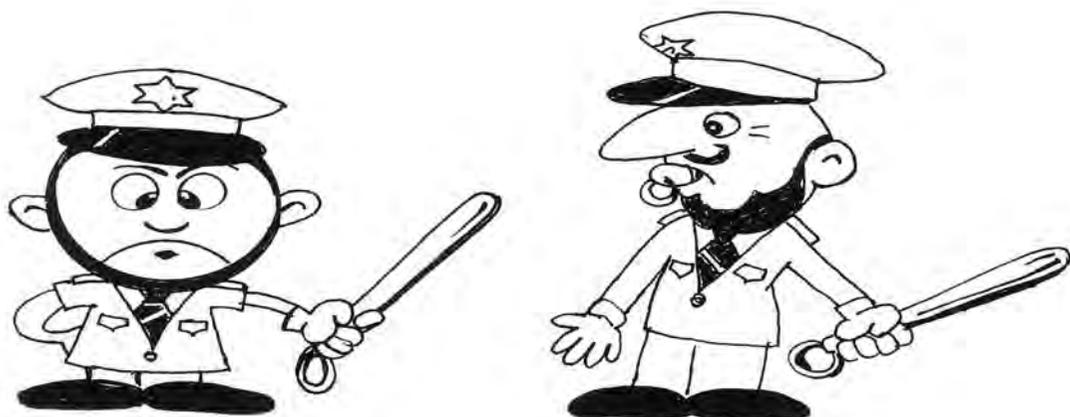
Но потрясённому профессору ещё долго не удавалось успокоиться. Он бессильно откинулся на спинку стула, серд-

це билось в груди гулко, как молот. Учёный угрюмо молчал, подавленно глядя в глаза 007, будто моля о поддержке.

«А счастье было так возможно, так близко», – ясно читалось в его затуманенном взгляде.

Агент 007 подобрал с паркета бумеранг и посмотрел на ошеломлённого друга иронически, но по-доброму: дескать, не унывай, брат, всё образуется. Молодой разведчик абсолютно хладнокровно воспринял сцену похищения, которая показалась ему крайне неестественной. «Всё это неспроста», – заключил он. Могло ли одновременное появление в ресторане Куку и Очкарика оказаться непреднамеренным? Над неожиданным ржанием пони под окном и боевым бумерангом в дамской сумочке стоило призадуматься. Всего этого вполне хватило 007, чтобы догадаться: таитянка и гном условились заранее. Похищение было тщательно спланировано и разыграно аккуратно, как по нотам. Короче, всё походило на заговор! Агент 007 понял, что коварный гном хочет поймать его и профессора на крючок, используя даму как наживку! Разумеется, именно это ему и нужно!

– Нам надо поговорить без лишних ушей, – шепнул 007 своему спутнику.

– К вашим услугам, – уныло проговорил тот, потрясённый исчезновением своей дорогой Фифи. Похищение дамы стояло у него перед глазами.

– Прошу вас, мой друг, спасите её! – взмолился он.

– Можете меня не просить, профессор. Охотно берусь разобраться в этом деле. И не вешайте нос, старина! – попытался ободрить профессора Агент 007, а затем подробно растолковал ему свою догадку:

– Если вас удивляет случившееся, вспомните, что наш наземный мир находится в состоянии войны с подземной цивилизацией. В этом вечном противостоянии мы напрягаем все силы, но, увы, не всегда действуем самым разумным способом. Уж я-то знаю! Поверьте мне, столь опытный разведчик, как Очкарик, не стал бы похищать даму, не договорившись с ней заранее. Гном слишком осторожен, чтобы не обеспечить себе гарантию успеха.

Сейчас, мой друг, было бы ошибкой преследовать похитителя. Могу поспорить, он явно на это рассчитывает, чтобы заманить нас в капкан. Терпение и ещё раз терпение!

Профессор никак не хотел верить словам друга и рвался в погоню.

Хозяин ресторана не забыл включить в счёт стоимость разбитых винных бутылок. Когда профессор и 007, расплатившись, вышли на улицу, им было неясно, в каком направлении двигаться. В эту секунду детектив принял решение повернуть направо, полагаясь на свое везение. Тут же друзья обратили внимание на низкорослых полицейских у светофоров. Карлики в форме подмигивали и жезлами указывали, что идти следует налево.

Странные полицейские лишь подтвердили подозрения 007, и ему всё же удалось, хотя и с большим трудом, убедить профессора отказаться от погони и, по-прежнему двигаясь направо, идти домой:

– Вся эта история весьма сомнительна, а потому не будем спешить, друг мой. Утро вечера мудренее.

СКАЗКА 5

КАК ПРОВЕЛ НОЧЬ ПРОФЕССОР

Здесь я попытаюсь подробно ознакомить читателей с тем, что происходило с профессором после похищения поразившей его дамы. Но прежде, чем перейти собственно к сказке, напомним в двух словах, что вечер в пятницу принёс учёному весьма неприятные переживания. После происшествия в ресторане он беспокоился как об участии таитянки Куку-Фифи, так и о пропавшем портфельчике.

Размышления профессора

Тяжёлые тучи обложили декабрьское иерусалимское небо. После ресторана профессор нервно вышагивал по каменным тротуарам в сопровождении заботливого Агента 007, не желавшего оставлять его одного в малознакомом городе. Друзья направлялись в отель «Царь Давид» по вечерним улицам, почти не освещённым редкими фонарями. Здания с закрытыми дверями и темными окнами казались неуютными и негостеприимными. Накрапывал дождь.

Когда профессор, не столько утомлённый, сколько раздосадованный, попрощался с 007 у двери отеля, над городом уже собралась гроза, ударил гром и хлынули потоки ливня. Постоялец нажал на кнопку звонка, но в ожидании, пока портье проснётся и впустит его, успел промокнуть до нитки.

Он заперся на ключ в своём номере и поспешно переоделся в голубую пижаму. Шёл второй час ночи, но из-за всего пережитого спать не хотелось.

Устроившись в кресле за письменным столом, профессор решил восстановить чертежи, находившиеся в исчезнувшем портфельчике. И здесь его ждал сюрприз: он довольно быстро обнаружил, что предложенная им схема действия секретной ловушки была полностью ошибочной. Оставалась нерешённой проблема, о существовании которой он просто

не подозревал. Таким образом, украденные документы не могли принести гномам никакой пользы. Поскольку в голове профессора никогда не было недостатка в новых идеях, он вздохнул с облегчением: «Невелика потеря!», имея в виду содержимое жёлтого портфельчика. При помощи аналитической геометрии, а также элементов дифференциального и интегрального исчисления⁷⁰ он быстро рассчитал другую ловушку для врагов, основанную на новых принципах. «Право, всем хорошим во мне я обязан курсу математического анализа Фихтенгольца⁷¹!» – подумал учёный.

Обрадованный, он склонился над столом, неярко освещённым старинной лампой под зелёным абажуром, и, чтобы убить время, принялся вносить пометки на поля полного собрания сочинений Энгельса. Он просидел за этим занятием часа полтора, чувствуя, что оно благотворно действует на его нервы. Профессор очень нуждался в покое, ведь тот день был заполнен переживаниями с самого утра!

Вспоминая мысли, высказанные прелестной Куку-Фифи об Энгельсе, профессор с сожалением вздохнул:

– Ах, как она была права! Во всём права... Я просто обязан взять её мнение на заметку.

И поэтому я как автор скажу вам, господа читатели, что всё-таки Куку обладала незаурядным даром убеждения! Этого у неё не отнимешь.

Наконец, около половины третьего, мысли Энгельса наскучили профессору, и он потянулся, зевнул и лёг в постель.

Профессор в объятиях Морфея

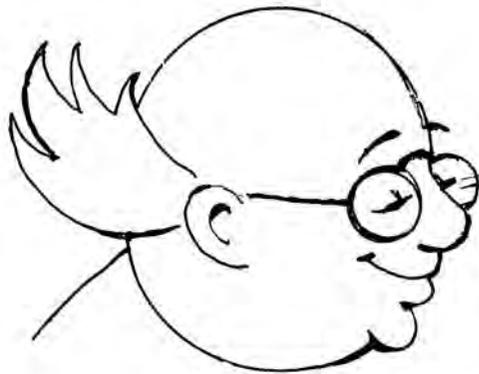
Надо сказать, что в юности возникла у будущего ученого привычка перед сном погружаться в мечты, укрывшись одеялом с головой. Например, он воображал, что решил ужасно трудную математическую проблему, или спас тонущую юную красавицу, или же отправился в увлекательное путешествие.

В голове возникали прекрасные картины и слышались остроумные диалоги, и в результате он незаметно засыпал.

Увы, с годами ученый почти разучился мечтать, да и познакомился с бессонницей. Причиной, разумеется, была напряжённая работа. Хотя наука – занятие увлекательное, она требует усилий. Расслабиться было нелегко, и мозг профессора продолжал работать даже ночью, а утром в нём возникало готовое решение задачи.

А в эту ночь учёному привиделась Куку-Фифи на раскалённом песчаном пляже, исполняющая первобытный танец под монотонный стук сотен барабанных палочек, – в это время под окном его гостиничного номера какой-то шалопай в течение двадцати минут разогревал мотор мотоцикла. Но, наконец, оглушительный шум прекратился, и остаток ночи, а также половину следующего дня профессору удалось проспать без сновидений. А когда он проснулся, голова была свежей, и учёный чувствовал себя отдохнувшим.

СКАЗКА 6

НОЧЬ 007 И КОНЕЦ ССОРЫ С КЭТ

Да, господа, а почему бы мне не рассказать о том, что произошло с Агентом 007 в пятницу после того, как он и профессор посетили «Монтефиоре»? Нетрудно догадаться, что детективу было тогда не очень весело. По-прежнему угнетала ссора с Кэт – ведь они не виделись с четверга. Неприятное вечернее происшествие в ресторане также не улучшало настроения.

Обращение 007 к Кэт

На часах было около двух, когда 007 пожелал профессору спокойной ночи у двери отеля, и ещё через четверть часа он, промокший до нитки под ночным дождём, вернулся на виллу в Бейт а-Керем. В сон не тянуло. Детектив расположился у камина, чтобы обсохнуть, согреться и, главное, почитать Энгельса, но сейчас философия не шла на ум. В душе проснулась обида на Кэт, и сами по себе на бумагу вылились печальные, исполненные щемящей грусти строки:

Жестокосердной Кэт
Неужто зря сказал поэт,
Что наша жизнь – пустая шутка,
Что от неё бывает жутко,
Что ничего глупее нет?
Я умоляю: дай ответ!
Нет, погоди, не отвечай!

Мне говорит твой взгляд невинный,
Что дух от губ твоих не винный,
Скорее, кофе или чай,
А может, и бульон куриный.
Над нами звёздная семья –
Мерцающий половник вечный.
Под нами ветхая скамья
Суставами скрипит беспечно,
Как символ жизни быстротечной,
В которой только ты и я.

– Малыш, не пора ли на бочок? – с нежностью обратилась Молли к опечаленному сыну. Через несколько минут свет погас, и казалось, вилла мирно погрузилась в сон. Однако в ту ночь 007 почти не удалось сомкнуть глаз – в тысячный раз в его голове возникали равнодушные слова Кэт: «Не обещаю. Там видно будет».

Кац наводит порядок

Поутру в субботу молодой кот был мрачен, и Кац, с удивлением заметив его угнетённое состояние, спросил у дочери, когда они остались одни:

– Что происходит с 007? Его будто пыльным мешком по голове ударили. Да и у тебя вид, как у в воду опущенной.

Кэт уже давно было жаль и себя, и 007.

– Ах, папочка, – ответила она, обливаясь слезами. Это я во всём виновата!

И она рассказала, как утром в четверг сильно обидела 007, когда прогнала его голодного, не угостив даже чашечкой кофе. Кац, устремив на дочку строгий взгляд, рассердился не на шутку:

– Придётся извиниться, моя дорогая! – приказал он.

Газетная новость

На следующее утро Агент 007, закончив сытный завтрак, состоявший из овсяной каши, сдобных булочек с джемом и кофе, углубился в газету «Джерусалем Хвост». Его внимание привлекла заметка:

НАШ ЯЩЕР – ЛУЧШИЙ В МИРЕ!

*Иерусалим, 1 апреля
спецкорр. Синайская Агама⁷²*

На горе Синай обнаружен полный комплект костей нового вида морского ящера с пятью пальцами на лапах, жившего более 65 млн. лет назад. Останки подобных ящеров, найденные в Америке, имели всего лишь по четыре пальца, так что мы снова оказались «впереди планеты всей»⁷³.

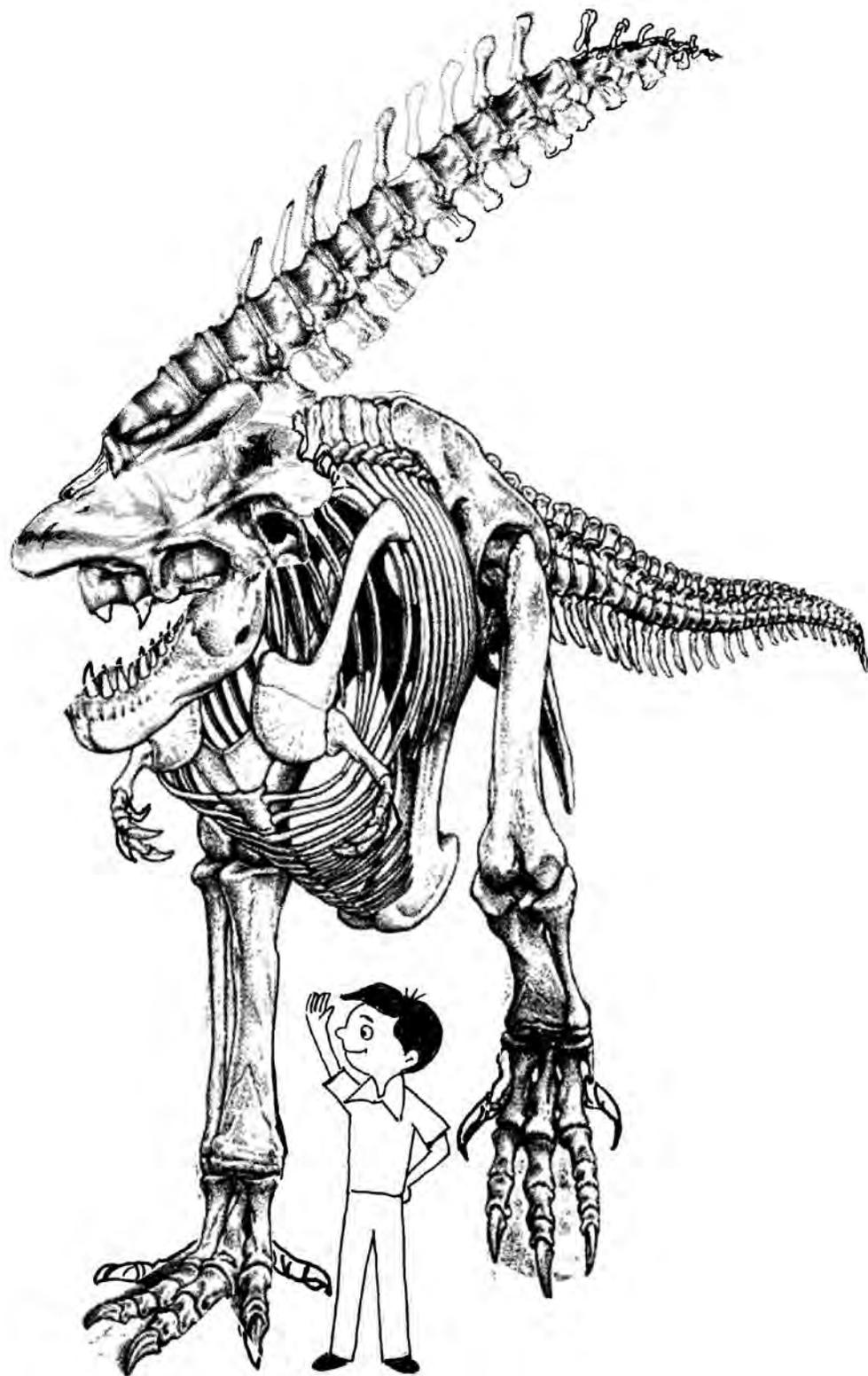
Наш вид получил название «кокозавр» в честь нашего скелет доктора Коки, председателя клуба юных натуралистов. Везёт же некоторым на плезиозавров!

007 решил проверить, не газетная ли это утка, и немедленно позвонил Коке. Когда тот подтвердил сообщение, детектив поздравил его с редкой находкой:

– Теперь твоё имя будет вечно жить в анналах палеонтологии! Слушай, а какими страшными были эти кокозавры!

– Да нет, скорее, симпатичными.

– Глядя на фотоснимок скелета, я бы этого не сказал. С когтями, клыками и бронёй вместо кожи? Они тебе нравятся

единственно потому, что вымерли, а поживи с ними пару дней, да пообщайся, увидел бы, какие это страшили.

Друзья прекратили спор и тепло попрощались. Повесив трубку, 007 продолжил изучать газету, но вдруг резко обернулся, услышав осторожный скрип двери.

Всё хорошо, что хорошо кончается

Каково же было изумление 007, когда в кухню тихонько скользнула радистка Кэт. Вид у неё был смущённый.

– Доброе утро, 007, – глядя в пол, застенчиво поздоровалась она. – Я только хотела спросить, не хочешь ли зайти в гости и выпить чашечку кофе.

У молодого кота перехватило дыхание от волнения. Что ответить? У него достало ума не отказываться, сославшись на недавний завтрак. Притворно вздохнув, он сделал вид, что соглашается скрепя сердце.

– Отказаться от такого приглашения просто невозможно, – якобы недовольно произнёс 007, но в его глазах искрилась радость.

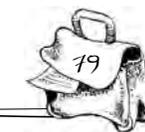
А потом, после кофе, он и она, держа друг друга за передние лапы и весело подпрыгивая на задних, спели всем известную примирительную песенку:

Мирись, мирись, мирись
И больше не дерись.
А если будешь драться,
То я буду кусаться.
А кусаться нам нельзя,
Потому что мы друзья!

Тут же, не испытав сомнений, Кэт приняла предложение Агента 007 выйти за него замуж в недалёком будущем. Услышав потрясающую новость, Кац и Молли не стали возражать,

и в торжественный день помолвки волшебный поцелуй и обручальные кольца скрепили союз двух влюблённых сердец. Надо ли описывать, как они были счастливы! Одновременно было решено сыграть свадьбу в каком-нибудь необычном, романтическом месте.

СКАЗКА 7

КУКУ И ОЧКАРИК

Сейчас пришла пора рассказать о том, что произошло с Куку после похищения.

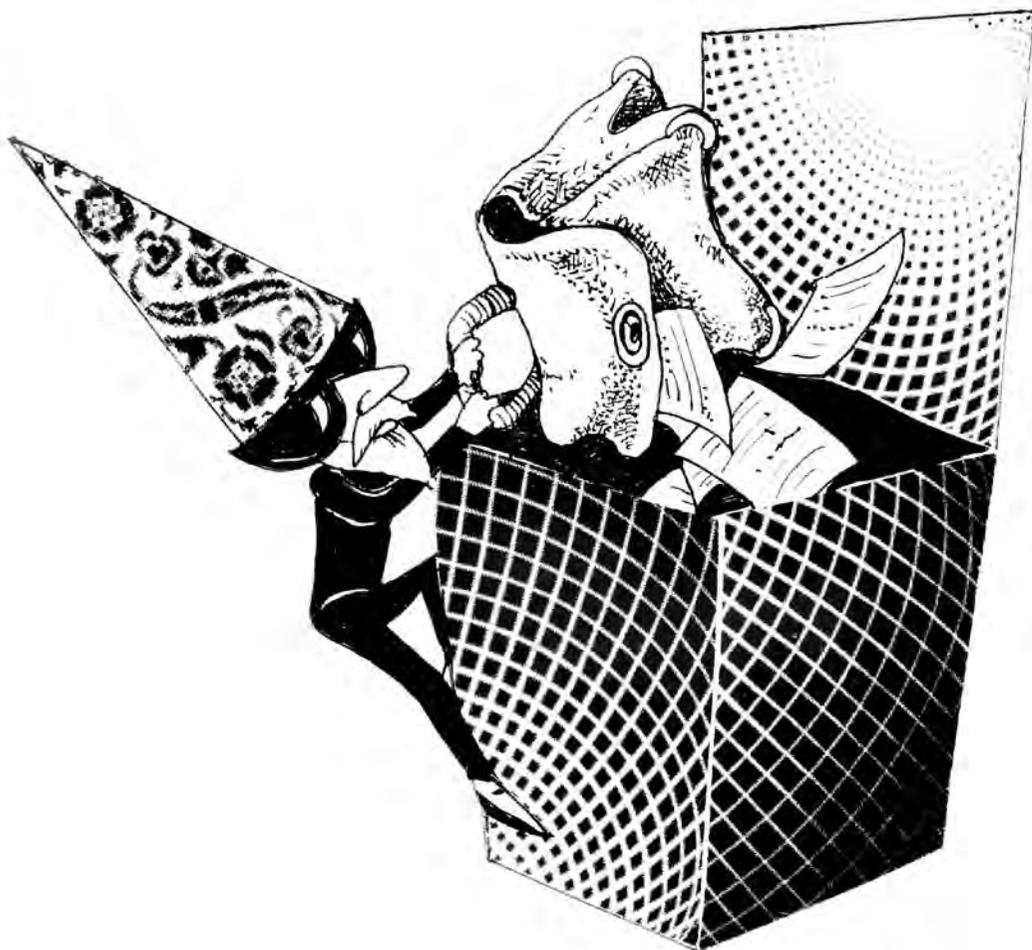
Спор у забора

Пришпоривая пони после бегства из ресторана, Очкарик всё время оглядывался в ожидании погони, но её не было.

Через полчаса он оказался на неприглядной и пользовавшейся дурной славой окраине города, которую иерусалимцы старались избегать. Говорили, что в последнее время, отправившись туда погулять, местные жители исчезали без следа, и предполагали, что это работа гномов.

Очкарик остановил коня около окружённого невысоким каменным забором старого дома. То было причудливое одноэтажное строение с маленькими окнами и стенами из натурального бело-жёлтого песчаника. Посередине фасада находилась низкая деревянная двустворчатая дверь. К ней от ворот вела дорожка, утопавшая в розах. Стилизованная вывеска над дверью гласила: «не влезай – убьёт», а на самой двери был красиво нарисован череп, пронзенный молнией.

Карлик спрыгнул на землю и осторожно огляделся – вокруг было тихо, таитянка мирно спала. Прежде всего, гном отыскал ближайший мусорный ящик и вытряхнул туда содержимое похищенного портфеля.

– Мне эти бумажки ни к чему, а вот как без них мой миленький профессор обойдётся, не знаю! – злорадно ухмыльнулся гном.

Между прочим, тогда ещё никому, даже самому профессору, не было известно, что документы, украденные Куку, ровным счетом ничего не стоят из-за грубой ошибки в вычислениях и геометрических построениях.

Избавившись от секретных материалов, Очкарик вернулся к пони с пустым портфельчиком и подёргал похрапывающую шпионку за лаковую туфельку.

– Вот мы и приехали, мадемуазель. Пора вставать, – обратился он к Куку.

Оказалось, что деве вставать вовсе не хотелось. Она что-то промычала спросонья, но не проснулась.

– Сударыня, мы на месте! Вот станете нашим «спящим агентом»⁷⁴ во вражеском стане, тогда и отоспитесь. Ха-ха! Шуточку мою оценили?

Не обращая внимания на его трескотню, похищенная нехотя сползла с пони, поспешно одёрнула платье и сладко потянулась. Она не выказала ни малейшего удивления от столь резкого изменения обстановки. Очкарик услышал, как красавица бормочет стихи:

Куку – Очкарику

Спала, как возчик на телеге,
Как на верблюде туареги⁷⁵,
Моржихи на морском берегу,
Но боле спать я не могу.
Пришел конец безумной скачке,
Ты пробудил меня от спячки.
Я вновь энергии полна,
Как чаша терпкого вина!
А может, выпить кружку рома,
И снова погрузиться в дрему?

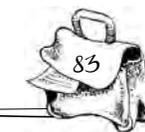
Брови возмущённого карлика поползли вверх:

– Что за пиратские замашки? Даме, и полную кружку?

– А почему бы и нет? – хладнокровно отбрила его Куку. – У нас, кажется, равноправие полов!

Гном попытался сохранить абсолютную невозмутимость, но не удержался и яростно закричал, подбоченясь:

– Исключено, фрейлейн⁷⁶ Куку! Не извольте забываться! Ваши дерзкие слова не укладываются ни в какие рамки! – майор строго погрозил даме указательным пальцем и,

в свою очередь, экспромтом продекламировал вот какие четверостишия:

Очкарик – Куку

Ни по зиме, ни по весне,
Не пей, красавица, при мне,
Иль ждёт конец фатальный⁷⁷
От травмы церебральной⁷⁸.

А также летнею порой
Не пей, красавица, постой!
И в пору листопада
Спроси: «Мне это надо?»

Не пей, красавица при мне,
При ярких звёздах и луне,
Во тьме опочивальни,
Средь ночи карнавальной,

Пускай гремит ламбада⁷⁹
Иль теплится лампада,
Мерцая на стене.
Пить алкоголь не смей при мне!

– Что такое? Странные у вас мысли, майор! – с превеликим трудом Куку удалось подавить вспышку гнева и сохранить самообладание. С досады она прикусила нижнюю губу и холодно произнесла:

– Прекрасно, сэр. Я выслушала вашу проповедь, но и не подумаю изменить свой здоровый образ жизни. Коньяк, виски и ром весьма полезны! В умеренных количествах, разумеется, – немного подумав, добавила таитянка.

Вынув из сумочки флягу с любимым венесуэльским ромом, она сделала пару хороших глотков и даже не поморщилась. Очкарик покосился на флягу, но возражать было

поздно. Он лишь укоризненно наблюдал за дамой, которая спокойно выдержала его взгляд.

«Сеньорита своенравна и неуправляема, – подумал гном, – сотрудник, конечно, ценный, но опрокинуть лишний стаканчик не прочь, а ведь трезвость – норма нашей эпохи!»

– Интересное дельце! С какой стати вы собрались меня воспитывать? – вскричала оскорблённая праправнучка Гогена и топнула ногой, чуть не сломав каблук-шпильку. – Что за неслыханное бесстыдство!

– И не говорите! – презрительно усмехнулся гном.

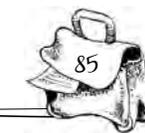
Глаза таитянки сверкали ледяным блеском, но Очкарик со своей изощёренной интуицией сразу ощутил, что она притворялась разгневанной. В глазах её плясали весёлые чёртики.

Стрелки на ручных часах майора показывали без пяти девять, когда он толкнул ворота в заборе, и они открылись медленно и с таким скрипом, как будто их не смазывали целую вечность. Гном вошёл во двор и повёл Куку по песчаной дорожке к домику.

В прихожей конспиративной квартиры

– Добро пожаловать в нашу конспиративную обитель, – самым сердечным тоном произнёс он, поворачивая ключ в замке.

– Слушаюсь! – громко отчеканила Куку, чтобы подбодрить себя, и, решительно взявшись за ручку низенькой двери, приоткрыла её. Пригнувшись, она проникла в тесную, запущенную прихожую. Очкарик последовал за ней, заперев дверь за собой. Их никто не встретил, и только слабый свет свечи, укреплённой на стене, нарушал мрак. Откуда-то изнутри дома слышались писклявые голоса, сам майор многозначительно молчал. Таитянка бросила подозрительный взгляд на его лицо, расплывшееся при недостаточном освещении, но предпочла не задавать вопросов.

«Посмотрим, чем всё это закончится», – пронеслась тревожная мысль в её очаровательной головке.

Для читателей, знакомых с моими прежними сказками, сообщаю, что гномы-разведчики решили изменить прежнее место встречи – сталактитовую пещеру, после того, как 007 раскрыл её, обнаружив там остатки сгоревшей эвиной виолончели⁸⁰.

Беседа в подземной камерке

Итак, после их бегства из ресторана мы оставили майора и сержанта подземной разведки в прихожей конспиративной квартиры гномов.

Очкарик вывёл Куку на тускло освещённую каменную лестницу, круто уходящую вниз в темноту.

– Давайте отправимся в тайный подвал, обворожительная импи⁸¹, – порекомендовал Очкарик, на этот раз хвастаясь знанием финского. – Там нам никто не помешает обсудить ваше очередное задание.

– Так и быть, не возражаю, – процедила Куку, не испытывая энтузиазма. – Между прочим, майор, кто там пищит за стеной? Едва спешившись с коня, я заметила в окне этого дома бледные лица.

– Пустяки, мисс, не опасайтесь, – отмахнулся Очкарик. Это всего-навсего «группа захвата». Они нас предупредят, когда появится ваш поклонник профессор. Тут я его и сцапаю!

– Да ему меня ни за что не найти, – с недоверием отозвалась Куку.

– Найдёт, не сомневайтесь, – подмигнул гном. – Я на перекрёстках по всему пути от ресторана поставил своих людей, переодетых полицейскими. Будут жезлами махать – дорогу показывать.

Самоуверенный гном не сомневался, что 007 и профессор спешат на выручку Куку и вот-вот попадут в западню.

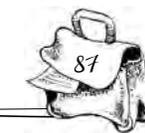
Он недооценил проницательность своих противников, которые и не думали искать Куку, а просто отправились по домам, чтобы выспаться.

Майор на минуту или чуть больше отошёл в соседнюю комнату, чтобы отдать приказы сидящим там подчинённым. Тем временем Куку стояла у лестницы, настороженно вглядываясь в тёмную глубину, но ничего интересного там не увидела. Очкарик вернулся, и сначала он, а за ним и Куку, отправились вниз по узким стёртым ступенькам. После спуска, показавшегося Куку бесконечным, им преградил путь охранник, но когда Очкарик произнёс пароль, тот почтительно посторонился и пропустил их в коридор.

В полном безмолвии майор и сержант преодолели метров двадцать по узкому проходу и остановились перед закрытой дверью. Очкарик полез в карман, вынул оттуда связку ключей и, выбрав подходящий, снял замок. Он толкнул дверь и, слегка придерживая её, пропустил Куку вперёд в темное пространство. Она нерешительно замешкалась на пороге, но все же вошла, и, когда гном, следуя за ней, щёлкнул выключателем, увидела, где находится. С центра низкого квадратного потолка свисала маломощная лампочка, в тусклом свете которой Куку разглядела крошечную каморку с пустыми серыми стенами без окон. Похожая на тюремную камеру комнатуха имела зловещий вид. Посередине находился прямоугольный деревянный стол, и по его противоположным сторонам стояли два тяжёлых деревянных стула с высокими спинками.

– Это помещение станет местом наших регулярных встреч. Пожалуйста, располагайтесь как дома! – произнёс майор. Он указал пальцем на одно из сидений и сам занял место напротив. Что ей оставалось делать? Она присела на краешек стула со скромным видом.

С минуту Очкарик и Куку пристально смотрели друг на друга. Холодные чёрные глаза под кустистыми бровями, глаза прирождённого следователя, спрятанные за тёмными

стёклами в огромной оправе, внимательно изучали новую сотрудницу, пытаясь прочитать её самые сокровенные мысли. Она чувствовала, что предстоящий разговор будет трудным и немного нервничала, ибо понимала, что от результата зависит, как сложится её судьба в обозримом будущем.

«Наверху, вероятно, стемнело», – тоскливо подумала танцовщица, взглянув на ручные часы. Шёл десятый час вечера.

«Хорошо бы узнать поскорее, что этот карлик затеял», – вертелась в её голове навязчивая мысль, но Очкарик начал издали.

– Вы, дивчина⁸², едва не искалечили меня в ресторане своим бумерангом, – нахмутив брови, проворчал гном. Его рот искривился в насмешке, – вы, можно сказать, чуть-чуть не сорвали операцию.

– О нет, ни в коем случае, майор! – с негодованием воскликнула Куку. – Чуть-чуть не считается. Промахнулась я намеренно, неужто не догадались? Рассчитала траекторию до сантиметра, – охота с бумерангом – для меня дело привычное, проходила практику не где-нибудь, а в Новой Зеландии. И если бы пожелала попасть в Ваше превосходительство, от вас мокрого места не осталось бы, – брезгливо поморщившись, заявила таитянка, и от её слов майора пробила нервная дрожь.

– Ну, это ещё бабушка надвое сказала, – пробормотал он.

– По-моему, ни моя, ни ваша бабушка не высказывались на эту тему, – раздражённо фыркнула Куку.

– Вы просто прелесть, когда кипятитесь, – Очкарик решил ослабить напряжённость, и это ему в какой-то степени удалось.

– Между прочим, я сочувствую симпатичному чудаку-профессору, – нежно проворковала дама, только что получившая комплимент. – Вот кому сильно досталось, прямо по затылку. Досадно, что бумеранг утерян – пришлось оставить редкий сувенир в руках противника. Впрочем, вы меня предупреждали, что Агент 007 – опасный враг. Да я и

сама поняла, что с ним шутки плохи, так что лучшего исхода операции и пожелать было нельзя. Очкарик нахмурился. Воспоминания о встречах с 007 всегда портили ему настроение.

– Что верно, то верно, многоуважаемая сё:дзё⁸³, спорить не стану, – дружелюбно проговорил гном, поразив Куку знанием японского. – С 007 надо держать ухо востро, я сам ему бы палец в рот не положил. Однако не стоит сожалеть о пустяках, сержант, – обойдётесь без своего допотопного бумеранга. Вы правы: в ресторане всё могло кончиться гораздо хуже, – примирительным тоном произнес Очкарик.

– Взгляды, которыми 007 награждал вас в ресторане, – пояснил гном, – иначе как подозрительными не назовёшь. Он вам ни капельки не верил, и я сильно опасался, что наши планы вот-вот пойдут прахом. Однако вы, сержант, себя неплохо показали, похитив портфельчик!

Майор не собирался перехваливать подчинённую и потому бесстыдно солгал:

– К сожалению, вы зря старались, – портфель оказался пустым. Но, так или иначе, поздравляю с боевым крещением, мучача⁸⁴!

Таитянка и бровью не повела, услышав испанское обращение. «Чем бы дитя не тешилось...», – невесело подумала она.

Для нее, право же, были безразличны и похвалы, и обвинения какого-то коротышки-майора. Она не любила маленьких кавалеров. «Ростом не вышел, ручки-ножки крошечные», – презрительно подумала Куку о гноме, а он, ощутив её пренебрежение, был глубоко уязвлён.

Не обращая внимания на его досаду, Куку размечталась о встрече с обаятельным учёным. Он обязательно её выручит! Ведь не зря она, очаровательная Куку, вскружила ему голову в «Монтефиоре»!

– Вижу, вы твёрдо убеждены, что рыбка не сорвётся с крючка, – с насмешливой гримасой произнёс Очкарик,

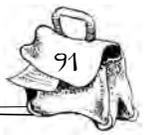

имея в виду профессора, но в ответ таитянка презрительно фыркнула и послала гному испепеляющий взгляд. Куку не сомневалась в успехе своей шпионской миссии. Да, Агент 007 был опасен, но Куку верила, что он не в силах разрушить пленительный образ «гения чистой красоты», созданный ею в душе наивного, но такого милого математика.

– Не понимаю, что с ним случилось. Он должен вот-вот появиться! – с надеждой подумала она. Однако, к разочарованию Куку, никаких сигналов от гномов из «группы захвата» не поступало.

Она просто не понимала, что могло вызвать заминку, недооценивая силу мужской дружбы и то уважение, которое профессор испытывал к 007.

Нелишне подчеркнуть, что в то время уже возникло обстоятельство, которое вскоре помешает ей безоговорочно исполнять приказы злого гнома. Дело в том, что Куку с первого взгляда на профессора, столь непохожего на Хуана Писарро и других её прежних приятелей, пала жертвой его обаяния, иначе, повторяя слова поэта, «пора пришла, она влюбилась»⁸⁵. (Следует подчеркнуть, что выйти замуж за специалиста в области точных наук было подсознательной мечтой простой девушки с Таити.)

СКАЗКА 8

ДВА ЗАКАЗА НА УБИЙСТВО

С этой сказкой полезно ознакомиться тем читательницам, которые легкомысленно мечтают о ремесле, а правильное сказать, об искусстве киллера. Если вы, сударыня, открыли в себе инстинкт безжалостной наёмной убийцы, относитесь к нему с полной ответственностью, тщательно взвесьте все «за» и «против» и ни в коем случае не хватайтесь за работу, очертя голову. Помните, одного инстинкта мало. Чтобы добиться успеха, здесь, как и в любой творческой профессии, требуется трудолюбие и особый дар, я бы не побоялся употребить слово «талант».

Первый заказ Очкарика

Майор и сержант всё ещё сидели в подземной комнатке, когда до Очкарика дошло, что его план заманить профессора и Агента 007 в ловушку позорно провалился. Увы, чар прелестной Куку оказалось недостаточно.

– Я её переоценил, – с досадой пробормотал гном и решил дать таитянке другое поручение.

– Прежде всего, эбми⁸⁶, вам надлежит переключиться на Агента 007 и устранить его, – приказал он. – Не сомневайтесь, именно он сорвал нашу операцию. Пришла пора отучить дерзкого кота совать нос куда не следует. Важнее этой задачи на сегодняшний день ничего нет!

Полагаю, разумнее всего утопить его и, по-моему, лучше вас с этим не справится никто. Уверен, что, с одной стороны,

это пустяк, который вас не затруднит, а с другой – ликвидация 007 станет блестящим началом вашей диверсионной карьеры, – ободряюще закончил гном, – и здесь без вас я как без рук.

Неужели он думал польстить таитянке, многоуважаемые читатели? Ответа я не знаю, да и не моё это дело. Знаю только, что зловещие слова Очкарика привели Куку в некоторое замешательство. Их суть дошла до неё не сразу, но постепенно мысли прояснились, и она отчётливо поняла: «О, ужас! Этот гном толкает меня на преднамеренное убийство. А ведь меня родители этому не учили!»

Куку на мгновение потеряла дар речи, но затем перехватила инициативу, обратившись к Очкарику с чем-то вроде монолога Гамлета⁸⁷:

Монолог Куку

Убить иль не убить?
Вот в чём вопрос!
Допустим, ваш ответ: «топить!»
Он прост.
Но как? – Тащить кота за хвост?
И разве я могу ответить «да»?
Кота топить – совсем не ерунда.
Что будет мне нужней всего тогда?
Вы скажете, наверное: «Вода».
И будете неправы, как всегда!
Без лодки я не знаю, как мне быть,
Чтоб в глубину Агента затащить.

Не лучше ль затолкать кота в мешок
Иль просто посадить его на цепь?
И унеся в пустыню или степь,
Зарыть его под землю иль в песок?
Здесь не поможет маленький совок,

А где же мне лопату раздобыть,
Чтобы кота надёжно схоронить?

А если вы прикажете сварить
К обеду деликатный суп с котом,
С лавровым вскипятив его листом,
Отвечу: – Не сейчас и не потом!
Не стоит даже вам мечтать о том.
И нечего об этом говорить! –
Мне подходящую кастрюлю не купить!

Мы видим, что прекрасная таитянка убедительно указала Очкарику на препятствия, мешающие ей разделаться с 007 тем или иным способом. А далее она продолжила оправдывать своё нежелание становиться киллером уже не в стихах, а в прозе:

– По правде говоря, я ожидала от вас совсем других поручений, майор, – рассчитывала на захватывающую шпионскую деятельность. Лучше бы мне заниматься разведкой, к которой у меня и душа лежит, и недюжинные способности имеются. Вот в чём вы могли бы на меня положиться!

– Не ломайте комедию, сержант, я вам категорически приказываю соблюдать дисциплину, – в гневе затопал ножками Очкарик. Он был не в силах скрыть возмущение.

– Для подземных спецслужб ваши склонности и ощущения не представляют интереса, кыыс⁸⁸, – холодно процедил он, щегольнув якутским. И запомните: нашей цивилизации требуется от вас сущий пустяк: всего лишь утопить кота 007, и не более того!

Кстати, позвольте спросить: Вы мне давали торжественное обещание начинающего агента или не давали?

– Ну, давала, – неохотно ответила Куку и тут же услышала:

– Прошу об этом не забывать! Я глубоко оскорблён вами и разочарован, мэдхен⁸⁹!

Бедной Куку сделалось не по себе.

– Если откровенно, – произнесла она задумчиво, – я никогда бы не поверила, что вы, майор, способны на такое злодейство. Утопить пушистенького, полосатенького котёнка! Это на вас ни капельки не похоже и вас не красит! Мне казалось, вы гном жизнерадостный, любитель канкана⁹⁰ и кафешантана⁹¹ в целом.

– Так уж и «ни капельки не похоже», дорогая кыз⁹²? – передразнил Очкарик, козырнув своими познаниями в языках, а затем презрительно хмыкнул, – зачем вы льстите мне, уважаемая гогона⁹³? Ведь вы, прелестная ахчик⁹⁴, сами в это не верите!

В подземной комнате повисла напряжённая тишина. Таитянка раздумывала минуты три, сморщив лоб гармошкой, а гном откинулся на спинку стула и ждал, нервно постукивая пальцами по столу.

Хитрость Куку

«Этот гном шустрый не в меру, но если ему приспичило прикончить 007, пусть делает это сам, без меня», – твёрдо решила Куку.

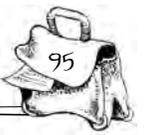
Но её положение оказалось не из лёгких. Я бы даже сказал, на карту было поставлено само её существование. В самом деле, Куку очутилась в руках преступного элемента, способного на любое злодеяние, и при этом она слишком много знала о его гнусных планах.

– Того и гляди, он надумает меня прикончить, – преследовала её пугающая мысль.

Таитянка чуть было не пришла в полное отчаяние, но постепенно поборолла панику и взяла себя в руки.

– Единственным выходом из положения может стать обман, – размышляла Куку, – мне придется использовать всю мою хитрость.

Собрав в кулак своё актёрское мастерство, танцовщица задумчиво проговорила:

– А может, вы и правы, майор, ведь, узнав о моей работе на вас, Агент 007 разделался бы со мной, не раздумывая ни секунды. Таким образом, речь идёт всего лишь о поединке. Полагаю, вы станете моим секундантом, а профессор – секундантом 007. И в дальнейшем всё будет просто: кто кого заставит наглотаться водички во время честной дуэли?

Совершенно верно, можно истолковать и так, – поглаживая бороду, оживился Очкарик, который чуть было не счёл дело безнадёжно проигранным. Теперь он явно клюнул на удочку Куку: ждал возражений, а получил согласие и принял его за чистую монету.

– Именно таким образом, сеньорита, и стоит тонкий вопрос: «Кто кого утопит?» Рад, что я в вас не ошибся, мой храбрый сержант. Продумайте условия дуэли и приступайте к исполнению!

Глаза гнома победно сверкнули.

Второй заказ Очкарика

И тут-то Очкарик ошибся, поторопившись с дальнейшими планами. Слегка нахмурившись, он с деланным равнодушием обратился к Куку:

– А далее, басаган⁹⁵, наступит черёд петербургского профессора. В связи с ним у меня имеются кое-какие идеи.

Вот так, будто невзначай, наметил гном будущую жертву завербованной таитянки.

– Здесь всё будет проще. Топить его вам не обязательно. Можете застрелить при удобном случае, – как нечто очевидное, пояснил гном и добавил: – со всеми вопросами обращаться только ко мне!

– Удивляюсь, чем вам профессор не угодил, – насупившись, пробормотала ошеломлённая Куку и услышала объяснение:

– Этот умник со своими изобретениями того и гляди станет опасным, так что в наших интересах устранить его, и как можно скорее.

Очкарик не знал, что профессор был глубоко симпатичен Куку. А нам известно больше: увидев ученого в «Монтефоре», она безумно в него влюбилась, буквально, вспыхнула, как порох, к которому поднесли зажжённую спичку.

– Мне, майор, честно говоря, его немного жаль, – неуверенно произнесла она. – Он такой привлекатель...

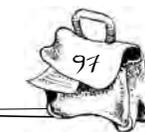
Не дослушав, гном прервал Куку на полуслове:

– Вздор! Разве вам неизвестно, что жалость унижает человека⁹⁶, как писал Максим Горький? Читайте классиков, мисс, и оставьте ваши романтические бредни!

– Нельзя ли повежливее, майор? – недовольно спросила Куку, но быстро опомнилась. Криво улыбнувшись, она смиренно кивнула головой, якобы приняв предложение к сведению:

– Прекрасно, майор, я вас поняла.

Но в душе страстной таитянки бушевало негодование.

«Как бы не так! Держи карман шире, противный старикашка!» – подумала она. «Несчастный профессор – бедная невинная жертва! Жди, негодный Очкарик, дожидайся!» Куку вся напряглась от гнева, но виду не подала.

Тут ещё раз проявилась её незаурядная женская хитрость, распознать которую гному было не под силу.

Куку подарила ему лукавую улыбку, но всё же не удержалась и дала понять, что его прямолинейная тактика не осталась неразгаданной:

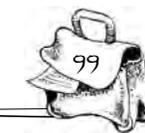
– Ай да майор! Вижу, вы – парень не промах!

И думаю, это его подкупило. Очкарик, с его негибким характером, никогда не пытался проникнуть в загадочную женскую душу, тем более, в душу влюбленной женщины с франко-полинезийскими корнями. Мог бы и обратить внимание на то, что Куку упоминала профессора с почтительным уважением, если не сказать сильнее. Очень скоро гном поплатится за свою бесчувственность.

Крутой подъём

Майор встал из-за стола, давая понять, что беседа о серьёзных вещах подошла к концу, и направился к двери с ключом в руке. Он погасил свет, и заговорщики, выйдя из каморки, двинулись по едва освещённому корридору. Вперёд и выше, сержант, всё вперед и выше⁹⁷, – услышала Куку слова Очкарика, когда они подошли к лестнице. Таитянка повиновалась: она без промедления поставила правую ногу на первую ступеньку и двинулась вверх. Гном шёл позади, удовлетворённый разговором, и даже снисходительно похвалил: «А, пожалуй, из вас, менина⁹⁸, выйдет толк!»

Эти слова оказались последней каплей, ибо Куку вся кипела от ярости, и сейчас мы увидим, что потеря бдительности сыграла с Очкариком дурную шутку.

Заговорщики поднялись уже на пару сотен ступенек, когда в голове Куку забрезжило сначала смутное, а потом ставшее всё более острым желание. Ей захотелось лягнуть злодея-майора, да так, чтобы он, кувыркаясь, полетел вниз.

Когда прекрасная таитянка решалась сделать что-то, она делала это быстро и эффективно. К тому же осуществить смелое намерение оказалось легко – Куку просто притворилась, что споткнулась. Можно было подумать, что ей лишь чудом удалось сохранить равновесие, но при этом танцовщица намеренно согнула правую ногу в колене, распрямила её и угодила гному каблуком точно в лоб. (Она до сих пор вспоминает это мгновение с огромным удовольствием.)

Майор не то охнул, не то ахнул, и с шумом покатился вниз по ступенькам. Из глубины подземелья послышался вопль. Когда гном пришел в себя, вокруг него было тихо и темно.

А Куку, оставшись одна, испытывала смешанные чувства. Главным образом, это было приятное удовлетворение – ведь удобный момент для наказания жестокого гнома не был упущен!

Но в ту же минуту в ней заговорила и жалость к маленькому Очкарику. Уж не убится ли он? Куку внимательно прислушалась, но снизу не доносилось ни звука. Её охватило беспокойство за судьбу гнома.

Это чувство побудило её срочно спуститься обратно, к основанию лестницы. Глаза уже привыкли к таинственной полутьме, и она смогла разглядеть, что майор сидит на полу, у нижней ступеньки, и трёт шишку на лбу.

– Ой! – якобы испуганно воскликнула Куку. – Что с вами, господин майор?

– А это я по вашей милости с лестницы скатился. Вы что, в самом деле, не заметили?

– Не заметила, честно говоря. Простите меня, майор, я нечаянно! – и таитянка притворно вздохнула.

– За нечаянно бьют отчаянно, – раздражённо пробурчал гном, но, кажется, поверил. Нам-то известно, что Куку

действовала нарочно, но откуда Очкарику было знать, что, ударив его каблуком по лбу, она просто отвела душу.

«Может, он стал плохо соображать, пересчитав ступеньки?» – с надеждой подумала таитянка. И тут Очкарик приятно удивил её:

– Сержант, пока я кувыркался по лестнице, мне вдруг пришло в голову, что вы не совсем неправы. Не хотите стать киллером – не надо! Разумеется, я не собираюсь отказываться от своих планов, но заказное убийство – занятие на любителя. К этой работе, а лучше сказать, к этому искусству, призвание надо иметь! А ликвидацию 007 и его учёного соратника я, старый гангстер, могу взять на себя, и сделаю это с превеликим удовольствием. Попутно выполню и вашу законную просьбу.

У Куку словно груз с шеи свалился. Она вздохнула с облегчением.

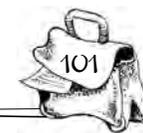
– А что же тогда мне придется делать? – любопытствовала она.

В соответствии с вашими талантами, будете заниматься чисто шпионской деятельностью, – усмехнулся Очкарик. – От каждого по способностям, как говорится. Будете узнавать обо всём, чем занимаются наши противники! Сведения доставляйте лично мне! Я чётко выразился?

Когда гном умолк, Куку взвалила его на плечи и потащила по лестнице вверх, несколько раз останавливаясь, чтобы перевести дыхание.

Свободна!

Вскарабкавшись на последнюю ступеньку, Куку внесла Очкарика в прихожую, где обнаружила гномов из «группы захвата», и с облегчением предоставила майора их заботам. Гномы с любопытством разглядывали девушку в длинном платье.

– Большое спасибо, хоритси⁹⁹, – произнёс Очкарик, – с вашей стороны было мило доставить меня наверх. Я вам весьма признателен, не сомневайтесь.

– На здоровье! – ответила таитянка, с трудом подавив довольную улыбку. – С вашей головой все в порядке? – поинтересовалась она.

– А вам не всё равно? – успел раздражённо буркнуть карлик, прежде чем подчинённые отправили его в больницу.

«Как удачно, что меня осенило спустить его с лестницы», – подумала ловкая Куку и удовлетворенно вздохнула, ощутив себя свободной, как птица.

Хлопнув входной дверью, она выскочила из домика в отличном настроении. Было уже около двенадцати. На город опустилась безлунная звёздная ночь. Ворота не охранялись и были распахнуты настежь. Куку пробежала через них и свернула на пустынную боковую улочку, где терпеливо ждал пони, привязанный Очкариком к старому оливковому дереву.

Во тьме зелёное растительное царство вокруг Куку стало чёрным и погрузилось в сон. Внезапно шпионка почувствовала себя бодрой и весёлой. Вглядевшись в слабо светящийся циферблат на запястье, она подсчитала, что до начала её выступления в «Сумасшедшей лошади» осталось около часа.

«Отсюда рукой подать. Успею», – удовлетворенно подумала она, прищипнула пони и галопом помчалась в Талпитот. Оставив лошадку на стоянке такси, таитянка вбежала в ночной клуб. Расслабившись в артистической уборной, она с нежностью вспомнила о профессоре.

«Утром позвоню ему на мобильник», – решила Куку, и, когда она выбежала на сцену, зал разразился приветственными рукоплесканиями. Под музыку и фотовспышки Куку начала весело петь и приплясывать.

Новости Очкарика

Недавнее падение с лестницы было для Очкарика переживанием малоприятным, но, к счастью, охрана конспиративной квартиры оказала ему первую медицинскую помощь и отправила в подземный госпиталь. На вопросы о причине шишки на лбу Очкарик отвечал туманно. Было бы очень стыдно описывать коллегам, как он заработал эту шишку. И хотя из больницы его вскоре выписали, доктора сочли его случай особым и немного опасались за умственные способности пациента, а главный врач даже предостерёг, что последствия падения могут остаться на всю жизнь. Подсластило горькую пилюлю только немедленное производство в подполковники, а также присвоение звания героя подземной цивилизации второй степени. И о том и о другом гном всегда мечтал.

Прекрасно понимая, что шишкой на лбу, а значит, и продвижением по службе, он обязан Куку, Очкарик позвонил ей на работу и сердечно поблагодарил. Надо ли отмечать, что его положение в подземной разведке значительно упрочилось.

СКАЗКА 9

РОГУЛЬКА И МЕЛОДИИ ДУДУКА

Мы давно привыкли к тому, что рогалики живут на Тёплой звезде, расположенной во вселенной, параллельной нашей, а вот сегодня наличие таких миров привело меня к предположению о существовании вселенных иного типа, например, взаимно перпендикулярных или наклонённых под каким-нибудь углом друг к другу. В конце концов, геометрия не возражает! Возьмите, к примеру, одномерные или двумерные миры – знакомые всем прямые линии и плоскости.

Думал я об этом, думал, ничего хорошего не придумал и оставил вопрос внукам: решайте, мол, милые мои, сами! В конце концов, у меня и без того хватает забот, потому что в этой сказке я разрабатываю совсем другую интригу.

Авария на летающей тарелке

Мне придётся начать с сообщения об одном неприятном происшествии с рогулькиной летающей тарелкой, и я ещё долго буду рассказывать о том, что за этим событием последовало.

Над перекрестком древних дорог, в окрестностях библейских поселений Сохо и Адулам потерпел аварию одноместный космический корабль «Ласточка», которым управлял опытный пилот, наш старый знакомый Рогулька. Вдруг заглох фотонный двигатель¹⁰⁰ и кое-где полопались оконные стёкла. Невероятным усилием воли Рогулька заставил накренившийся аппарат принять горизонтальное положение,

но запустить мотор не удалось, и «Ласточка» грохнулась о камни. Не прошло и минуты, как астронавт покинул кабину через разбитый иллюминатор и, раскрыв зонтик, благополучно опустился на каменистую почву Иудейской пустыни.

Всё случилось неожиданно, без видимых причин. Прежде Рогулька многократно командовал полётами на Землю и проводил их всегда безукоризненно, как говорится, без сучка, без задоринки. Однако на сей раз он впервые летел один, в маленькой тарелке. Тем не менее Рогулька был уверен, что с заданием справится самостоятельно, без помощи команды. И вот на тебе, незадача!

На охоту за мухами

Цель полёта была необычной. Вы не поверите, но Рогулька отправился к нам на охоту за самыми обыкновенными мухами. Своих на Тёплой звезде не разводили – слишком там жарко, а запас мух, привезённых последней экспедицией на Землю, быстро иссяк из-за того, что ловить мух в ладошку стало любимым развлечением ребятишек.

Родители маленьких рогаликов уговаривали их отпускать мух на волю вместо того, чтобы отрывать им крылышки, но разве за шалунами уследишь?

Можно было, разумеется, приобрести крылатых насекомых и в каком-нибудь иерусалимском зоомагазине, но мухи там были не самого высокого качества. Вот Рогулька и задумал лично отправиться на охотничье мушиное сафари.

Мама и папа Рогульки, с гордостью рассказывая о нём своим знакомым, всегда хвастались его необыкновенной добротой:

– Он и мухи не обидит!

Как свойственно любящим родителям, они несколько преувеличивали достоинства своего отпрыска, не видевшего ничего плохого в том, чтобы обижать мух.

Но вернёмся к сафари. Разумеется, без разрешения местных властей Рогулька не пошёл бы на такую авантюру, но лицензия на мушиную охоту была получена в Иерусалиме заблаговременно, и с этой стороны препятствия не возникли.

Незадолго до отлёта с Тёплой звезды Рогулька заглянул в магазин, где продавали литературу о Земле, и, присмотрев кое-что о мухах, приобрёл несколько книг.

В дороге он слушал мягкую приглушённую музыку и поначалу перелистывал книжные страницы, разглядывая картинки. Но затем его особое внимание привлекла «Муха-цокотуха» Корнея Чуковского, и он долго наслаждался классическими стихами. Его увлекло описание именин главной героини с позолоченным брюхом, заворожила драматическая история взаимной привязанности мухи и героя-комара.

Незаметно для себя, в разгар полёта, Рогулька выучил наизусть бессмертное творение неизвестного поэта «Села муха на варенье – вот и всё стихотворенье!»

С «вареньем из крыжовника» его когда-то познакомила Большая Корова, и ах! – с тех пор он не мог забыть этот замечательный десерт и предвкушал, как в Иерусалиме он снова оближет ложечку с густым янтарным сиропом.

– Ну и стужа! До костей пробирает... – поёжился Рогулька. Дело в том, что на Земле астронавт чувствовал себя как в морозильнике. Нет, здесь не было никакого сравнения с его родной Тёплой звездой! И, вдобавок ко всем неприятностям, начался проливной дождь, так что Рогулька быстро промок до нитки.

«Похоже, сегодня обстоятельства складываются не совсем удачно. Боюсь, об охоте на мух речь идти не может из-за полного отсутствия таковых», – разочарованно сказал он сам себе.

Но возвращаться на Тёплую звезду с пустыми руками не хотелось, да и просто лететь было не на чем.

«Хорошо, что захватил карманный цилиндр с голубым лучом, а также зонтик, подарок Большой Коровы», – подумал мокрый, дрожащий от холода астронавт, стуча зубами.

Прежде всего, захотелось понять, в чем причина аварии. Осмотрев корабль, он убедился в том, что на корпусе имеются вмятины, и понял, что стал жертвой террористической атаки – кто-то обстрелял тарелку из рогатки.

– Само собой разумеется, это проделки подземной цивилизации, – пробурчал Рогулька, знакомый с давними

проблемами своих иерусалимских друзей. Он знал, что гномы старались навредить иерусалимцам при каждом удобном случае. Сегодня, сбив «Ласточку», карлики исчезли, пальцем не шевельнув, чтобы помочь пилоту.

Озираясь по сторонам, астронавт осторожно обошёл ближайши́е окрестности и обнаружил, хотя и не сразу, уходящую вниз узкую расщелину в скале.

«Похоже, стреляли отсюда. Больше неоткуда», – подумал Рогулька.

Такое предположение казалось наиболее вероятным, и любопытный пришелец решил его проверить.

Очкарик не унимается

Когда он представил, что его может ждать в глубине, сердце Рогульки гулко забилось. Перспективы казались довольно мрачными, но он заставил себя преодолеть страх. Включив фонарик, пришелец пополз сквозь отверстие и оказался в недрах Иудейской пустыни. Спустя минуту перед ним открылась таинственная рукотворная пещера, внутри которой было холодно, но хотя бы не лил дождь.

Теперь у Рогульки появилась возможность обсохнуть при помощи универсального карманного цилиндра. Заряженный голубым лучом, тот был многоцелевым: служил фонариком, пистолетом, грелкой, лазером, микроволновой печкой и обладал другими полезными свойствами.

Прежде всего, Рогулька разглядел в стенах пещеры множество пустых ячеек заброшенного колумбария. Пожалуй-ста, не пугайтесь, дорогие читатели, речь не идет о захоронениях. Название колумбарий происходит от латинского слова «колумбус», что означает «голубь». Здесь давным-давно разводили птиц для почтовых нужд, а также и для жертвоприношений в Иерусалимском Храме – в древнееврейских религиозных ритуалах голуби занимали важное место.

– Держу пари, иерусалимские предки деды Вовы неплохо готовили жареных голубей, – сплотнул слюну проголодавшийся астронавт.

Каково же было его удивление, когда рядом с ним в стену пещеры ударил тяжёлый камень. Оглянувшись, Рогулька увидел бородатого гнома. Тот приближался с большой рогаткой в левой руке. Пальцами правой он оттягивал резинку, собираясь получше прицелиться.

– И чего ему неймётся? – подумал Рогулька и мгновенно направил голубой луч на Очкарика. Ну, разумеется, это был именно он, наш старый знакомый. Астронавт никогда не смог бы предположить заранее, что почтенный гном способен на такое безобразное поведение.

Вокально-инструментальный концерт

Голубой луч, выпущенный астронавтом, попал точно в цель, отбросив Очкарика к дверце, из которой он недавно появился в пещере. Как только напуганный подполковник скрылся за этой дверцей, он её поспешно захлопнул и пропал в глубине подземного лабиринта. В пещере наступила тишина.

Притаившись в уголке, Рогулька, потрясённый всем пережитым, включил на полную мощность цилиндр-грелку и сначала задремал, а потом и вовсе крепко уснул.

Разбуженный нестройным гулом голосов, пришелец протёр глаза и с удивлением обнаружил, что пещера сияет огнями свечей, укреплённых на стенах. На каменном полу, подложив под себя мягкие подушечки, параллельными рядами расположились гости, люди и звери. Они громко болтали, создавая тот разноголосый шум, что разбудил Рогульку. Сна как не бывало! По отдельным фразам гостей рогалик смог заключить, что пещеру превратили в концертный зал, в прекрасной акустике которого ему вскоре предстояло убедиться.

Среди публики астронавт узнал Большую Корову, Нику, Коку и Агента 007. Рядом с молодым детективом сидел его друг, петербургский профессор-математик под ручку со смуглой красавицей. То была, разумеется, таитянка Куку-Фифи, праправнучка Гогена. Рогулька скромно сидел в углу, где на него никто не обращал внимания.

Когда на сцену вышел худощавый высокий брюнет в очках и кепке, все смолкли. То был известный в Иерусалиме мастер-дудукист. Около него на скамеечку присела прелестная виолончелистка Эва, одетая в концертное чёрное бархатное платье. Перед собой она поставила инструмент, ту самую виолончель Страдивари, что когда-то получила в подарок от кошки Молли и Большой Коровы¹⁰¹.

Хотите знать, что такое дудук? Охотно расскажу. Он состоит из двух частей: во-первых, это изготовленная вручную из ствола абрикосового дерева тонкая трубка длиной в треть метра, с девятью отверстиями, и, во-вторых, десятисантиметровая насадка, сделанная из двух тростниковых пластин.

Одного взгляда на сцену было достаточно Рогульке, чтобы безошибочно узнать инструмент, на котором собирался играть музыкант в кепке. Ведь точно такой же, но поменьше, имелся у рогулькиного дедушки на Тёплой звезде. Несмышлёным ребёнком будущий астронавт повадился играть на маленьком дудуке без разрешения дедушки, за что был не раз отшлёпан.

Разумеется, на Тёплой звезде дудук называют по-другому, но суть от этого не меняется. Как и у нас, звук возникает при колебаниях пластинок, а мягкое пение инструмента похоже на человеческий голос.

А изобрели этот музыкальный инструмент на одном из спутников Тёплой звезды, где и состав воздуха, и его температура годятся для выращивания абрикосов. Рогулька знал, что почти три тысячи земных лет назад его предки, парнокопытные лохматые фавны, посетили Землю с официальным визитом и вручили магический дудук прекрасной Семирамиде.

Гуляя по своим висячим садам, ассирийская царица встретила юного Менуа, государя царства Урарту, безумно в него влюбилась и передарила ему эту дудочку, «душу абрикосового дерева». Вот так дудук распространился на нашей планете.

Но вернемся в подземный концертный зал. На сцене под громкие аплодисменты появился и встал рядом с Эвой и дудукистом в кепке уже полюбившийся иерусалимцам итальянский гость Робинзон Карузо. Справедливо опасаясь дождя, он был обут в галоши, завёрнут в водонепроницаемый плащ, а в правой руке нёс закрытый зонтик, недавно подаренный Щукой из лужи.

В своей жизни Карузо божественно исполнял песни и оперные арии на самых знаменитых площадках мира, и вот сейчас впервые в жизни собирался петь под аккомпанимент дудука и виолончели в древней освещённой свечами пещере.

Чуть выставив правую ногу вперёд, музыкант взял дудук двумя руками и поднёс язычок инструмента к губам. Все в зале затаили дыхание, и зазвучала чарующая, полная мечтательной грусти мелодия старинной песни.

Затем вступила виолончель Страдивари в руках Эвы. Её партия в сочетании с благородным исполнением мастера дудука создала мистически-загадочный эффект жалобы и плача, вряд ли достижимый при ином сочетании инструментов.

Песня итальянского гостя

Смокинг чёрного атласа сидел на Робинзоне Карузо как влитой. Под смокингом белела крахмальная манишка с галстуком-бабочкой.

Надо ли напоминать читателю, что знаменитый оперный певец обладал голосом невероятного диапазона и славился

изысканным выбором репертуара? Стоило ему вздохнуть полной грудью, расправить плечи и устремить взгляд вперёд, как произошло чудо. Пространство пещеры затопило серебряной струёй его глубокого драматического тенора.

С необыкновенным артистизмом Карузо запел на хорошо всем известный мотив¹⁰²:

Шумел камыш, деревья гнулись.
Закат, как сена стог, пылал,
И тучи, розовея, дулись
От ветра, что вокруг свистал.
Вдали торчали ёлки-палки,
И демоном казался лес,
И в страхе вскрикивали галки,
На землю падая с небес.
Сюда шла буря. Гром уж крикал.
Пронзала молния закат.
Дождь по железным крышам звякал,
Напоминая водопад.
Уже вода лилась рекою.
Ломал деревья ветерок,
И тучи шумною толпою
Катились дальше, на восток.
И в эту бурю, у дороги
Поэт, как статуя, стоял.
Не мог он с места сдвинуть ноги,
О чём-то грустно напевал.
Он только что сошёл с крылечка,
Повесив голову на грудь.
Во мраке бляла овечка,
Не в состояньи выбрать путь!

Робинзон Карузо был не только гениальным певцом, но и умел вживаться в характер своего героя. Поэтому, когда он закончил арию на фортиссимо¹⁰³, воцарилась абсолютная

тишина – муха не пролетит. А затем зал разразился столь бешеными аплодисментами, что неверное пламя свечей затрепетало и кое-где даже погасло.

Одна песня маэстро сменяла другую: вслед трагической приходила комическая, а за той следовала трагикомическая.

В сердцах слушателей волшебное многоцветие звуков задевало самое сокровенное. Они погружались в нирвану¹⁰⁴, млея от восторга. По щекам доброго Рогульки катились слёзы, и он, между прочим, был не одинок – у большинства слушателей глаза оказались на мокром месте и мурашки побежали по спинам.

Сидя в уголке и закрыв глаза, Рогулька наслаждался, заипнотизированный, погруженный в сладкое забытьё. Этот бесподобный голос и чарующая музыка имели над ним странную власть, завораживали, отдаваясь негой в каждой клеточке тела. Казалось, его душа летит к центру мироздания, а вокруг ритмично вспыхивают и колеблются то ли частицы, то ли волны света всех цветов радуги. Только сейчас до Рогульки дошло, что энергия световой волны излучается, распространяется и поглощается не непрерывно, а определенными порциями – квантами света, или, короче говоря, фотонами.

Но в какое-то мгновение гостю Земли послышалось странное бормотание, раздающееся из той самой трещины в стене пещеры, где исчез зловредный гном. Озабоченно вглядевшись, Рогулька заметил в темном отверстии слабый отблеск – очевидно, отражение пламени свечей в очках карлика. Как только стало понятно, что гном, изображая суфлёра, пытается сбить певца с толку и сорвать концерт, Рогулька очень точно направил голубой луч вглубь трещины, и бормотание сразу прекратилось!

Когда последние звуки музыки смолкли, слушатели вскочили с мест, принялись кричать «браво! бис!» и, хлопая в ладоши, окружили певца и музыкантов, благодарили, обнимали и поздравляли.

Рогулька снова с друзьями

Только сейчас Рогульку обнаружили. Точнее, первой его заметила Большая Корова. «Милый Рогулька, как ты здесь очутился?» – заботливо спросила она маленького пришельца, и он сразу рассказал о своих сегодняшних приключениях. Пожалуйста, не сомневайтесь, все, кто был в пещере, его сочувственно выслушали.

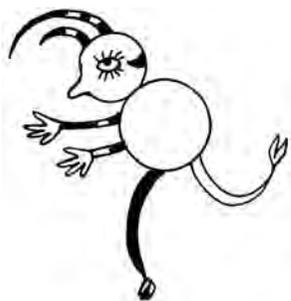
Профессор обнял Рогульку.

– Друг мой, – обратился он к пилоту, – не найдёшь ли у себя в тарелочке молоток, крестообразную отвёртку, гвозди, шурупы, гайки, клещи и плоскогубцы, а также запасные оконные стёкла, эпоксидный клей и паяльный аппарат?

– Как не найти? Найти можно, если хорошенько поискать, – деловито ответил астронавт и, действительно, почти сразу раздобыл всё необходимое.

Вдвоём с профессором они занялись ремонтом, и, хотя провозились дотемна и перепачкались с ног до головы, но «Ласточку» починили. Заработал и прожектор с голубым лучом.

К тому времени трое исполнителей и почти все слушатели концерта отправились в Иерусалим. Закончив работу по ремонту тарелки, последовал за ними и профессор, чьим долгом было проводить Куку-Фифи до дома.

СКАЗКА 10

ОХОТА НА МУХ ЦЕ-ЦЕ

Даже если у вас проявляются неприятные симптомы типа:

1. отсутствующее выражение лица,
2. бессонница,
3. головные боли,
4. проблемы с концентрацией внимания,
5. жар,
6. безразличие к пище,
7. нежелание общаться с окружающими,

то, пожалуйста, не думайте, что подцепили сонную болезнь. Прежде всего, спокойно возьмите себя в руки и постарайтесь вспомнить, какая муха вас укусила. Чтобы заразиться сонной болезнью, без мухи це-це не обойтись, а поскольку такие насекомые в наших краях не водятся, у вас что-то другое или вообще ничего.

Пожалуйста, имейте в виду, что никаких средств от сонной болезни не существовало до тех пор, пока рогалики с Тёплой звезды не пришли на помощь. Об этом и пойдёт речь в настоящей сказке.

Не те мухи

После концерта в голубиной пещере Рогулька решил провести ночь в своей тарелке «Ласточке», чтобы на заре заняться ловлей мух. Но как бы не так! Утром начался ливень, а под дождём, сами понимаете, мухи не летают. Да и,

вообще, шансов на их поимку в Израиле в тот сезон было немного.

И пришла Рогульке на свежую голову интересная мысль: «Отправлюсь-ка я в экспедицию за мухами в африканские джунгли. Уж там-то, наверняка, мух видимо-невидимо. Наловлю и домой отвезу. Пусть ребяташки Тёплой звезды порадуются!»

Знал бы Рогулька завет замечательного нашего поэта Корнея Чуковского: «Не ходите, дети, в Африку гулять!», непременно отменил бы своё путешествие, но он сказку о Бармалее не читал. Астронавт сел в «Ласточку» и вскоре оказался в тропическом лесу на берегу мутной реки Заир.

Здесь тысячи мух рассекали насыщенный влагой горячий воздух. Их было вдоволь, и, более того, они становились назойливыми. «Лезут в уши, то туда, то сюда», – процедил астронавт сквозь зубы.

«Пора браться за дело!» – решил Рогулька и начал ловить насекомых своей крошечной ладошкой, приговаривая каждой ненароком попавшейся мухе: «Врешь – не уйдешь!» Он так увлекся охотой, что потерял счёт времени.

Одну за другой он сажал пленниц в стеклянную трёхлитровую банку, и когда та наполнилась, накрыл её несколькими слоями марли, и марлевую крышку хорошенько закрепил резинкой.

Сомнений не было – вокруг летали самые настоящие мухи це-це. Доказательством этому служил тот факт, что у каждой имелся хоботок, подвешенный под головой. Если крылышки находились в покое, то были аккуратно положены одно на другое под брюшком. Кроме того, Рогулька ясно видел на крыльях у це-це маленький узор в виде топора.

Укусив кого-то, це-це награждает его или её так называемой сонной болезнью, от которой лекарства нет. Мушки эти всегда голодные и нападают на всё, что движется, но в их оправдание скажу, что в сонной болезни они не виноваты – сами заражаются в процессе беспорядочного питания.

А уж потом с их слюной в нашу кровь попадают вредные паразиты, и, пожалуйста, получаешь неизлечимую сонную болезнь.

Перед отправлением на Землю Рогулька внимательно прочитал романы Жюль Верна и Луи Буссенара, полистал туристический справочник, но ничего особенно интересного об этих страшных мухах и сонной болезни ему на глаза не попало.

Литературные источники утверждали, что, хотя после укуса це-це погружаешься в сон и обязательно умираешь, следует предварительно обратиться к врачу.

Здесь надо сказать, что в пылу охотничьего азарта астронавт то и дело сгонял с носа назойливых мух це-це или просто не обращал на них внимания, так что в результате они его жестоко покусали, и болячки чесались.

«Надо было с самого начала надеть комбинезон», – подумал Рогулька, но решил, что теперь терять ему нечего, и продолжил охоту налегке.

Средство от сонной болезни

Закончив ловлю, Рогулька собрался возвратиться в Израиль, но, как на грех, пролился сильный дождь, летающую тарелку затопило, и какое-то время он потратил на вычерпывание воды. Ясно, что при ужасной сырости на борту возвращение стоило отложить. Поэтому астронавт решил немного отдохнуть на природе и заодно последить за состоянием своего здоровья. В результате он провёл восхитительный месяц на берегу Заира, мечтая, наслаждаясь покоем и прохладой. Волдыри от укусов мух це-це почти исчезли, но всё ещё чесались. Никаких нарушений сна заметно не было.

Но, так или иначе, астронавт решил отправиться в Иерусалим и показаться знающему врачу. Он направил

«Ласточку» на знакомый зелёный лужок под Иерусалимом. А вот и Большая Корова с бычком Мотей и детьми! Тепло поздоровавшись, Рогулька на всякий случай воздержался от объятий, чтобы никого не заразить, припарковал тарелку и обратился к Моте:

– Не посторожишь ли «Ласточку» в моё отсутствие?

– Будь спокоен, цела будет, – ответил тот, после чего Рогулька отправился в город на автобусе.

Вопрос о выборе врача трудностей не вызвал. Астронавт позвонил Коке, и тот сначала сказал, что очень занят, но когда до него дошло, что у телефона знакомый пришелец, страшно обрадовался: «Я всегда в твоём распоряжении, дорогой Рогулька!»

Он записал Рогульку на срочный приём.

Через час они встретились и дружески обнялись. Внимательно прослушав рассказ Рогульки об охоте на мух це-це, Кока побледнел. Взглянув в добрые глаза пациента, он мрачно и безнадежно вздохнул:

– Этого я и боялся. Не надев защитный комбинезон, ты пожертвовал жизнью ради блага подрастающего поколения Тёплой звезды. Но мужайся! Позволь взять у тебя анализ крови. Хотя после двухсот укусов...

Когда Кока воткнул шприц в руку Рогульки, тот зажмурился, но даже не пикнул. Доктор поместил голубую каплю на предметное стекло микроскопа, посмотрел в объектив и вздрогнул от неожиданности:

– Уфф! – отлегло от сердца.

Кока не поверил своим глазам. Потрясённый, он вытер пот со лба тыльной стороной ладони.

– Никогда не наблюдал ничего подобного. Посмотри сам в микроскоп, дружище. Ни следа инфекции! Никакой сонной болезни! Невероятно! А как ты спишь?

– На спине.

– Да я не о том! Можешь перевернуться на живот. Видишь ли, у тебя имеется абсолютный иммунитет против сонной болезни... Нечто невероятное!

– Вот это да!

– Рогулька, твоя кровь убивает паразитов!

– Это хорошо или плохо?

– Смотря для кого. Для тебя хорошо, для паразитов плохо. Всё в мире относительно. Ты, вот что, Рогулька: прилетай-ка почаще, сдавай кровь в пробирку. А я из нее вакцину сделаю.

В своё время Кока прославился вакциной, предупреждающей бородавки, а теперь нацелился на вакцину, призванную победить бич Африки – сонную болезнь.

– Д-да... попробуем, – согласился Рогулька, – но, боюсь, моей крови на всех не хватит.

Он широко зевнул и вяло проговорил: «Мне что-то вздремнуть захотелось. Вот так штука! Надеюсь, у меня не сонная болезнь».

Кока взглянул на рогалика в лёгком смятении, но, угостив конфеткой и убедившись в прекрасном аппетите пациента, успокоился. Тут же в кабинете Рогулька прилёг на диван, и его подкосил сон.

Через пару часов он проснулся, и друзья расстались, чрезвычайно довольные друг другом.

– Что же было дальше? – спросите вы, дорогие читатели, и я отвечу: врачи на Тёплой звезде назвали обнаруженное явление «кокиным эффектом» и экспериментально доказали, что иммунитетом против сонной болезни обладают все рогалики без исключения. На Тёплой звезде организовали массовое производство целебной вакцины методом доктора Коки и стали поставлять лекарство на Землю. Теперь мы можем без опаски гулять по Африке, включая самую-пресамую экваториальную. Мне трудно удержаться, чтобы в связи с «самой-пресамой» не извиниться а la Pushkin¹⁰⁵:

Я снова жизни полн,
В душе энтузиазм
(Извольте мне простить
невольный плеоназм¹⁰⁶).

СКАЗКА 11

«БОНДИАНА» 1

Давайте переместимся на юго-запад Франции и представим себе пришедший в упадок средневековый замок, возведённый в XII веке королём-трубадуром¹⁰⁷ Ричардом Львиное Сердце¹⁰⁸ в центре Аквитании¹⁰⁹. Некогда величественное, а теперь полуразрушенное здание стоит на неприступных скалах, отражаясь в озере, по водной глади которого плавают пара лебедей. Только в глубокой провинции ещё можно найти столь спокойный уголок, свободный от шума и суеты, навевающий тихую грусть об ушедшей эпохе. И думается, то же чувство испытают наши потомки, остановившиеся у дороги перед обветшалой панельной пятиэтажкой хрущёвских времён.

Новый проект Каца

Кому-то такое начало новой сказки покажется странным. С чего автор так резко сменил место действия? – с недоумением пожмёт плечами иной читатель. И при чём тут Франция?

Мне стоило бы не спешить с ответом, но ведь сразу услышишь хор недовольных:

– Давай-ка без загадок, деда Вова! У нас голова не казённая.

Обязанный подчиниться, отвечаю сразу: мы находимся в иерусалимском зоопарке, расположенном в центре живописной долины на юго-западной окраине Иерусалима.

А французский замок, отражающийся в озере с лебедями, – всего лишь декорация. Живописные развалины были собраны из фанеры и пенопласта.

Всё очень просто, господа. После того, как Кот в сапогах Кац прославился фильмом о волке и семерых котятках, члены ИКСа завалили его предложениями типа: «Я и моя дочь Кошка Сюзи готовы финансировать многосерийную кошачью “Бондиану”. Срочно сообщите ваши условия. С уважением, Мистер Твистер, владелец заводов, газет, пароходов¹¹⁰».

Кац давно собирался создать свой вариант фильма об английском суперагенте, но не было абсолютно никаких средств. Теперь же, когда благодаря чете Твистер денег стало вдоволь, Кошка Молли быстро набросала сценарий, и Кац приступил к делу. Вот о съёмках его нового нетленного шедевра, происходивших в иерусалимском зоопарке, я и начал рассказывать, а теперь продолжу.

Кот на мамонте

У стены замка, на зелёной полянке, расположилась троица, слегка напоминающая картину Клода Моне «Завтрак на траве». Утро давно миновало, и, хотя сидящие что-то жевали, еда не была их основным занятием. На лужайке находились режиссер Кац, не вполне одетая балетмейстер Куку и технический консультант фильма петербургский профессор. У самого берега, войдя в воду, мыла ноги сценарист Молли.

Поодаль, вдоль берега, прогуливались костюмер, гримёр, кинооператор, актёры и актрисы, имена которых я забыл и, наконец, в шезлонге сидела загримированная до неузнаваемости радистка Кэт.

Вот уже месяц работа над первой серией «Бондианы» шла полным ходом.

– Внимание: съёмка! – только что объявил Кац в рупор, – Кот на мамонте. Дубль пятый. Мотор!

Застрекотала камера, и присутствующие увидели в воротах замка юного мамонта и сидящего на его спине кота с непроницаемой физиономией. Замечу, что то был не настоящий мамонт, а всего лишь генномодифицированный слон, в клетки тканей которого внедрили гены шерстистого мамонта, бродившего по Сибири двести тысяч лет назад. В результате слон сильно изменился: отрастил кривые бивни и оброс густой рыжей шерстью.

Что касается кота-всадника, то на вид ему можно было дать года три. Он обладал черепом прекрасной лепки, длинными усами и ушами с кисточками, решительным ртом, выдающимся вперёд упрямым подбородком, серо-стальными глазами и пушистым мехом, выкрашенным в ярко-рыжий цвет. На нём был надет пиджак модного покроя, маленькая «беретта» оттопыривала карман элегантных клетчатых бриджей¹¹¹.

Двое рыжеволосых

Чуть позже Кац пояснил мне, что на спине «вымершего» животного находился не кто иной как коммодор Джеймс Бонд, безжалостный и хладнокровный убийца, секретный Агент 007 на службе её величества королевы Великобритании. Он сидел, расслабившись, и невозмутимо что-то мурлыкал.

Актёр, игравший героя писателя Яна Флеминга, был хорошо загримирован, и все же можно с уверенностью сказать, что он сильно напоминал пушистого Агента 007 кошачьей породы, знакомого читателям по моим прежним сказкам.

Сейчас ни личности мамонта и седока, ни их чувства и мысли никого из сидящих на траве не интересовали – все любовались хорошо развитой мускулатурой обоих, богатой

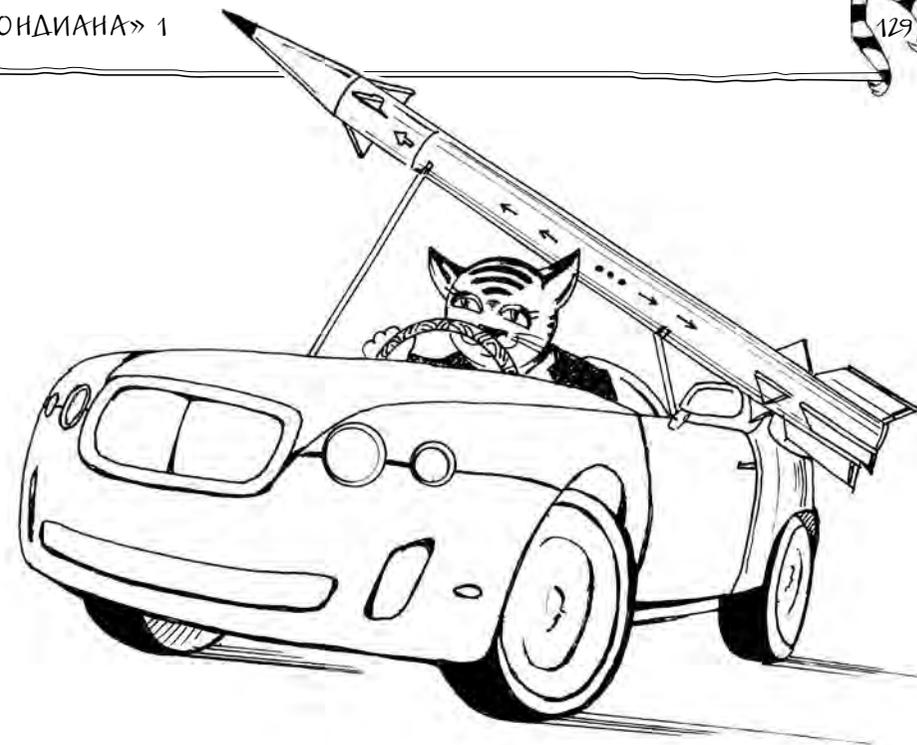
мимикой и, наконец, идеальной координацией движений, то есть походкой одного и посадкой другого.

Кот Джеймс Бонд нахмурил рыжие брови, слегка сощурив глаза, и устремил мужественный взгляд на лужайку, где на лёгком ветру трепетали огненно-рыжие кудри прелестной кошечки.

Он сразу узнал её – в шезлонге сидела одетая в короткую оранжевую юбку и белую полупрозрачную блузку крашеная блондинка мадемуазель Мари Бонсуар, студентка Сорбонны^{112!}

Скупо усмехнувшись, Бонд потрепал мамонта по холке, так что тот, ощутив сильную кошачью лапу, направился к красавице Мари. Перебирая свои золотистые локоны, она увлечённо играла в компьютерную игру, в древности известную буквально всем девочкам как «классики», и делала вид, что её больше ничто и никто в мире не волнует.

Однако, когда мамонтёнок приблизился на пару метров и, подняв хобот, что-то протрубил ей в ухо, кошечка Мари отвлеклась от компьютера и приветливо улыбнулась седоку,

внешность которого не оставила её равнодушной. Затем Мари, радостно мяукнув, протянула к нему лапки и, как только бывший слон предложил ей хобот, ловко вскарабкалась на эту мощную, гибкую змею. Мамонтёнок усадил прекрасный груз себе на шею, обнажив колготки, усеянные серебряными звёздами, и позволил кошечке нежно почесать себя за ухом (поясню, что имеется в виду ухо мамонта, а не Мари).

На мгновение оставив Мари на спине юного мамонта, Бонд, стройный и элегантный, спрыгнул на землю и, протянув к даме обе передние лапы, поставил ее на траву рядом с собой.

Ярко-синие глаза красавицы встретились с решительным серо-стальным взором кота, и оба рыжих замурлыкали от радости жизни и избытка чувств. Даже не слишком внимательный взгляд позволял заключить, что он и она неравнодушны друг к другу.

– Шикарно выглядишь, Джеймс! – игриво засмеялась Мари, оглядев Бонда с ног до головы. Ей сразу стало ясно, что на встречу с этим модно одетым, прекрасно сложенным молодым котом её привела сама судьба.

– На том стоим, – снисходительно промурлыкал Бонд низким сильным голосом. Впрочем, ты мне льстишь, дорогая. Присмотрись получше. Я буквально измождён – сижу на строгой диете.

– Ну конечно, так я тебе и поверила! Ты просто скелет! – хихикнула она. А если серьёзно, рыжий мех и лёгкая худоба тебе к лицу.

– Моя лондонская начальница из штаб-квартиры МИ-6¹¹³ прислала ультиматум. На мой выбор: или перекраска шерсти плюс диета – для конспирации – или немедленная отставка, – мрачная усмешка пробежала по физиономии Джеймса Бонда.

– Мяу! Ультиматум, говоришь? – проявив волнение и любопытство, Мари недоверчиво смотрела в его серо-стальные глаза, не отрывая взгляда.

– Ну да, иначе не назовешь! Хочешь-не хочешь, а решение надо было принять мгновенно. Кстати, о рыжих, дорогая, – ухмыльнулся Бонд, хотя о рыжих не было сказано ни слова, – угадай, к какому заключению я пришёл?

– В смысле, чем краситься?

– Именно! Это кристально ясно: нужно краситься только натуральными красителями – хной и басмой.

– Мне это кажется вполне разумным, Джеймс. Они всегда в моде и полезны для шкуры. Ты принял единственно верное решение!

Польщённый Бонд громко заурчал от удовольствия:

– Я знал, что ты поймёшь и одобришь.

– Скажи, на какую диету ты сел? – полюбопытствовала его собеседница.

– Для меня выбрали протеиновую как самую эффективную. Какую же ещё? – с лёгким раздражением ответил Бонд.

– Хочешь, меню угадаю? – вопрос Мари на мгновение повис в воздухе, а затем Бонд утвердительно кивнул:

– Ну что ж, рискни!

– Месяц без сладкого и мучного? – попробовала догадаться Мари Бонсуар.

– В яблочко! – Бонд был потрясён её пронизательностью и воодушевлённо мяукнул: – Мари, верь! Будущее светло и прекрасно!

Кошечка скромно опустила глаза и прошептала:

– А не отметить ли нам встречу, мон амур¹¹⁴?

– Аvek плезир, ма шери¹¹⁵. Нам давно пора поговорить с глазу на глаз. Жду не дождусь в Париже, в десять вечера, в «Клозери де Ли́ла». Чур, не опаздывать!

Моргая ресницами, Мари послала Бонду лукавый взгляд, махнула хвостиком и села за руль шикарного ярко-алого «Феррари».

Бонд отпустил погулять дрессированного мамонтёнка и лёгкой походкой направился к своему спортивному фиолетовому «Бентли», вооружённому ракетами класса «земля-земля».

Съёмка закончилась. И тут неожиданно для всех и неизвестно откуда зазвучал саундтрек¹¹⁶:

В жутком холоде и зное,
В непрогляднейшую темь,
Хорошо мне быть с тобою,
Мой прекрасный ноль-ноль-семь.
Опасайся, анаконда¹¹⁷,
Появленья Джеймса Бонда,
Потому что храбрый Бонд
Не боится анаконд!

Меткий Бонд из пистолета
Под названием «беретта»
Поразит врага в висок,
Будь тот низок иль высок!
Обожают Бонда дети,
Дяди, тётки – все на свете.
Потому что мистер Бонд
Улучшает генофонд¹¹⁸!

Конец сказки.

СКАЗКА 12

«БОНДИАНА» 2

Эта сказка – прямое продолжение предыдущей, но декорации совсем другие. Действие второй серии «Бондианы» начинается в Париже в прославленном кафе «Клозери де Ли́ла», распложенном в торце дома на авеню Обсерватории, зажатого между бульваром Монпарнас и улицей Нотр-Дам-де-Шан.

Здесь когда-то собиралась парижская богема: не считая Ленина¹¹⁹ и Троцкого¹²⁰, бывали Бодлер¹²¹, Верлен¹²², Метерлинк¹²³, Уайлд¹²⁴, Стриндберг¹²⁵, Аполлинер¹²⁶, Готье¹²⁷, братья Гонкур¹²⁸, Хемингуэй¹²⁹, Фицджеральд¹³⁰, Миллер¹³¹, Сезанн¹³², Гоген¹³³, Пикассо¹³⁴, Модильяни¹³⁵ – словом, все-все-все, кто жил неподалёку.

В XVII веке на этом месте открылся постоянный двор «Хуторок в сирени», что соответствует французскому названию кафе. Заглянуть сюда стоит каждому хоть раз в жизни, несмотря на цены, пусть не астрономические, но не ниже среднего.

Свидание в знаменитом кафе

Согласно договоренности, кошечка Мари Бонсуар и кот Джеймс Бонд встретились в «Клозери де Ли́ла». Бонд всегда тонко ощущал уникальную атмосферу этого заведения. Он пришёл сюда вовремя, к восьми, и терпеливо ждал в окружении дюжины мурлыкающих кошек, строивших ему глазки. Шла вторая неделя, как Мари Бонсуар появилась на его

горизонте и сразу заняла первое место в списке многочисленных увлечений Бонда.

Прошло полчаса, но Мари всё ещё не было видно. Разумеется, Бонд знал, что вовремя она не придёт, как свойственно уверенным в себе красавицам.

Однако, – недовольно подумал он, – не на столько же...

Наконец, опоздав почти на час, она непринуждённой походкой вошла в кафе, чмокнула Бонда и небрежно извинилась:

– Прости, что заставила ждать, мурлыка.

Она была в лёгком коротком алом платье и розовой пелеринке, что ей очень шло. Свысока оглядев компанию Бонда, Мари понимающе усмехнулась и бросила сухо:

– Вижу, милый, ты без меня не скучал, не так ли?

Бонд ждал этого вопроса и умело сделал вид, что не слышал. Он ни словом не упрекнул Мари за опоздание, хотя буквально умирал с голоду. От него не укрылось, что малышка была сама не своя, стояла хмурая, обиженно надув губки. Глаза ее были полны грусти.

– Мари, что с тобой? Ты не в себе, да? – заботливо осведомился Бонд, обнимая её. В ответ кошечка разразилась слезами и, всхлипывая в его стальных объятиях, подробно объяснила:

– Джеймс, ты не поверишь, но меня гнетут дурные предчувствия. Тебе не приходилось задумываться, почему некоторым всегда везёт, а другим никогда или редко? Про одну говорят, родилась под счастливой звездой, про другую, что злой рок её преследует. Уж не наследственная ли это предрасположенность? Если оставить в стороне мистику, какое объяснение можно дать этому феномену? Что, например, говорит высшая математика? Разве частые необъяснимые несчастные случаи не противоречат теории вероятностей? Боюсь, трагическая судьба заложена в глубине моего генетического кода¹³⁶.

Бонд попытался отвлечь подругу от тяжких мыслей:

– Ты не совсем права, очаровательное дитя. Случайное событие В, независимое от случайного события А, может случайно толкнуть случайную жизнь С в прямо противоположном направлении. Я верю: счастье в нас самих, но надо учиться ловить за хвост птицу Феникс! Во всём нужна сноровка, закалка, тренировка!

Обворожительное кошачье мяуканье коснулось чуткого слуха Агента 007:

– Тебе хорошо говорить, Джеймс, ты такой смелый, такой сильный, решительный, а я всё время жду беды. Как в песне поётся: «Беспокойная я. Успокой ты меня...»¹³⁷

– Не паникуй, ма шерс, – внушительно произнёс Бонд, – просто держи ухо востро.

– Ты остроумен, как всегда, – обиделась Мари, и он услышал её грустный хрустальный смех.

– Просто поразительно! – произнесла она, и когда Бонд не понял и спросил: – Что же тут поразительного? – печально ответила: – Ничего. Я должна всё это обдумать и обсудить с подругами.

Впоследствии Джеймс так и не смог себе простить, что не обратил должного внимания на предчувствия Мари! Не глупо ли было принять их за обычные женские фантазии и начисто выкинуть из головы? Он был собой страшно недоволен, но к тому времени помочь делу было поздно.

Смерть в волнах

В тот вечер, ровно в одиннадцать, ему позвонила на мобильник Мисс Манипенни из лондонской штаб-квартиры МИ-6 и передала приказ срочно явиться к начальнице. Огорченная предстоящей разлукой Мари выбежала из кафе, чтобы проводить Джеймса до стоянки такси. Обменявшись воздушными поцелуями при свете одинокого фонаря «Мур! Мур! Мур!», влюблённые с сожалением попрощались.

Увы, они не подозревали, что расстанутся навеки, но спустя три дня команда норвежского китобойного судна в полной уверенности, что загарпунила морского котика, выловила обворожительную Мари Бонсуар во льдах Арктики. Покачиваясь в такт волнам, тело прелестной Мари плыло вблизи одного из островов архипелага Шпицберген.

Находясь неделю в Лондоне, Бонд понятия не имел о находке норвежских моряков. Наконец он вернулся в Париж, открыл ключиком свой почтовый ящик на входной двери, заглянул в него и, помахивая письмом из МИ-6, бодро вошёл в роскошную квартиру, которую снимал неподалёку от аббатства Сен-Жермен де-Пре.

И в ту же секунду пронзительно зазвонил телефон.

– Вообрази, Джеймс, она захлебнулась в ледяной воде, – сочувственно прозвучал в телефонной трубке мурлыкающий голосок Манипенни, – начальница рекомендует принять это к сведению и спокойно жить дальше.

Положив трубку, Бонд скрипнул зубами и тяжело опустился в кресло со свежей газетой “L’Amour” в передних лапах. Письмо отправилось в мусорную корзину. Теперь его можно было не читать, – всё было ясно и так. На суровой физиономии Агента проступила мрачная меланхолия. Ужасающая новость, переданная из штаб-квартиры МИ-6, ошеломила его, и горе было неподдельным.

Утро следующего дня застало Бонда погружённым в основательные размышления над случившимся. Он полагал, что смерть очаровательной кошки Мари Бонсуар в водах Северного Ледовитого океана едва ли была вызвана естественными причинами. Но кто совершил злодеяние, оставалось тайной за семью печатями. «Она мертва, а тайны не узнал я»¹³⁸, – назойливо вертелось в голове, и Бонд твёрдо решил во что бы то ни стало пролить свет на таинственную гибель мадемуазель Бонсуар.

Поскольку международная врачебная комиссия не нашла следов насилия в случае кончины Мари, то вынесла вердикт:

самоубийство на почве ненасытной любви. Интерпол закрыл дело, но многообещающий иерусалимский специалист по судебной медицине по имени Дока не поверил в романтическую версию. Под домашним электронным микроскопом он сделал дырку в голове несчастной жертвы и обнаружил в её мозгу следы отравленного пива марки «Пильзнер».

– Пить надо меньше! – ворчал Дока на очередном заседании комиссии экспертов. И все светила признали, что он прав. Но никто не догадался, что за этим общим утверждением Дока скрывал свою подлинную цель: ввести в заблуждение и не спугнуть преступника, виновного в злодейском убийстве Мари Бонсуар. Впрочем, патологоанатом¹³⁹ полагал, что выйти на след убийцы – всё равно что отыскать иголку в стоге сена. И даже если бы преступника удалось обнаружить и схватить, оставалась почти неразрешимая задача припереть его к стенке и отдать в руки правосудия.

Разгадка преступления

Напротив, Бонд был настроен оптимистически. Супер-агент чувствовал, что ему по силам решить проблему: следует лишь внимательно взглянуть в лицо фактам. Он начал просчитывать варианты и быстро понял, что наиболее реальным является лишь один, с которым я собираюсь вас ознакомить.

Находка Доки заставила прославленного агента 007 мысленно вернуться в счастливые минуты, проведенные им с Мари в «Клозери де Лиля», и внезапно из его памяти выплыло неприятное лицо хромого карлика-метрдотеля, предложившего им чешское пиво за неимением шампанского. Сам Бонд пить отказался, а Мари, любительница хорошего пива, охотно наполнила свою кружку.

«Она подождала, пока опадёт пена, и, ничего не заподозрив, с наслаждением сделала глоток, а затем жадно выпила

всё, до капли», – чуть слышно пробормотал Бонд. Он ясно вспомнил, как маленький толстенький человечек, стоя рядом с Мари, злорадно шептал: «Пей до дна, пей до дна, пей до дна!»

«О да! Ларчик просто открывался – суровая реальность жизни может посрамить любую фантазию», – подумал Бонд.

И его мысли стрелой понеслись вперёд, срывая завесу таинственности с трагического происшествия:

«Мне представляется, что карлик опоил мою Мари отравленным пивом «Пильзнер»¹⁴⁰ и, когда я был на пути в Лондон, посадил её в кабриолет, отвёз полумёртвую на берег Нормандии и утопил, сбросив с лодки или корабля. На убийцу такого маленького роста в тумане никто ни малейшего внимания не обратил. Там как раз течёт Гольфстрим¹⁴¹, который и унёс покойницу в норвежские территориальные воды. Тело благополучно доплыло до Шпицбергена¹⁴², где было загарпунено и выловлено норвежскими китобоями».

Бонд чувствовал, что эта гипотетическая цепочка событий, окажись она правдивой, объяснила бы многое!

Если бы в Париже кто-нибудь рассказал кошке Мари Бонсуар, что через трое суток норвежские моряки примут её за представительницу семейства ушастых тюленей, она бы в ответ безудержно расхохоталась. Увы, женского кошачьего воображения не могло хватить, чтобы представить столь невероятную картину, но реальность часто преподносит нам странные неожиданности.

Арест убийцы и следствие

Вот и сошлись концы с концами! – обрадовался Бонд. Когда этот знаменитый британский агент понял что к чему, он без размышлений снова отправился в «Клозери де Лиля», чтобы вывести преступника на чистую воду. При приближении

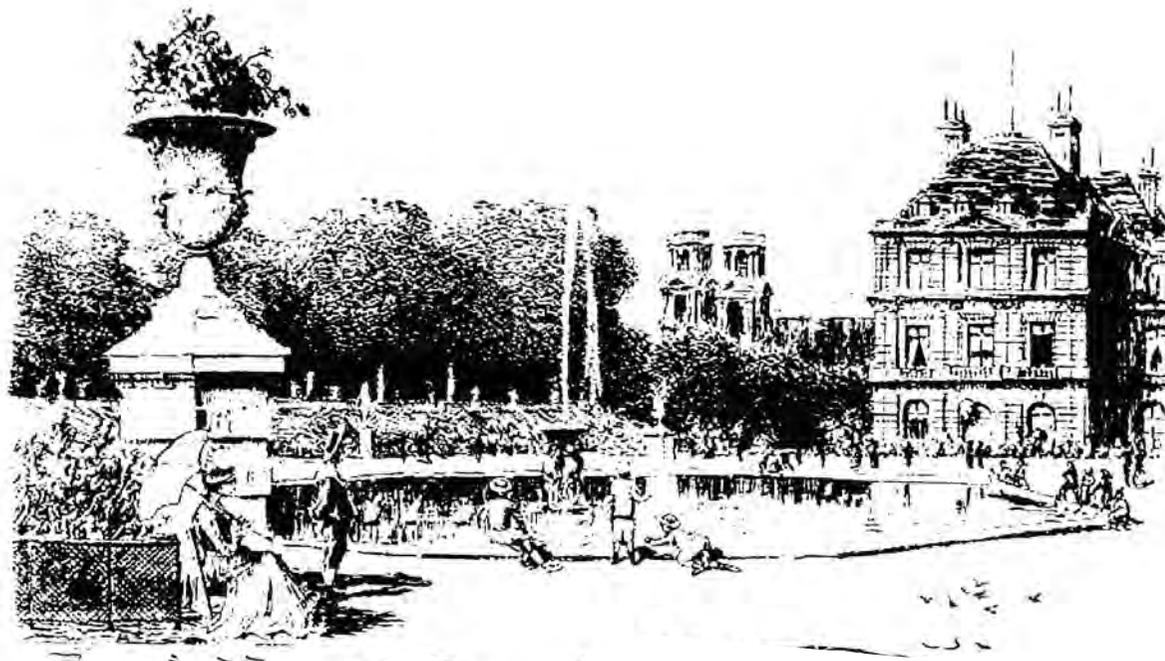
Бонда гном невольно попятился. Мрачный, с бесстрастным выражением лица, не сулящим ничего доброго, 007 сильно тряхнул метрдотеля за грудки и, глядя в испуганные глаза коротышки, прочитал стишок, посвященный памяти Мари:

Убийце Мари Бонсуар

Лихой пострел,
Какое право
Ты возымел,
Споив отравой,
Топить в волне
Прекрасных дам?
Отмщенье мне
И Аз воздам!

Карлик позеленел, когда осознал, что попал в ужасный переплёт. Дослушав стихотворение до конца, он пришёл в такую ярость, что выхватил из кармана маленький пистолет марки «головорез» и направил его на Бонда. А когда тот в прыжке выбил оружие из руки метрдотеля, негодяй понял, что пришла пора спасаться. Он выскользнул из фрака, ласточкой вылетел в окно и бегом помчался по бульвару Сен-Мишель к входу в Люксембургский сад. Но в эти мгновения и Бонд не зевал.

Если действовать, то быстро, – понял он и устремился за гномом. Не исключено, что по пути тот вызвал помощь по мобильнику, но, так или иначе, в саду к нему присоединилась дюжина гномов, вооружённых автоматами. Они прикрывали метрдотеля беспорядочной пальбой, прячась за деревьями и статуями французских королей. Пули свистели совсем рядом с Бондом, казалось, жизнь его висит на волоске, но он умело пригибался, подпрыгивал и уходил то в одну, то в другую сторону, продолжая погоню. Попутно 007 не забывал поражать гномов меткими выстрелами из «беретты».

В результате, все двенадцать гномов, охранявших метрдотеля, валялись как на траве, так и на садовых дорожках в живописных позах. Тем самым, метрдотель остался один на один с Бондом.

Разумеется, Джеймс без труда поймал врага за шиворот. Тот, пытаясь вырваться из стального захвата, громко закричал:

– Нет! Меня голыми руками не возьмешь!

– Где вы видите голые руки? Я вооружён и очень опасен¹⁴³, – поправил его Бонд, и метрдотель сразу поскучнел: – Ладно. Это другое дело. Сдаюсь на милость победителя.

– Я Бонд, Джеймс Бонд, – холодно представился мститель и направил на гнома свою испытанную «беретту». – Вы, милейший, обвиняетесь в преднамеренном убийстве оборотительной мадемуазель Бонсуар.

Припёртый к стене карлик беспомощно развёл руками:

– Мистер Бонд, я тут ни при чём.

Он попытался оправдаться:

– Не в обиду будь сказано, можно подумать, что вы и в самом деле верите в свои фантазии, от которых у меня голова кругом идёт. Вы принимаете возражения или абсолютно в себе уверены?

Гном снова попробовал вырваться и скрыться, но Бонд поймал его за рукав:

– Придётся вам пройти со мной в ближайший комиссариат полиции, месье.

– Пожалуй, охотно составлю вам компанию, мистер Бонд, – согласился гном. – Вольно или невольно, но вы жестоко ошиблись. Мой долг – рассеять это недоразумение, но не надо меня запугивать.

На эти слова Джеймс и ухом не повёл. Он предпочёл не тратить времени без толку, а последовать зову сердца, ибо тот его ни разу в жизни не подводил.

– Пиф-паф! – раздался слабый хлопок выстрела «беретты» с глушителем.

– Ой-ой-ой! Умираю!– отчаянно закричал отравитель, вроде бы получивший пулю в живот.

Однако на нём был пуленепробиваемый жилет, и Бонд ясно видел, что пуля отскочила в сторону, не причинив метрдотелю никакого вреда.

– Что с вами? – удивлённо спросил Бонд, когда подозреваемый слегка пошатнулся. Гном ещё не верил, что игра проиграна, и решил схитрить:

– Как вам не стыдно, Бонд? Я тяжело ранен и пострадал безвинно.

Насмешливо улыбнувшись, Джеймс презрительно бросил:

– Не вешайте мне лапшу на уши, любезный! – и ещё раз с силой нажал на спусковой крючок. Но, увы, пуля снова отскочила неизвестно куда. Тем не менее, метрдотель ещё раз притворился убитым и, театрально схватившись за живот, рухнул на землю. Только теперь суперагенту стало ясно, что гном валяет дурака.

– Привезли его домой – оказался он живой! – сквозь зубы процедил Бонд. – Не испытывай мое терпение, негодяй! Вижу, ты ещё не убит и даже не ранен, но это дело поправимое, – проникательно заметил агент, аккуратно стирая отпечатки пальцев с рукоятки «беретты» специально приготовленным батистовым носовым платком.

До метрдотеля наконец дошло, что игра окончательно проиграна.

История любви метрдотеля

Приподнявшись на локте, карлик мрачно проговорил:

– Пока у меня ещё имеется порох в пороховницах, хочу изложить все детали, дабы облегчить свою бессмертную душу, а заодно и работу следственной группе. Поверьте, я не стал бы открывать секреты первому встречному, Бонд, единственно из уважения к вам...

Бонд был тронут доверием и решил послушать повествование гнома.

Заговорив могильным голосом, карлик начал рассказывать гладко, не запинаясь:

– Когда Мари была совсем дитя, её отец кот Драже Бонсуар, знаменитый охотник на тигров в Гималаях и львов в Кении, ловко накрыл меня, совсем крохотного и невинного, сачком для ловли бабочек и стрекоз. Дело было в окрестности пирамиды Хеопса. Драже привёз меня в Париж в картонной коробке и подарил дочери как забавную говорящую игрушку. Скажу честно, тогда-то я и влюбился в Мари Бонсуар, которая оказалась несколько не похожа ни на одну из моих знакомых кошечек.

О нет! Любовь – слово невыразительное, слишком слабое, чтобы передать мое болезненное состояние. Правильнее сказать, с тех пор я испытывал к своей юной хозяйке безумную страсть. Вы поймёте меня, Бонд, если когда-нибудь чувствовали нечто подобное. Мне казалось, что раз я с потрохами принадлежу несравненной Мари, то и она, по закону единства противоположностей, – моя собственность. Наивный простак! Но, как пели в середине XX века, «о любви не говори – о ней всё сказано!»

Лёжа на боку, но приподнявшись на локте, метрдотель продолжил свою скорбную повесть.

– Мари, вероятно, догадалась, что я к ней равнодушен, но, не показывая виду, играла со мной, как Кармен с Хосе¹⁴⁴. Я же безуспешно пытался найти ответы на все интересующие меня вопросы. О, сколь несчастен тот, кто испытал эту проклятую неопределённость!

Голос метрдотеля звучал горько и безнадежно.

– Удалось ли вам выяснить что-нибудь путное? – строго осведомился Бонд.

– Пожалуй... Скорее да, чем нет. Впрочем, как посмотреть? Однажды я увидел, что моя нежная голубка идёт по набережной Сены с незнакомым мне котом, доверчиво

опираясь на его мускулистую лапу. Так опираться могла только беззаветно влюблённая дама (типа Т. Лариной, Н. Ростовской или А. Карениной, если ограничиться примерами из курса средней школы).

Вдобавок, Мари зачарованно смотрела в серо-стальные глаза своего кавалера. Вы не спрашиваете, кем был дерзкий смельчак, покусившийся на моё бесценное сокровище, потому что прекрасно знаете: то были вы, именно вы, мистер Джеймс Бонд, собственной персоной! С того мгновения я потерял вкус к жизни и возненавидел как неверную Мари Бонсуар, так и вас!

– Забавно, – став в гневную позу, пробормотал Бонд в ответ на страстный монолог гнома. Сейчас, рядом с коротышкой, он выглядел особенно эффектно.

Однако Агент 007 был так ошеломлён рассказом карлика, что не сразу обрел дар речи. Он потянулся за пистолетом, но всё же сдержался, стрелять пока не стал, а метрдотель продолжил свою горькую исповедь:

– Но всё-таки я вызвал изменницу Мари на откровенный разговор, в ходе коего выяснилось, что она любит меня, как, скажем, троюродного брата, а, может быть, да, может быть, ещё нежней¹⁴⁵. Однако, поскольку вышло так, что она другому отдана, то, скорее всего, будет век ему верна. Вот этого я стерпеть не мог и, чтобы облегчить муки ревности, решил прикончить её при первом подходящем стечении обстоятельств. Вам следовало бы понимать такие вещи, мистер секретный агент, но допускаю, что вашей холодной британской душе неведомы южные страсти, и я не ошибаюсь!

Признание в убийстве

Выслушав гнома, Бонд с трудом овладел собой.

– Ну что ж, отлично вас понимаю, – задумчиво произнёс он. – Напрасно вы, батенька, надумали рубить с плеча.

Нам котам, секретным агентам, ничто человеческое не чуждо. На днях читал я шекспировскую трагедию про венецианского мавра, придушившего собственную жену. Признаюсь, пьеса великого драматурга «в волнение привела давно умолкнувшие чувства»¹⁴⁶. Да, любовь способна выкидывать удивительные фортели. Возьмите, к примеру, трагедию «Ромео и Джульетта» того же автора, где не сразу поймешь, кто кого убил. Не будь я Джеймс Бонд, если бы не счёл вашу логику безупречной, но, знаете, поднять руку на невинную кошечку...

– Никаких но! – прервал его метрдотель. – Меня радует, что до вас наконец дошло, мистер Бонд: только так можно было разрубить завязанный не мною гордиев узел¹⁴⁷. Как иначе удалось бы урегулировать отношения между мною, вами и божественной Мари?

Бонд презрительно молчал, затрудняясь ответить, и метрдотель продолжил монолог:

– Дражайший мистер Бонд, давайте не будем ходить вокруг да около и наводить тень на плетень. Я всегда с интересом следил за вашими приключениями по романам Флеминга и завидовал вашей неизменной удаче. И я никогда не сомневался, что мои шансы выжить в схватке с таким опасным соперником ничтожны, но возможность разделаться с мадемуазель Мари показалась мне и заманчивой и вполне реальной. Жаль её, голубушку, но она всю жизнь прожила в гнетущем страхе перед неминуемой опасностью, как бы под дамкловым мечом¹⁴⁸, уверенная, что над ней тяготеет злой рок. Теперь же, с моей помощью, она безболезненно обрела вечный покой.

Гном вознёс глаза к небесам и добавил с гордостью:

– И в этом моя неоспоримая заслуга! Когда я вывез её на лодке в открытое море, уже стемнело. Прежде чем столкнуть несчастную в холодную воду, хотелось ей этого или нет, я нежно поцеловал её в мертвенно бледный лоб, сознавая, что прощаюсь навсегда.

– Так и есть, я погибла! – в эту драматическую минуту успела промолвить прекрасная Мари Бонсуар, вынужденная

признать очевидное. Одной из окоченевших передних лапок она уцепилась за борт, а другую протянула из крошечного мрака и схватила меня ледяными когтями за горло. Восторга я не испытал, но быстро нашёл изящный выход из положения: используя весло как рычаг, сумел оттолкнуть дерзкую красавицу. Наконец-то мне удалось вздохнуть свободно – мы с ненавистной дамой разошлись, как в море корабли. Поверьте, я никак не ожидал, что так ловко обделаю это дельце – с первой попытки и без всякой тренировки!

– Ага! Признался! Отвечай, негодяй, когда именно ты утопил отравленную тобой милую кошечку? – вскричал Бонд.

– Вас интересует время? – карлик задумчиво почесал в затылке. – Точно не скажу, на часы не посмотрел. Может, в полночь или чуть позже. Хотя нет, уже светало, когда она пускала пузыри.

Глаза Бонда держали гнома под прицелом.

– Отлично, месье, – холодно проговорил он, – но здесь имеется маленькая трудность. По существу, у следствия нет объективных доказательств вашей вины. Вы прекрасно могли оговорить себя, представив несчастный случай как преднамеренное убийство. Увы, объективные доказательства отсутствуют, и, каково бы ни было моё личное мнение, за жюри присяжных не поручусь. Поэтому придётся продолжить расследование.

– Доказательства моей вины? Превосходно, агент! – карлик с пониманием кивнул. – Как говорится, «Вам хочется песен? Их есть у меня!»¹⁴⁹ Нет ничего проще, мистер Бонд, – ухмыльнулся он.

– На лбу Мари Бонсуар должен сохраниться синяк от удара, нанесённого мною тяжёлым веслом в заключение моего с ней свидания. Вы не можете оспаривать тот факт, что травма была всецело результатом моей работы!

– Пожалуй, чьей же ещё? – признал Бонд. – Это меняет дело, но у меня имеется ещё один вопрос: каково твоё предсмертное желание, презренный карлик?

Гном ответил, держась с чувством собственного достоинства:

– Пожалуйста, не грубите, мистер Бонд! Я молю не о пощаде, но лишь о *coup de grace*!

– Что-что? – не понял Бонд, в отличие от гнома владевший только английским.

По-французски это означает последний удар, которым из жалости победитель на рыцарском турнире добивает побеждённого. Мечтаю умереть, не испытав страданий. А жить с таким пятном на совести мне тяжело, – разъяснил неудачливый убийца несчастной Мари Бонсуар.

Возмездие

– Это вы-то рыцарь? – Бонд презрительно усмехнулся. – Вам не откажешь в остроумии, месье. А что касается совести, то, по-моему, вы её начисто лишены.

– О, как вы не правы, сударь! – вознегодовал оскорблённый метрдотель.

Прикинув и так и этак, Бонд не стал спорить и примирительным тоном обратился к карлику:

– Пожалуй, чем раньше я с вами покончу, тем будет лучше для нас обоих, месье. Однако не скрою, мне вас будет немного нехватать.

– Ужель это правда? Будете без меня скучать? – недоверчиво протянул карлик. Он был глубоко растроган.

– Буду, признаюсь честно. С вами определённо веселее, – уверил Бонд.

– Что слышу я? Вот речи истинного джентльмена! – со всей искренностью, на какую был способен, отозвался гном и сочувственно добавил:

– Не беда, Бонд! Время лечит раны. Понемногу привыкнете и сможете обходиться без меня.

– Хочу надеяться, – Джеймс небрежным кивком дал понять, что полностью согласен и тщательно прицелился.

– Эх, двум смертям не бывать, а одной не миновать! – с некоторой долей удалства закричал преступник, и как раз в это мгновение Бонд, нажав на спуск, произвёл выстрел, третий за последние полчаса: Ба-бах! На этот раз он попал бедолаге точно в лоб. Ещё один, контрольный выстрел, которым опытные киллеры завершают свою работу, не понадобился. Убийца очаровательной Мари опрокинулся на спину, дёрнулся разок-другой и затих навеки, бездыханный, у ног Агента 007.

Спрятав «беретту» в мягкую кожаную кобуру, а кобуру в карман брюк, Джеймс удовлетворённо мяукнул и обратился к самому себе: «Убивать не привыкать! Баланс¹⁵⁰ восстановлен!»

Ну вот, надеюсь, читатели получили некоторое представление о «Бондиане». Не следует думать, что это всё, – о нет, лишь парочка серий. Кац снял ещё несколько и до сих пор не бросил это доходное дело. Но я, автор сказок, не имею разрешения Молли пересказывать сценарий всего сериала, и потому просто советую миллионам фанатов кота Джеймса Бонда внимательно следить за новыми творениями Каца.

СКАЗКА 13

ТАЛАНТЫ И ПОКОЙНИКИ

Прежде всего, пожалуйста, не думайте, что в названии, которое вы только что прочитали, я по ошибке «поклонников» «покойниками» подменил¹⁵¹. Всё правильно, никакой опечатки здесь нет.

В этой сказке мне придётся вернуться назад, в те дни, когда сценарий «Бондианы» был готов, но съёмки ещё не начались. Тогда Кац подбирал актёров, способных воплотить в жизнь его замыслы. Сейчас узнаем, кого он пригласил.

007 получает роль Бонда

Кандидат на главную роль в «Бондиане» был найден далеко не сразу. Звёзды Коннери, Далтон, Мур, Броснан и Крэйг¹⁵² были отвергнуты вместе с рядом других, более молодых претендентов. В конце концов, режиссёр поручил играть Бонда своему пасынку Агенту 007.

Кац выбрал его не только из-за имени, данного котёнку папой Чарли, хотя и оно сыграло известную роль. Чтобы понравиться режиссёру, Агенту 007 пришлось приложить значительные усилия: он перекрасился в рыжий цвет, закончил курсы восточных единоборств и заметно сбросил вес. Однако во время интервью¹⁵³ он покорила требовательного Каца отнюдь не внешностью, а тем, что на вопрос «значит, ты думаешь, не надо думать, что думать не надо?» ответил не раздумывая: «Я раньше не думал, что над этим надо думать, но теперь надумал задуматься!»

Кац был в восхищении от оригинальности этого суждения. Он тут же понял, что выношенную им неизбитую трактовку¹⁵⁴ образа Бонда способен воплотить в жизнь именно 007.

Исполнители других ролей

Юную Мари Бонсуар, возлюбленную Бонда, с блеском сыграла дочь Каца радистка Кэт. Поначалу Кац хотел отдать эту единственную женскую роль знаменитой Нике, исполнительнице главной роли в более раннем фильме Каца «Волк и семеро котят»¹⁵⁵, но кинозвезда предложение отвергла:

– В фильмах о Бонде половину его подруг отправляют на тот свет, а мне ещё жить не надоело!

Вот и пришла Кацу в голову мысль дать шанс своей дочке. Радистка Кэт, которая с детства зачитывалась книгами о Бонде, сразу согласилась. Она просто не могла поступить иначе – никогда бы себе не простила. Но знайте: впоследствии ей пришлось несладко. Прежде всего, надо было стать рыжей, по примеру 007, и более того, сделать перманент¹⁵⁶ а ля Мэрилин Монро¹⁵⁷. Более того, режиссёр потребовал от Мари трагического накала, играть который весьма сложно, в чём может убедиться каждая читательница, если попробует.

Снимая фильм, кинооператор делал бесконечное количество дублей, так что Кэт сама удивлялась, как у неё хватило терпения изображать утопленницу в ледяной воде. И хотя при этом она испытывала блаженное чувство прохлады, невесомости и свободы от волнений и тревог, теперь, после съёмок, пришлось расплачиваться сильнейшим насморком. Она постоянно критиковала фильм: и то ей не нравилось, и это. Например, смерив своего папу Каца разочарованным взглядом, Кэт с лёгким упрёком в голосе заявила, что во второй серии Бонд слишком скупно использует license to kill¹⁵⁸.

– Это боже оттолкнуть зрителя! – предупреждала она, не в состоянии выговорить «м» и «н». – В сцедарии всего-давсего тринадцать трупов, де считая беда – дюжида гномов в Люксеббутгском саду плюс метрдотель! Это несчастливое число, – объясняла она Кацу, шмыгая носом и щуря распухшие глаза.

Прославленный режиссёр понял, что к её мнению стоит прислушаться.

– Покойников добавлю с удовольствием, за этим дело не станет, – согласился он после короткого раздумья.

Небольшая, но важная роль паталогоанатома Доки досталась Коке, брату Ники. Ясно, что при его медицинских познаниях перевоплощение не потребовало особых усилий.

Во время съёмок лицо карлика-метрдетеля казалось радистке Кэт странно знакомым. В конце концов, она с удивлением узнала его. Под толстым слоем грима и за тёмными стёклами очков скрывалось лицо Очкарика, когда-то увиденное Кэт через иллюминатор летающей тарелки¹⁵⁹.

Дело в том, что Кац воспользовался связями пасынка в подземном мире и на роль карлика-метрдетеля пригласил Очкарика. Цинично ухмыльнувшись, новоиспеченный подполковник согласился изображать этого непривлекательного персонажа и даже подключил к участию в сериале подразделение своих подчинённых, которых Бонд перестрелял в Люксембургском саду. Никто не догадывался, что фильм о Бонде открывал перед гномом возможность жестоко отомстить Агенту 007. Гном мечтал утопить радистку Кэт, исполнительницу роли Мари, во время съёмок! Но, по общему мнению, играл Очкарик превосходно, опровергая в каждом кадре крылатые слова Пушкина о несовместности гения и злодейства¹⁶⁰.

А теперь, дорогие читатели, я полагаю, наступило время закончить эту сказку, попрощавшись с Джеймсом Бондом и несчастной Мари Бонсуар. Впрочем, нет, чуть не забыл подчеркнуть, что, хотя героиня фильма Мари Бонсуар захлебнулась в Северном Ледовитом океане, свою дочку, исполнительницу роли Мари, Кац топить не собирался, и после съёмок её прекрасно откачали! Иначе говоря, возлюбленная Агента 007 осталась живёхонька вопреки злодейским замыслам Очкарика. Она отделалась лёгкой простудой, так что месть Агенту 007, о которой мечтал злой гном, не удалась!

Ну, теперь-то мой рассказ о «Бондиане» на самом деле закончился. И если вы спросите, а что произошло с киноактерами после окончания работы над фильмом, то я отвечу: «после» наступит уже в других сказках.

СКАЗКА 14

АГЕНТ 007 УЗНАЕТ ТАЙНЫ КУКУ

Я уже отмечал, что Кэт подхватила насморк на съёмках фильма о Бонде. Радистка говорила в нос, но сейчас важно не как, а что она говорила. А суть сводится к сказанному в Евангелиях от Марка (гл. 4, ст. 22) и от Луки (гл. 8, ст. 17): «Нет ничего тайного, что не стало бы явным». Прочитав сказку, вы сможете также убедиться в справедливости поговорки «умный телёнок двух маток сосёт». Под «телёнком» следует понимать таитянку Куку, а под «матками» две цивилизации: подземную и наземную.

Об абстрактной поэзии

В то пасмурное утро мама Молли и Кац уехали навестить семью Большой Коровы, и Агент 007 находился на вилле в Бейт а-Керем совсем один. Моросил мелкий дождь, но в полдень из-за туч выглянуло прохладное солнце. Оно осветило висящие на стене гостиной первоклассные изображения котов и кошек работы Лира¹⁶¹, Ренуара¹⁶², Васнецова¹⁶³ и других мастеров живописи и графики. Среди них выделялся абстрактный портрет необыкновенной красавицы-кошки с баночкой зелёного горошка в передней лапе. Агент 007 не сразу узнал свою маму Молли.

– Интересно, чья это работа? На Пикассо мало похоже, – пробормотал молодой детектив. Личность художника так сильно заинтересовала его, что, вынув из кармана лупу, с которой он никогда не расставался, 007 залез на табуретку.

В самом низу полотна обнаружили загадочные буквы «Б» и «К». Когда же, не веря своим глазам, он заметил приклеившийся к холсту бурый волосок, у детектива возникло потрясающее предположение:

– Невероятно! Неужели подлинник?

И бросив восхищённый взгляд на один из бесценных шедевров хвоста Большой Коровы, сын Молли слез с табуретки, удобно устроился в любимом кресле и начал размышлять о другом, в известном смысле, родственном предмете.

«Полагаю, абстрактная поэзия древнее абстрактной живописи», – подумал он.

В подтверждение этого предположения ему пришло в голову рассмотреть как пример классические строки:

Баба сеяла горох –
Прыг-скок, прыг-скок!
Обвалился потолок –
Прыг-скок, прыг-скок!

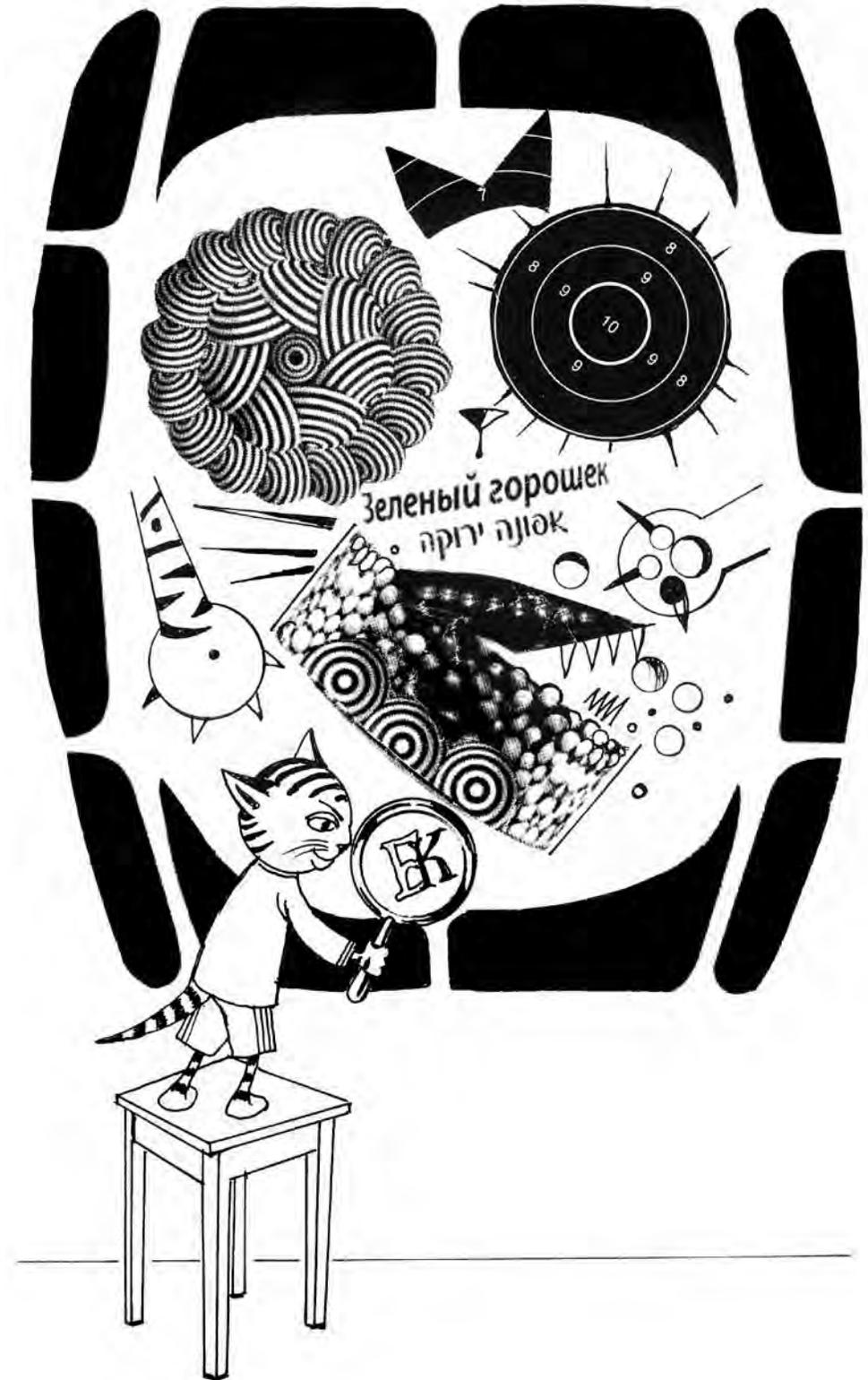
– Очевидно, это старинное четверостишие относится к абстрактной поэзии допушкинской эпохи! Хорошо бы пролить свет на его историю, но едва ли кто-нибудь не поленится поднять архивы», – подумал 007. И не успел он выбросить из головы эти бесплодные мысли, как кто-то позвонил во входную дверь.

Простуженная гостя

В ответ на робкий звонок детектив подошёл к двери и строго произнёс:

– Никого нет дома.

Он надеялся отправить прочь незваного посетителя, но за дверью чихнули, и звонок повторился, теперь более настойчиво.

– Ладно уж, входите, кто бы там ни был, – пробурчал 007, досаду на упорного гостя, – открыто!

Он скосил глаза на дверь, которая в тот момент тихонько отворилась, и каково же было изумление хозяина, когда в проёме появилась Кэт. 007 немедленно поднялся из-за стола ей навстречу. Очевидно, сильно простуженная, она чихала, сморкалась, говорила в нос, но в глазах её светилось озорное лукавство:

– Извиди, доль-доль-себя, дадеюсь, я тебе де очедь побешала. У бедя сильдый дасборк после купадия.

Всем своим видом она старалась изобразить крайнее смущение.

– Ты что, простыла, играя роль утопленницы? – догадался 007.

И когда Кэт в подтверждение горестно шмыгнула носом, он начал её наставлять:

– Слушай, Кэт, после того, как съёмка закончилась, надо было натереть ноги спиртом, надеть сухие чулки, поставить банки на спину и горчичники на грудь, а затем выпить две-три чашки очень горячего, крепкого чаю с имбирем, малиновым вареньем и мёдом. Если тебя папа не научил, могла бы сама догадаться!

– Всё сделала, как говоришь, доль-доль-себя, да всё впустую. Апчхи!

– А всё-таки давай чайком погреемся.

007 вынул из буфета пятикилограммовую сахарную голову и щипцами отколол от неё несколько кусков – знал, что Кэт любит чай вприкуску. Затем он поставил на стол два гранёных стакана в серебряных подстаканниках. От свежесваренного золотистого ароматного чая на 007 повеяло миром и уютом, но Кэт запахов не ощущала.

– Тебе нужен врач, – решил 007 и тотчас позвонил Коке:

– Срочно приезжай и прими меры! У Кэт насморк.

– Немедленно отправляюсь к вам, хотя шансов нет – от насморка ни один врач никого не вылечил.

Спустя десять минут он вбежал в виллу и успокоил больную: «Через неделю насморк сам по себе пройдёт!», а затем вместе с 007 и Кэт сел пить чай с клюквенным вареньем. Поставив очередной опустевший стакан на стол, Кока отправился домой, предварительно несколько раз чихнув. «Вирусная инфекция! – безошибочно определил 007.

Кэт нужен пистолет

После того, как Кока ушёл, Кэт высморкалась ещё разок и перешла к цели своего визита к 007:

– Я к тебе с просьбой, доль-доль-себя. Одолжи бде свой «вальтер» да вребя.

Она видела, что карман штанов Агента 007 неуклюже оттопыривался и справедливо заключила, что там спрятана кобура.

– А он тебе зачем? – поинтересовался 007.

– Одолжи! Что тебе стоит? (Мы видим, что Кэт старалась употреблять слова без «эм» и «эн», но ей это не всегда удавалось.)

– Да ты стрелять не умеешь! Помню по урокам в Училище.

– Пустяки! Даучусь, было бы желадие. Главдое – одолжи поскорее! Бде дадо Очкарика пристрелить! Апчхи!

– Послушай Кэт, с какой стати? – успокаивал её 007. – Он же тебя травил и топил понарошку, в кино, а мой «вальтер» не игрушечный. Актёры вечно друг другу завидуют, но ведь не убивают же.

– Ах, доль-доль-себя, как ты даивед! Ведь бой убийца в кидо – это подполковдик подзебдой разведки Очкарик. Од бедя и вправду пытался убить! – воскликнула Кэт.

– Для чего ему тебя убивать? – рассмеялся 007.

– А од дубает, что ты будешь переживать, – объяснила Кэт – Отобстить тебе хочет.

Затем, в саду виллы, 007 учил Кэт метко стрелять. Они по очереди палили по мишени из «вальтера». При этом, несмотря

на насморк, у Кэт обнаружили явные способности: поскольку она научилась уверенно попадать десять из десяти в десятку, то никакой гном, будь то майор или подполковник, был ей не страшен! (В её следующий день рождения 007 разбил свою фарфоровую копилку и сделал ей роскошный подарок: пневматический «вальтер», стреляющий металлическими шариками.)

После того, как пара вернулась на виллу, 007 якобы небрежно поинтересовался:

– Кстати, Кэт, с чего ты взяла, что майора в подполковники произвели?

Кэт объяснила:

– А бде Куку сказала, когда одевала, грибировала и пудрила бедя для роли Бари. Говорит: «Дашего-то бетрдетеля в чиде повысили – ишь, какой гордый ходит!»

Разговор 007 с Куку

Агент 007 окинул радистку задумчивым взглядом и произнёс:

– Надо вплотную заняться её связями с подземной разведкой.

Затем, сняв телефонную трубку, обратился к таинственной таитянке:

– Мадемуазель Куку, как дела? Отлично? Рад за вас, – и он непринуждённо поболтал с ней о том, о сём, а затем осторожно перешёл к делу:

– Я, собственно, звоню, чтобы пригласить вас. Не заглянете ли ко мне для важной беседы?

Через четверть часа сгорающая от любопытства Куку, запыхавшись, вбежала в дом и предстала перед 007. Пару секунд они созерцали друг друга, а потом 007 нарушил молчание:

– Дорогая Куку, как вы узнали, что майор Очкарик стал подполковником? – холодно спросил детектив.

– А почему вас это интересует? – попробовала увильнуть она, но 007 строго потребовал: – Отвечайте прямо!

Таитянка сразу поняла, что в присутствии Кэт уйти от правдивого ответа не удастся, и решила покаяться. Печально улыбнувшись, она собралась с духом и призналась, что в тот день, когда жизнь ей казалась невыносимой, соблазнилась на обещания гнома и поступила на службу в подземную разведку. Поведала она и том, как гном инсценировал её похищение в ресторане и как она столкнула его с лестницы.

– Он, кажется, поверил, что я просто поскользнулась. Хотя кто его знает? – неуверенно произнесла Куку.

– Вот каким образом благодаря мне майора повесили в чине, – закончила она своё признание.

Тут в голове 007 зазвучала красивая песня из старого кинофильма¹⁶⁴:

«Должна быть в женщине какая-то загадка,
Должна быть тайна какая-то».

И эти мудрые слова заставили детектива заподозрить, что Куку говорит далеко не всё. В самом деле, она, опасаясь огласки, попробовала скрыть от Агента 007 свою сокровенную тайну: не сообщила, что крепко влюбилась в профессора. А впрочем, от 007 не ускользнули мечтательные нотки, звучавшие в голосе красавицы, когда она робко упоминала учёного. Не сомневайтесь, Агент 007 сделал правильный вывод!

Куку становится двойным агентом

Сидя за столом рядом с 007, радистка Кэт выслушала исповедь изменницы Куку. И если для 007 признание Куку не было неожиданным, то с Кэт дело обстояло иначе. Физиономия кошечки пылала от гнева, да и вся она горела от стыда за таитянку. Когда же та закончила рассказ, Кэт ощутила такой подъём температуры в теле, что вся её простуда куда-то улетучилась, вероятно, от перегрева.

– Ой, я вся распаренная, будто выскочила из бани! – обрадовалась радистка. – Мне и в голову не могло прийти, Куку, что ты шпионка.

Что касается 007, то история злоключений Куку его сильно позабавила. Молодой детектив начал смеяться столь заразительно, что Куку не смогла удержаться от слабой ответной улыбки.

Потом 007 посерьёзnel. Испытующе глядя в прекрасные глаза Куку, он объяснил, почему разведка гномов намерена устранить профессора, и без обиняков предложил таитянке стать нашим агентом за соответствующее вознаграждение.

– Если и вы возьмётесь охранять нашего учёного, он будет в полной безопасности. И ничего не опасайтесь. Я вас в обиду не дам, – авторитетно заверил 007.

Куку с радостью дала согласие, и когда она пообещала также шпионить на нас при первом удобном случае, 007 тепло поздравил её. Танцовщица вынула из сумочки модное зеркальце и залюбовалась засиявшими на её плечах погонями с нашивками.

С тех пор прекрасная таитянка оставалась на хорошем счету и в нашей, и во вражеской разведке. В обеих она служила в звании сержанта, получала приличное жалованье и была награждена почётными грамотами, медалями и даже именными часами. Начальник городской контрразведки постоянно пел ей дифирамбы: ай да умница, ай да красавица!

Конец сказки.

СКАЗКА 15

СРЫВ ТЕРАКТА

Хотя Кроко, любитель покоя и комфорта, предпочитал отдых в луже любому другому занятию, ему всё-таки изредка приходилось покидать любимый водоём. Из этой сказки вы узнаете об одном таком довольно драматическом случае.

Незадолго до начала этой сказки Очкарик получил короткую депешу:

Совершенно секретно

Подполковнику Очкарику
Предписываем,
во-первых,
устранить Кота 007 и,
во-вторых, при этом
не тянуть кота за хвост.

*ТПРУ*¹⁶⁵

И тут гном решил показать себя во всей красе, убив сразу трёх зайцев. Я расскажу, как Молли, Куку и Кроко умудрились сорвать его зловещий план и посадить Очкарика в калошу. При этом особенно отличился крокодил, чью роль в проведении операции иначе как героической не назовёшь.

Отправление на рыбалку

Птицы в саду уже закончили свои утренние песни, и за окном давно рассвело, когда молодой разведчик проснулся от кошмара на своём диванчике. Ему приснилось, что толпа вооружённых гномов преследует его. Один из карликов размахнулся и швырнул гранату, но 007 успел пригнуться до того, как увидел вспышку и в уши ударил взрыв!

На самом деле, никакого взрыва не было. Просто-напросто ослепительные солнечные лучи, льющиеся через окно в спальню, брызнули на веки спящего 007, и одновременно на кухне раздался грохот: опрокинулась табуретка, случайно задетая Кацом. Агент 007 хотел было перевернуться на другой бок, но досматривать сон передумал и спустил лапы на пол.

Он встретил день с предвкушением некоего интересного и радостного события. Дело в том, что на немалые доходы от проката «Бондианы» он, исполнитель главной роли, и режиссёр Кац только что купили новенький рыболовный катер. Было решено опробовать его как раз сегодня. Решили взять с собой и профессора.

Сынок кошки Молли поднялся с дивана, вылизал шерстку, натянул сапоги и, испытывая здоровый голод, направился на кухню.

Кац уже поставил табуретку на ножки и придвинул к кухонному столу. Он только что вернулся на виллу после утренней пробежки и буквально умирал с голоду. Заботливая Молли в розовом клетчатом переднике уже крутилась у плиты. Между прочим, она никогда не нанимала кухарку, предпочитая готовить сама.

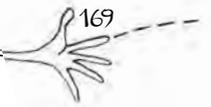
Сегодня Молли решила угостить своих дорогих котов отличной домашней выпечкой – расстегаями с горбушей. В несдобное дрожжевое тесто она положила начинку, и уже через 20 минут в тарелках Каца и 007 дымились ароматные пирожки.

– Как аппетитно выглядят твои расстегаи! – муж и сын не могли отвести от тарелок восхищённого взгляда, а ощутив изумительный вкус пирожков, в один голос похвалили: – Ну, Молли, ты превзошла самоё себя!

А она, что было для неё характерно, не попробовала ни одного расстегая, опасаясь навредить своей фигуре. Никакие уговоры Каца и 007 на Молли не действовали.

Во время еды 007 подробно излагал свой сон, а Кац и Молли с изумлением слушали, не перебивая. Едва он закончил, Молли сняла с книжной полки старинный толкователь снов. Читать предсказания давно вошло у нее в привычку. Вот и сейчас она нашла в алфавитном указателе слово «граната» и, внимательно прочитав толкование, объявила:

– Мой сонник утверждает, что ты можешь не беспокоиться, сынок. Твоё сновидение означает удачное разрешение сложнейшей ситуации. Ведь осколки тебя не задели!

Кац утвердительно кивнул головой, а 007, довольный, с предсказанием спорить не стал. Когда завтрак подошёл к концу, Кац, поднявшись из-за стола, посмотрел на часы.

– Ну что ж, пора, брат, пора, – с мягкой улыбкой взглянул он на 007 и вдруг озабоченно пропел: – Уж полдень близится, а профессора всё нет¹⁶⁶.

– Ох, я же забыл его предупредить, – спохватился 007. – Придётся за ним в отель заскочить.

– А потом до моря ещё пару часиков добираться, – вздохнул он. (Только что приобретенный катер стоял на причале в Хайфском порту).

– Надо было вам Кэт с собой взять, – заметила Молли.

– Я звал, но её на рыбалку калачом не заманишь, – с досадой оправдывался 007, – говорит, не женское это дело. Она с утра к компьютеру прилипла – не оторвёшь, а на моё приглашение только пробурчала:

– Не приставай, 007! Фейсбук, имейл и скайп не позволяют мне терять связь с жизнью, не то что твоя рыбалка, нацеленная на прямо противоположное.

– Ну, я и отстал от неё, – разочарованно сообщил 007.

– Кэт права, всяк сверчок знай свой шесток, – отметила Молли. – А вам, мужчины, желаю удачи! И смотрите в оба, – напутствовала она своих котов.

– Непременно, – бодро ответили Кац и 007, нагруженные рыболовной снастью, и, топая сапогами, покинули виллу.

Предупреждение Куку

Прошло три часа. От нечего делать Молли взялась за уборку дома и вдруг вздрогнула от неожиданности: раздался резкий звонок в дверь.

– Кто бы это мог быть? – подумала она, потому что никого не ждала в это время. Она открыла дверь и была приятно удивлена: на пороге стояла запыхавшаяся Куку.

– Ах, Куку, это ты! Входи, дорогая, – радушно промурлыкала кошка, прислонив швабру к стене.

– Молли, где твой сын 007? – войдя в дом, возбуждённо закричала гостья.

– Ты только не волнуйся так сильно, Куку. Всё прекрасно! Он, Кац и профессор отправились на ночную рыбалку и собирались вернуться завтра утром.

– Этого-то я и боялась! – танцовщица обессиленно опустилась на диван. – О, ужас! Молли, я в отчаянии!

– Но позволь, Куку, не паникуй. Что случилось? – озабоченно осведомилась Молли.

– Я выведала у Очкарика, что гномы прикрепили радиоуправляемую магнитную мину к днищу катера! Сигнал к взрыву даст он сам ровно в полночь, в торжественной обстановке – гномы хотят и фейерверком полюбоваться, и не слишком поздно в постель улечься. Очкарик договорился о специальном вечернем круизе для карликов на зафрахтованном им экскурсионном теплоходе. Отправление из Хайфы вечером, без четверти одиннадцать. Билеты расхватили ещё вчера.

Молли ни на секунду не усомнилась в правдивости слов Куку.

– А откуда Очкарику стало известно, что мы купили катер? И о сегодняшней рыбалке? – недоумевая, спросила она.

– Слухами земля полнится, – Куку сначала попыталась увильнуть от ответа, но когда Молли внимательно посмотрела ей в глаза, нехотя призналась:

– Ну ладно, скажу честно. От меня он узнал! А мне Кац на съёмках фильма о Бонде хвастался. И когда Очкарик разболтал о своей радиоуправляемой мине, он строго предупредил:

– Никому ни слова, сержант! Пусть это будет нашим маленьким секретом.

– А ведь у меня от 007 секретов нет! – воскликнула Куку, преданно глядя на Молли, и разъяснила: – Он горит желанием

покончить с 007 и профессором одним ударом, а Каца рассматривает как бесплатное приложение. Почему, хотелось бы знать?

– Кацу не стоит сообщать об этом, он будет обижен. Но какое счастье, Куку, что ты двойным агентом работаешь! – восхитилась мудрая кошка.

– Пожалуй... Нет худа без добра, – согласилась таитянка, – Очкарик уверен, что из его террористической затеи что-то путное получится.

– Надо бы до полуночи мину от днища отодрать, вслух размышляла Молли.

Обе дамы сокрушённо поглядели друг на друга, и Куку озабоченно спросила:

– Что делать-то будем?

– Ты это у Чернышевского¹⁶⁷ спроси, – усмехнулась Молли.

– Слушай, Молли, я по горло сыта твоими шуточками, – недовольно проворчала Куку, – отвечай по существу!

Загадочно улыбаясь, Молли стояла, как статуя в буддийском храме. Через пару минут она ответила, очнувшись от своих мыслей:

– Давай позовём на помощь Кроко. Он отличный парень. Таких теперь мало.

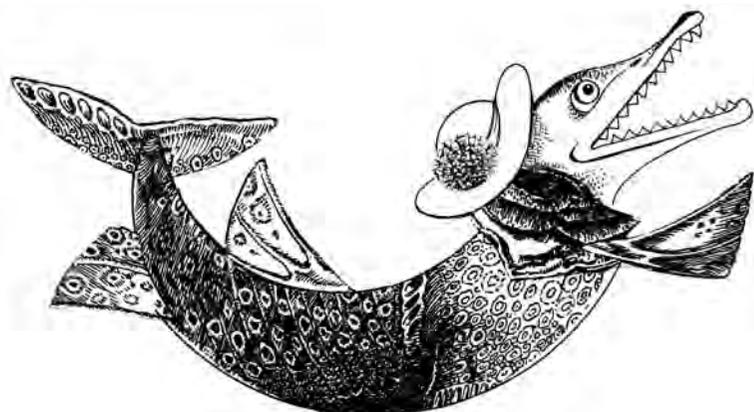
– Гениальная идея! – обрадовалась Куку. – Действительно, без него не обойтись... Если сможем подключить крокодила, всё станет на свои места.

– Надо действовать! – Молли на мгновение повеселела, но затем с беспокойством спросила: – А успеем ли до моря добраться?

– Попробуем. Теоретически это возможно, – успокоила Куку.

– Во всяком случае, надо связаться со Щукой. Пусть поторопит своего друга, – в голосе Молли послышалась лёгкая ирония. – Не всё же ему спать без задних ног.

– Тогда не будем терять ни минуты! – И Куку набрала на своём мобильнике номер знакомой нам лужи.

- Щука? Алло, милая, привет! Беспокоит Куку. Не занята?
- Говорить могу, но шёпотом. Не хочу будить Кроко.
- Разбудить так или иначе придётся. Не возражаешь, если мы с Молли заглянем к тебе и заберем Кроко в Хайфу?

И она объяснила, в чем дело:

- Я рассказываю то, что узнала от Куку, и этого достаточно, чтобы начать действовать.

Получив согласие Щуки и закончив разговор с ней, Куку повернулась к Молли:

- Доставку Кроко в Хайфу и обратно беру на себя, но остальное не так просто. Щука указала мне на одну трудность, где она абсолютно бессильна. Видишь ли, дорогая, глаза Кроко не выносят морской воды. Он – крокодил пресноводный.

– Ну, это не беда, – усмехнулась Молли, вытаскивая из стенного шкафчика в ванной свои очки для плавания в хлорированной воде бассейна.

- Вот, погляди. Они с резиновыми присосками и воду не пропускают.

Не задерживаясь дома, Молли и Куку выбежали на улицу, где обнаружили припаркованный у ворот виллы роскошный Мерседес-Бенц¹⁶⁸ цвета чёрного обсидиана¹⁶⁹.

- Автомобиль твой? – недоверчиво спросила Молли.

– Ну да, но трёх зарплат (она имела в виду варьете и две разведки) едва хватило на покупку, – без тени угрызений

совести подтвердила Куку. – И, между прочим, водить такую машину – сплошное удовольствие!

Прекрасная таитянка тотчас села за руль, а Молли поместилась рядом на переднем сидении, и они направились к «древу падения». Так назывался дуб на берегу лужи, с которого некогда свалилась Большая Корова¹⁷⁰.

Едва Мерседес-Бенц остановился у знаменитой лужи, крокодил не заставил себя ждать и немедленно выполз из воды на берег.

– Рад вас видеть, дамы, – приветствовал он Молли и Куку. – Благодарю за внимание к моей скромной персоне.

– Ах, Кроко! Сейчас всё зависит от тебя! – в один голос воскликнули кошка и таитянка.

– Сделаю всё, что в моих силах. Выручить друзей – мой приятный долг, – заверил Кроко. – Никогда не забуду, как 007 освободил меня из подземной тюрьмы¹⁷¹.

Надо признать, что, несмотря на внешнюю непривлекательность, Кроко был тонко чувствующей и отзывчивой натурой. Если к этому добавить, что он хорошо видел трудность своей задачи и опасность, которой подвергался, то нельзя не поразиться его мужеству.

Обе дамы незамедлительно уложили крокодила в багажник и устроили его там поудобнее. Когда они сели в автомобиль и пустились в дорогу, часы показывали ровно восемь вечера. Щука, высунувшись из лужи, долго махала им зонтиком.

Подвиг крокодила

Кроко взглянул на часы и поинтересовался:

– Сколько отсюда до порта, Куку? Успеем?

– Надеюсь за два часа добраться. Этого хватит за глаза и за уши, – успокоила его Куку.

Мерседес-Бенц на полной скорости мчался в Хайфу. По пути дамы недоумевали, сможет ли Кроко обнаружить

заминированный катер в открытом море. Не плыть же ему куда глаза глядят!

Нет ничего проще, – слышалось из багажника. – Увяжусь за теплоходом, вот и всё! Уж гномы-то с их оборудованием ваш катер выследят. Иначе, как они смогут на взрыв полюбоваться?

В десять вечера машина прибыла в порт Хайфы, и перед Молли и Куку открылось Средиземное море. Через окна их обвевало ласковое дуновение морского ветерка. Не вылезая из машины, дамы увидели стоявший у причала большой теплоход, готовящийся к рейсу. Они стали наблюдать за посадкой пассажиров. Стало ясно, что перед ними то, что им нужно, когда Куку разглядела на сходнях Очкарика, отдающего приказ. До автомобиля доносился монотонный шум волн, разбивающихся о берег.

Как только Кроко вылез из багажника, Молли натянула на его глаза очки для плавания и надела на лапу водонепроницаемые часы со светящимися стрелками и циферблатом. Теперь крокодил был готов к заплыву и, сердечно попрощавшись с Куку и Молли, уполз к воде. На берегу он притаился между камнями, и взгляд его остановился на теплоходе. Большое белое судно, украшенное разноцветными флажками, слегка покачивалось на волнах. Кроко стал терпеливо ждать конца посадки. Наконец Очкарик, взбежав по сходням на борт, поднялся на верхнюю палубу и дал сигнал к отплытию.

Едва теплоход отчалил, Кроко соскользнул с берега и поплыл под водой, преследуя судно. Отважный крокодил прекрасно понимал, что сколь бы опасной ни была его миссия, он полностью отвечает за судьбы 007, профессора и Кота в сапогах. Радовало то, что в глазах абсолютно не щипало благодаря очкам Молли.

Стоял полный штиль, на безоблачном небе недавно зажглись звёзды. В тот вечер поверхность моря была залита лунным светом, так что преследование судна не вызывало трудностей. После того, как теплоход удалился километров

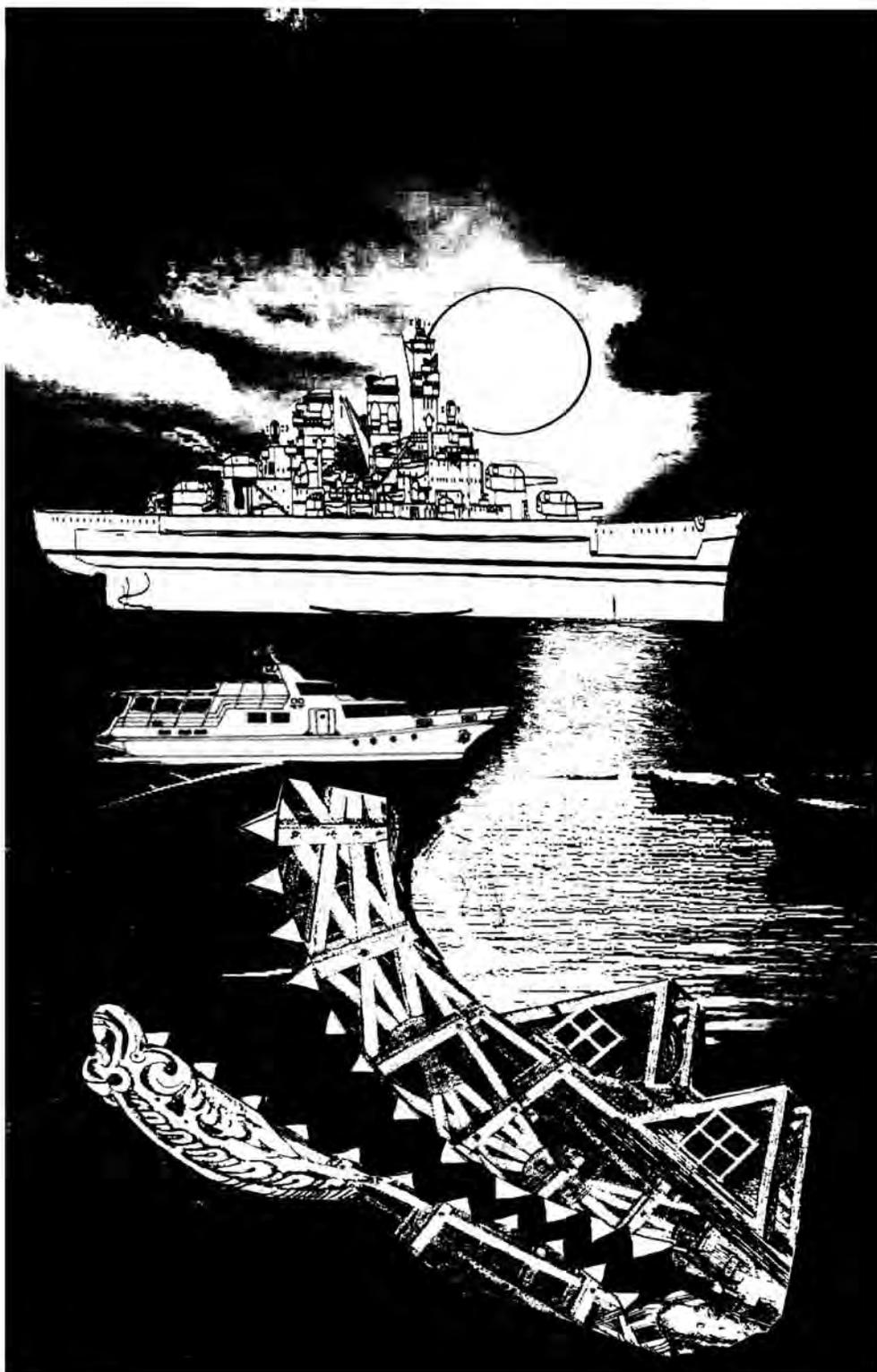
на двадцать от Хайфы, с его борта сбросили якорь, поскольку заметили, что рыболовный катер остановился.

Приподняв голову над волнами, крокодил увидел пламя факела, зажжённого на палубе катера чтобы привлечь рыбу. Он понял, что наступило время действовать, и действовать решительно. Первое, что было необходимо сделать, это освободить катер от мины. Не колеблясь, Кроко поплыл к заминированному судёнышку, стараясь не высовываться из воды, чтобы остаться незамеченным ни рыбаками, ни гномами. И вот тёмная масса катера слегка покачивается совсем рядом. Заядлые рыболовы были так увлечены наблюдением за поплавками, что едва ли видели что-нибудь ещё. Во всяком случае, о близости Кроко они не подозревали.

Часы указали Кроко, что до взрыва осталось только двадцать минут. Надо было поторапливаться, но он ещё успел прослушать байку Каца о том, как тот поймал в Неве огромную корюшку на три килограмма. До слуха Кроко донёсся голос 007: «Кац, по-моему, за нами следят с палубы теплохода», на что Кот в сапогах скептически ответил: «Прости, 007, но, по-моему, это маловероятно». В ту же секунду Кроко сделал глубокий вдох и решительно нырнул под катер.

В подводном мраке он не сразу отыскал зловещую бомбу, но когда ему удалось нащупать её, он жадно вцепился в неё зубами. Разумеется, требовалось оторвать бомбу от днища катера, но от сотрясения заряд мог сработать преждевременно, чего Кроко очень не хотел. Тем не менее, его опасения тут же сменились решимостью, он преодолел страх и стал изо всех сил дергать за мину.

Но магнитная бомба не поддавалась! Она ни в какую не хотела отрываться, несмотря на все попытки отважного крокодила. Ведь он сегодня выступал в роли сапёра впервые в жизни и не имел никакого опыта! Дёргая мину туда и сюда, Кроко почти отчаялся спасти рыбаков, но в какой-то момент ему повезло: удалось удачно подцепить мину хвостом и, действуя им как рычагом, отделить её мощным рывком от днища.

Вот таким образом, три рыболова, невозмутимо продолжавшие удить, не подозревая об угрозе, избежали гибели. Однако теперь жизнь самого Кроко с миной в зубах висела на волоске. Нет, ну, конечно, кто-нибудь другой на его месте мгновенно избавился бы от смертоносного заряда, который того и гляди мог взорваться, но Кроко был не таков. Он решил наказать гномов, используя их собственное оружие.

– Теперь у этих гномов нет ни единого шанса, – подумал он и с самой высокой доступной ему скоростью помчался к ярко освещённому огнями теплоходу, держа в зубах радиоуправляемую мину.

Он не терял надежды на то, что враги проворонят его приближение, и, действительно, в кромешной тьме обнаружить его было трудно. Однако сам крокодил прекрасно видел свою цель, ибо плыл, оставляя над водой очки, любезно предоставленные кошкой Молли.

Тут один из пассажиров-гномов, бросив с палубы случайный взгляд на волны, подошёл к Очкарику, который не спускал глаз с ненавистного катера, не обращая внимания на то, что происходит рядом с теплоходом. Пассажир почтительно задал вопрос:

– Господин подполковник, разрешите обратиться?

– Чего уж там? Обращайтесь, если не лень! – высокомерно буркнул Очкарик.

При этом дужка его тёмных очков спустилась на кончик носа. Стало видно, что глазки гнома довольно поблескивают, очевидно, слышать упоминание своего нового звания было ему приятно.

– Слушаю вас, – с важностью добавил он.

– Что за странный предмет плавает у нашего левого борта? – поинтересовался наблюдательный пассажир. – Похож на бревно, и на нём что-то поблескивает.

– Это всего лишь мусор, – отмахнулся Очкарик.

Судя по всему, самоуверенный гном и мысли не допускал о подстерегающей его опасности. Любопытный пассажир

хотел было возразить: «Боюсь, вы ошиблись, сэр: бревно шевелится и на мусор не похоже », но не осмелился.

До двенадцати оставалось пять минут, и за эти пять минут Кроко надо было сделать очень много¹⁷². Ему следовало наиболее разумным способом избавиться от мины, но крокодил не сразу решил, куда её прикрепить.

«К борту, что ли?» – поначалу подумал Кроко. «Но тогда при взрыве образуется пробоина, и теплоход неминуемо пойдёт ко дну со всеми пассажирами».

Ему стало искренне жаль гномов: «Нет, это будет слишком жестоко, мне следует быть великодушным».

Мы видим, что дружба с семьёй Большой Коровы и Щукой из лужи разительно изменила характер Кроко в лучшую сторону.

Он всё колебался, мучаясь в неведении, хотя время на принятие решения неумолимо истекало.

«Да что это со мной? Не следует быть тряпкой!» – наконец обругал себя Кроко, и вся его решимость мгновенно вернулась к нему, а в голове возникла новая и единственно верная идея. Вплотную приблизившись к теплоходу, крокодил нырнул и под водой подплыл к гребному винту.

В это время судно стояло на якоре, так что винт не вращался. Теперь, разжав зубы, отважный ныряльщик смог освободиться от своего смертоносного груза. И надо сказать, он сделал это так ловко, что магнитная мина прилипла в точности к одной из лопастей винта. Это мгновение решило всё.

«Сейчас начнётся веселье», – усмехнулся Кроко, и, когда до полуночи оставалась всего лишь минута, он, никем не замеченный, отплыл от заминированного теплохода. Отважный крокодил постарался как можно скорее добраться до берега. Там, отдышавшись, он снял очки и с благодарностью вернул их Молли.

Не ставь другому мину

Тем временем гномы, во главе с подполковником, столпились у борта в ожидании взрыва на рыболовном катере. Весь вечер на теплоходе музыка играла, но вот она смолкла и наступила напряжённая тишина. Время будто остановилось.

Очкарик держался надменно и медленно расхаживал по палубе, скрестив руки на груди. В ожидании великой победы, гном пребывал в великолепном настроении, и вот он остановился, окинул торжествующим взглядом толпу экскурсантов и начал читать по бумажке заранее написанную речь. Словами поэта, глаза его сверкали, лик был ужасен, движенья быстры, и весь он был прекрасен¹⁷³, хотя последнее надо воспринимать с некоторой натяжкой. Очкарик пищал, потрясая руками и посылая проклятия на головы иерусалимских котов и профессоров. Когда же он закончил выступление, все зрители, как один, заплотировали и дружно направили бинокли на смутные очертания катера и мерцающий огонёк на его палубе.

И как сейчас мы увидим, дальнейшие события оказались не только неожиданными, но и весьма неприятными для Очкарика. Едва склянки пробили полночь, он, огласив палубу мефистофельским хохотом¹⁷⁴, с силой нажал на кнопку управления миной...

Грянул взрыв! И тут радостные звёзды в глазах гнома потускнели, ибо, к изумлению собравшихся на палубе, звук взрыва донёсся не со стороны кошачьего катера, а откуда-то из-под днища теплохода. Когда корабль резко качнуло, лицо гнома сделалось безумным. Он не ожидал такого сюрприза и не мог понять, что случилось. Неприязненные взгляды команды теплохода сосредоточились на незадачливом подполковнике. Он слышал крики разочарованных экскурсантов, столпившихся на палубе. Теперь гному уже было не до рыболовов.

Когда все усилия матросов включить гребной винт ни к чему не привели, Очкарик понял, что очутился в сложном положении, и что придётся звать на помощь. Он вынул из-за пазухи ракетницу и через короткие промежутки времени начал запускать сигнальные ракеты. Они с шумом взлетали в воздух и выбрасывали красные звезды. Фейерверк выглядел эффектно, но пока от него не было никакого проку.

Рыбаки выручают гномов

– Поглядите-ка направо, какой красивый салют устроили туристы на экскурсионном теплоходе, – позвал спутников Агент 007.

– О нет, мой друг, едва ли это праздничный фейерверк. Подозреваю, пассажирам теплохода не до веселья, – после недолгого размышления задумчиво возразил профессор, покосившись в сторону, указанную Агентом 007.

– Что вас заставляет сомневаться? – полюбопытствовал 007.

– Видишь ли, дружище, такую картину мне когда-то приходилось наблюдать. Похоже, там кто-то подаёт международный сигнал бедствия! Мы не имеем права оставить их в беде и, раз уж корабль так близко, нам следует прийти на помощь, если не будет поздно.

Сказано – сделано! Ловлю рыбы пришлось прервать в самый разгар клёва, и через несколько минут рыболовы оказались рядом со злополучным теплоходом.

Раздосадованный и сбитый с толку Очкарик, наконец, осознал, что опростоволосился. Ему не оставалось ничего иного, как попросить рыбаков взять теплоход на буксир. Он сбросил им буксировочный трос, который был закреплён профессором на корме катера. Кац включил мотор на полную мощность, и, когда тот напряжённо затрещал, рыбаки, ориентируясь по звездам, потащили своих незадачливых

врагов в направлении Хайфы. Вот так и завершилась опасная рыбалка Каца, профессора и 007.

В порту рыболовов с нетерпением ждали Молли, Куку и Кроко, которых рыбаки сердечно поблагодарили за потраченное время. Богатый улов самой разнообразной рыбы погрузили в багажник автомобиля. Таким образом, прежнее место Кроко оказалось занятым, и тогда профессору, Кацу и Агенту 007 пришлось, разместившись втроем на заднем сидении, уложить крокодила к себе на колени. Куку и Молли, как и ранее, сели спереди, и роскошная машина умчалась на бешеной скорости.

Они подъехали к уютной вилле в Бейт а-Керем незадолго до рассвета. Через полчаса Молли угостила всю изрядно проголодавшуюся компанию жареной рыбой с необыкновенным ароматом и хрустящей корочкой.

– Между прочим, мой сон был в лапу, – вдруг вспомнил 007. – Да, я видел самый настоящий вещий сон! И он пересказал свой вчерашний утренний кошмар для тех, кто его раньше не слышал.

– Я ещё вчера догадался, что твой сон был неспроста, – подтвердил Кац, а профессор промолчал, потому что в вещие сны не верил.

Но судите сами: ведь сон Агента 007 в самом деле предсказал избавление от страшной опасности. Так чего уж тут не верить?

– Н-да, чудеса, да и только, – удивлённо покачали головами Молли, Кроко и Куку.

А потом Куку в своем шикарном автомобиле доставила Кроко, счастливого героя прошлой ночи, к его дорогой Щуке. Он заполз в любимую лужу и немедленно погрузился в блаженный сон.

СКАЗКА 16

ПРИКЛЮЧЕНИЯ ПОПУГАЙЧИКОВ

В своих прежних сказках я сделал серьёзное упущение, ни разу не упомянув о двух весёлых попугайчиках с волнистым оперением, поселившихся в иерусалимской квартире Ники и Коки. Но недавно эти птицы исчезли из своего уютного домашнего уголка, чем доставили хозяевам массу беспокойства. То, что с ними произошло, стало лакомой пищей для иерусалимских журналистов, склонных к выдумкам. Лично я не был свидетелем происшествия и не допустил бы его, если б оказался в нужное время и в нужном месте. Подробности стали мне известны от Агента 007, а уж он-то – весьма надёжный источник информации. Таким образом, вы, многоуважаемые читатели, можете спокойно положиться на нижеследующее повествование.

Знакомство с Джерри и Лолой

Пожалуй, уместно начать эту историю с сообщения о том, что два волнистых попугайчика, самец и самочка, родились на знакомом нам необитаемом острове. Это произошло незадолго до появления там певца Робинзона и математика Пятницы. Однажды попугайчики залетели через форточку в «Терем-теремок», да и остались там. Это место их вполне устраивало, потому что с тех пор они могли не опасаться никакого дождя, даже самого сильного.

Хотите верьте, хотите – нет, но новым жильцам «Теремка», певцу и ученому, попугайчики очень понравились, хотя

были ужасно шумными и болтливыми, мешали репетировать одному и решать задачи другому. С весьма независимыми характерами, повадками и капризами птичек приходилось мириться.

Профессор дал попугаю-мальчику имя Джерри в честь мышонка, героя своего любимого мультфильма, а Карузо назвал самочку Лолой по неизвестной причине. Возможно, она напоминала ему разговорчивую сверх всякой меры знаковую итальянскую певицу с таким именем, за которой он долго и безнадежно ухаживал. Однако мне нечем подтвердить это предположение.

Ярким окрасом и длинными плоскими хвостами Джерри и Лолы нельзя было не залюбоваться. Между прочим, перепутать их было невозможно, так как оперение Джерри было травянисто-зелёным, а голова – жёлтой, в отличие от ярко-голубых пёрышек Лолы с её белой головкой. Ко времени событий этой сказки птички подросли, достигнув десяти сантиметров в длину, без учёта хвостов.

У иерусалимских хозяев

Покидая необитаемый остров, Робинзон и Пятница не захотели оставлять попугайчиков без присмотра и захватили их с собой, так что в результате Лола и Джерри очутились в Иерусалиме.

А по прибытии в древний город певец и профессор подарили птичек близнецам Нике и Коке с тёплым пожеланием: «Пусть попугайчики напоминают вам о счастливом детстве в цветном домике на далёком острове!»

Близнецы быстро привыкли и привязались к птичкам. Они поселили Лолу и Джерри в просторной, уютной клетке, которую птички сразу полюбили, и где проводили много времени, сидя рядом на жёрдочке. Доктор Кока следил за их правильным питанием, всегда готовый оказать

медицинскую помощь. Она, впрочем, ни разу не потребовалась – птицы отличались завидным здоровьем.

Разумеется, поначалу понимать попугайчиков близнецам было трудно, и однажды Ника даже предложила:

– Кока, а ведь нам с детства знакомы крики попугаев. Давай сами научимся чирикать по-попугаячьи. Это будет наш секретный язык, понятный Джерри и Лоле, но недоступный для чужих ушей.

Ника и Кока чуть было не сосредоточились на этом занятии, но, в конце концов, чирикать им не понадобилось – Джерри и Лола научились объясняться с ними на человеческом языке.

В компании попугайчиков с их чувством юмора, острым умом и фотографической памятью было невозможно соскучиться. Хотя речь Джерри была не очень разборчивой и иногда его произношение становилось столь невнятным, что над каждым словом приходилось упорно размышлять, близнецы всё-таки стали понимать его вполне сносно. А поскольку Лола говорила более ясно и логично, общение с ней вообще ничего, кроме удовольствия, не доставляло.

Ника взяла на себя заботу о словарном запасе и культурном уровне смыслённых попугайчиков, и спустя короткое время, её стараниями, до каких только интеллектуальных высот не поднимались и в какие глубины не опускались Джерри и Лола, общаясь с близнецами!

Получив в подарок кисточки и баночки с разноцветной тушью, Джерри начал покрывать стихами горы бумаги.

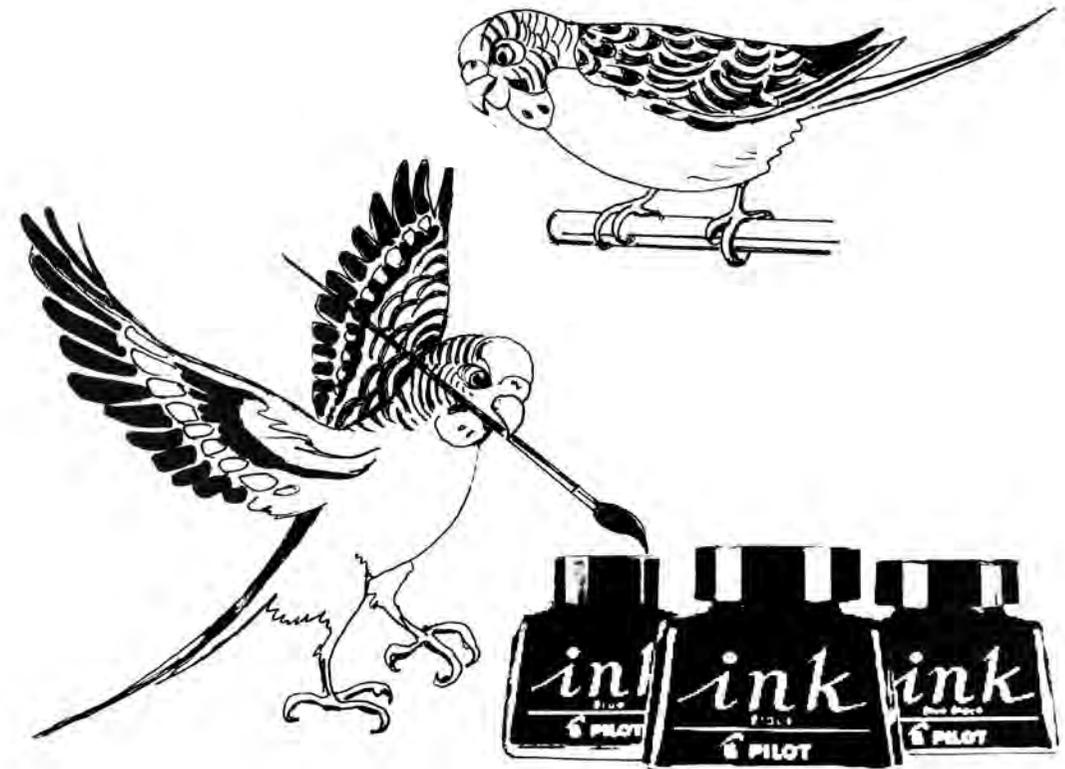
Вот какой вздор он сочинил для Лолы:

Ужель ты, глупая, не знаешь,
 Что без заботы и труда,
 Как ни пытайся, не поймашь
 Простую рыбку из пруда?
 Зачем ты головой качала,
 Зачем клялась, дала зарок

И стопроцентно обещала
 Испечь банановый пирог?
 Чутьё меня предупредило,
 Не получить мне ни ломтя!
 А вьюга небо мглою крыла,
 В нём вихри снежные крутя,
 В конце концов, так и случилось.
 Пирог банановый сгорел.
 Узрев, с катушек ты свалилась,
 И я остался не у дел.

Писал Джерри быстро, как древнеегипетский писец, но довольно бессвязно, так что Лоле его поэзия абсолютно не нравилась.

– Чепуха! – презрительно заявляла она, но Ника и Кока находили в виршах Джерри много поучительного.

В общем, факт остаётся фактом: дружба близнецов и попугаев оказалась полезной и для той и для другой стороны. К тому же, обе пары получали массу удовольствия от духовного общения.

Когда Ника и Кока приглашали к себе друзей, попугайчики всегда устраивали страшный шум, приветствуя гостей, и те, оглушенные какофонией¹⁷⁵, как правило, затыкали уши ватой, входя в дом.

За музыкальное образование волнистых попугайчиков взялась Эва, близкая подруга Ники и Коки. Она приходила в гости со своей драгоценной виолончелью работы Страдивари и играла на этом старинном инструменте, завораживая и детей, и птиц звуками классической музыки. Так способные птички выучили наизусть весь репертуар Эвы. Сидя на левом плече виолончелистки, Лола виртуозно насвистывала рондо из сонаты ми минор Ромберга¹⁷⁶, а Джерри, расположившись на эвином правом плече, хриплым голосом исполнял в то же время какую-нибудь виолончельную сюиту Баха¹⁷⁷.

Шалости попугайчиков

В мире нет ничего идеального, и, в частности, поведение попугайчиков далеко не всегда было безупречным. Если кто-то из них замечал, что другому оказано предпочтение, то, испытывая приступ ревности, становился нервным и драчливым. Мне вспоминается такой случай.

В один прекрасный день Ника налила молоко в блюдце Лолы, но позабыла сделать то же для Джерри. Заметив это, попугай завопил изо всех сил:

– Неслыханная дерзость! Ты что, Ника, совсем не соображаешь?

И, ткнув блюдечко клювом, вдребезги расколотил его. В ответ возмущенная Лола бросилась к приятелю и, громко

хлопая крыльями, вытолкнула разбушевавшегося Джерри из клетки.

– Караул! Убивают! – запищал попугайчик.

Конечно, после этого Ника осознала свою ошибку.

Подобное случалось не раз, и таким образом, время от времени жизнь Ники и Коки в обществе птичек превращалась в кромешный ад.

Случались и происшествия другого рода, когда попугайчики и не думали ссориться, но последствия оказывались столь же плачевными. Как-то раз после ланча Кока и Ника вышли на улицу пройтись, а Лола сидела в клетке на жёрдочке, поклёвывая зернышки и зелёный салат. Увлёкшись едой, она не заметила, как Джерри выскользнул из клетки и заковылял к обеденному столу в надежде поживиться чем-нибудь вкусеньким. Он вцепился клювом в край большой белой скатерти, свисавшей со стола и начал увлечённо раскачиваться, как на качелях. Представить себе результат несложно. Невольно вспоминаются слова Воланда: «Кирпични с того ни с сего никому и никогда на голову не свалится¹⁷⁸», но посуду в той же связи он не упоминал, и совершенно правильно, как мы сейчас увидим.

Прошло несколько секунд, прежде чем раздался грохот, услышав который, Лола повернула голову в сторону стола и содрогнулась. Под весом Джерри скатерть сползла на пол вместе с находившейся на ней грудой посуды. Попугайчик оказался под осколками чашек, стаканов, вазочек, тарелок и блюдца.

В комнате воцарилась тишина, но ненадолго, – её сразу нарушила Лола.

– Джерри, отзовись! Считаю до трёх! Ты жив? Раз, два... – встревоженно кричала она.

– Cogito ergo sum¹⁷⁹, – послышался глухой голос из-под битого стекла, фарфора и фаянса.

– Откуда ты знаешь латынь, Джерри? – спросила Лола, с трудом приходя в себя от неподдельного изумления.

– Образованный попугай должен читать Декарта в подлиннике, – пробормотал он, выползая на свет божий. – Я не терял времени в библиотеке «Терема-теремка», не то что некоторые.

Попугайчик посмотрел на Лолу, прочитал в её глазах искреннее восхищение и встряхнулся, сбрасывая осколки с перьев. Лола тщательно почистила его, а потом покормила из клювика зелёным салатом, оставшимся в клетке. Со стороны это выглядело очень трогательно. Благодарный Джерри, сохраняя добродушие и оптимизм, постукивал своим клювиком по её клювику и кивал головой.

Вернувшись с прогулки, близнецы сильно отругали обоих попугайчиков, к тому времени уединившихся в клетке. Лоле очень хотелось объяснить, что её вины тут не было, но из солидарности с Джерри она промолчала.

Стоит отметить, что дверца птичьей клетки никогда не закрывалась, так что при желании жильцы могли вылететь и размять крылышки. Вместе с тем, каждый вечер они непременно возвращались на ночлег.

Предоставив попугаям полную свободу, Ника и Кока быстро нашли с ними общий язык и крепко подружились. Они утверждали, что попугайчиков называют волнистыми из-за того, что от них ласковые волны расходятся.

Двое в бутылке

Однажды, когда на Иерусалим уже спустились сумерки, пернатым питомцам захотелось расслабиться, вздохнуть полной грудью, помахать крылышками. Они решили отправиться на экскурсию над городом, но не удосужились предупредить Нику и Коку хотя бы запиской. Попугайчики бесшумно выскользнули из квартиры через форточку и поднялись в воздух. Потом они долго летали над Иерусалимом, обмениваясь впечатлениями и не обращая ни

малейшего внимания на пыльную бурю, готовую накрыть город. А близнецы, заметив, что птиц нет в клетке, очень удивились.

– Может, сорванцы решили поиграть с нами в прятки? – предположил Кока.

– Вряд ли, – не согласилась Ника.

И действительно, самые тщательные поиски под столами, кроватями, в шкафах и буфетах ни к чему не привели. Около часу ночи, вконец отчаявшись, встревоженные Ника и Кока подняли с постели Агента 007 настойчивым телефонным звонком. Хотя и с трудом проснувшись, кот-детектив не заставил себя ждать и буквально через десять минут появился на пороге квартиры близнецов. Войдя, он произнёс, протирая сонные глаза:

– Собирайтесь, ребята, надо торопиться!

И тогда втроём они отправились на поиски Лола и Джерри. А уже стояла кромешная тьма, и погода, как назло, испортилась – пришёл хамсин из Сахары. На улице их встретила удушливая жара, по дорогам ветер мёл пыль и мутная взвесь песка создавала ореол вокруг уличных фонарей.

Птички к тому времени уже давно утомились летать над городом, исчезающим в пыльном тумане. Песок скрипел в клювах, хотелось пить, и попугайчики поспешили вернуться к дому Ники и Коки. Однако, подбежав к парадному входу, Лола и Джерри обнаружили, что дверь на замке. Из-за хамсина все окна также были наглухо закрыты. Только одно подвальное оконце, по счастливой случайности, было оставлено полуоткрытым, и попугаи решили попасть внутрь дома через него.

Нырнув в подвал, Лола и Джерри немного пришли в себя, хотя и здесь стояла сорокоградусная жара. В поисках пути они наткнулись на стоявшую у стены открытую стеклянную бутылку из-под молока.

– Она чистая и, кажется, на донышке есть вода, а я умираю от жажды, – пропищала Лола, и тут с ней приключилось нечто ужасное.

Трепеща крылышками, она взлетела над бутылкой и опустилась на ободок широкого горлышка.

– Осторожно! – запищал Джерри, пытаясь её остановить, но Лола его не послушалась, и была немедленно наказана за свою самонадеянность. Ей не удалось удержаться на краю: птичка поскользнулась и провалилась внутрь бутылки. Невольно подумаетесь: вот так, даже когда наши поступки подчиняются логике, жизнь преподносит нам неприятные сюрпризы.

– Лола, ты как? – дрожащим голосом спросил Джерри.

– Я никак, – прозвучало из бутылки.

А вскоре и Джерри, пытаясь вытащить подругу, угодил в ту же ловушку.

– В тесноте да не в обиде, – попытался шутить он, надеясь изо всех сил, что встав подруге на голову, сможет освободиться. Но не тут-то было: очутившись вдвоём в заточении, бедняги не только не могли расправить крылья, но и просто пошевелиться. Время тянулось медленно. Оба думали грустную думу, и их охватило отчаяние. Потеряв всякую надежду выбраться на волю, обессиленные попугайчики, потрясённые трагическим финалом своей Одиссеи¹⁸⁰, заснули мёртвым сном.

Спасательная экспедиция

– Куда они могли запропасться? – с трудом оставаясь спокойным, произнёс 007. Он ломал себе голову, внимательно прислушиваясь к звукам ночи. На всякий случай, напоминая, что слух у котов и кошек тончайший, по остроте во много раз превосходящий наш. Однако из-за порывов ветра даже Агенту 007 не удавалось расслышать что-нибудь полезное.

– Что с ними случилось? Неужели они погибли? – прошептала испуганная Ника.

– Ошибаешься, – ответил 007, уверенный, что внутренний голос его не обманывает. – Рано или поздно, но мы их найдём!

– Кокочка и Никочка, – произнес он после того, как, обегав окрестности, вернулся к дому близнецов и перевёл дух. – По-моему, там что-то светится. Он сунул голову в подвальное оконце.

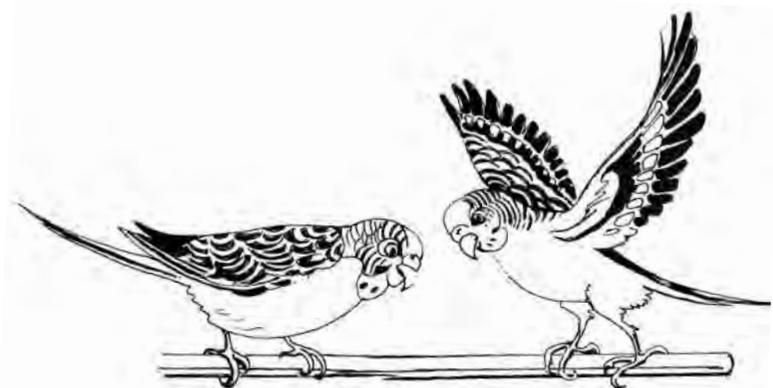
– Уж не наш ли это Джерри? Перья на лбу у волнистых попугайчиков-самцов обладают интересным свойством. Они светятся в темноте, – 007 в очередной раз продемонстрировал свою образованность.

С трудом проникнув в подвал через окошко, молодой разведчик подобрал с земли слабо светящуюся бутылку. Затем он протянул её в то же окошко близнецам и спустя несколько секунд к ним присоединился.

Вот каким образом волнистые попугайчики снова обрели свободу!

– Вы зачем залезли в бутылку, негодники? – строго спросила Ника, когда птички оказались на воле, но Лола и Джерри виновато молчали.

Полагаю, все читатели согласятся, что главное в этой сказке – её благополучный конец, попугайчики вернулись домой целыми и невредимыми!

СКАЗКА 17

НОВЫЙ КОВЧЕГ

В этой и следующей сказках речь пойдёт о путешествии Агента 007, его родственников и друзей на землеподобную планету, расположенную в параллельной вселенной. Понимаю, что если бы не я, а кто-то другой изложил эту необыкновенную историю, вы бы в ней сильно усомнились. Но сейчас, после такого количества рассказанных мною правдивых сказок, вы, надеюсь, привыкли верить мне на слово.

Рогулька рассказывает о двойнике Земли

На этот раз дело было не в самом Иерусалиме, но довольно близко от него. Насколько я помню, в тот день прямо посреди луга с густой травой, пестревшей цветочками, пыхтел двухведерный лужёный самовар с дымящей трубой, в которую бычок Мотя время от времени подбрасывал кедровые шишки. Рядом с пузатым самоварищем стояли огромный фарфоровый заварочный чайник с красным петухом, вазочки с вареньем и блюдо с кусочками колотого сахара. Молли разливала чай в чашки через ситечко.

У самовара на траве расположились, кроме Молли, Рогулька, Большая Корова с мужем, профессор, Кац и 007, а поодаль резвились телята и тёлочки.

Компания собралась, чтобы отпраздновать трёхтысячелетний юбилей визита царицы Савской к царю Соломону. Пикник был в самом разгаре.

– Чуть не забыл, – вдруг спохватился Рогулька, усевшись поудобнее и сделав глоток изумительно вкусного чая, – на пути к Земле я заскочил на одну экзопланету¹⁸¹, совсем под боком у вас, но не в вашей, а в нашей вселенной. Такие небесные тела могут заинтересовать вас, землян, как возможные места будущего обитания.

Пришелец сделал паузу, погрузил ложку в вазочку с вареньем из крыжовника, облизал её и продолжил повествование.

– Заметьте, что эта планета, во многом похожая на вашу, имеет и массу, близкую к земной. Она вращается вокруг двух солнц разной величины и имеет три луны. Сутки на ней – 23 часа, почти как здесь, а год – 305 суток. Вечное лето, и снега не бывает никогда. К сожалению, для нас, рогаликов, там холодновато, хотя климат чуть жарче, чем на Земле – средняя температура воздуха 25 градусов Цельсия, что вам, землянам, пришлось бы по вкусу.

Наслаждаясь чаем с вареньем, Рогулька рассказал, что именно туда он в прошлом году забросил дюжину молодых птеродактилей с Земли, полученных им от радистки Кэт и Агента 007, и с тех пор там пару раз появлялся. Вот он и надумал недавно снова своих ящеров проведать. Оказалось, чувствуют себя как рыбы в воде, хотя им пришлось привыкать к условиям новой нелёгкой жизни.

Мотя вздохнул:

– Говорят, планеты, похожие на Землю, встречаются не столь часто.

– Вот-вот! – подтвердил Рогулька. А еще реже попадаются такие, что не только пригодны для нормальной жизни, но и почти не заселены. А на этой планете, называемой «Ихтисия», население состоит только из рыб, что и объясняет название¹⁸². Признаюсь, раньше я такого количества рыбы в глаза не видел! А на суше там пусто, хоть шаром покати! Можно строиться и селиться.

– Обилие съедобной рыбы можно только приветствовать – с голоду не пропадёшь. Не при Щуке из лужи будь сказано, –

многозначительно взглянув на 007, заметил Кац, большой любитель рыбалки.

Этот разговор происходил незадолго до того, как развернулись основные события этой сказки. С него-то всё и началось, потому что в заключение беседы Кацу и 007 пришла в голову одна и та же мысль. Угадайте, какая?

Совершенно верно! Ну, конечно, им обоим одновременно захотелось посетить планету, столь похожую на Землю.

Профессор строит ковчег

Когда через несколько дней Молли узнала об идее Каца и 007, глаза её удивлённо расширились. Всплеснув передними лапами, она буквально ужаснулась:

– Это пустая трата времени. И придёт же такое в голову взрослым котам!

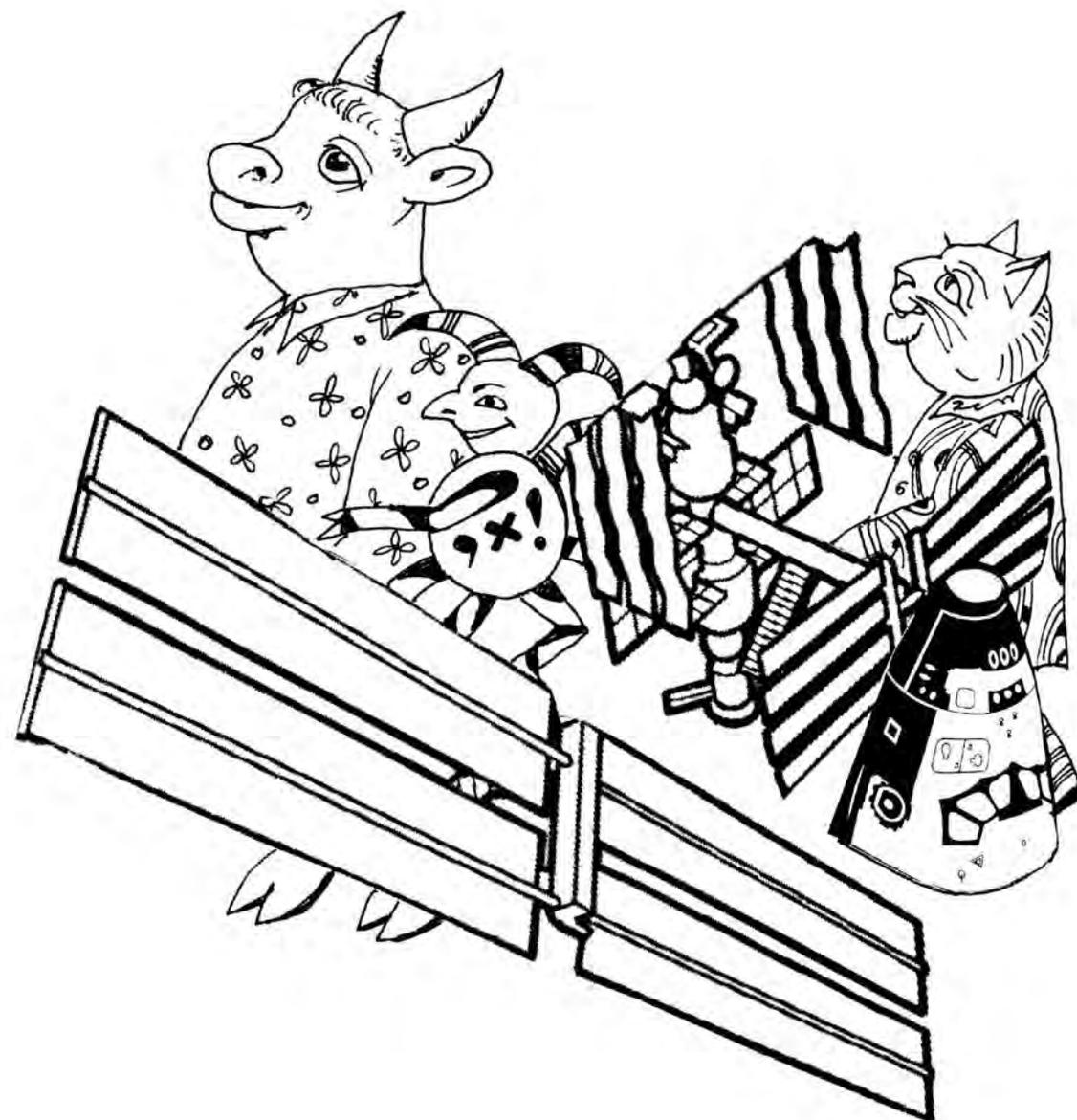
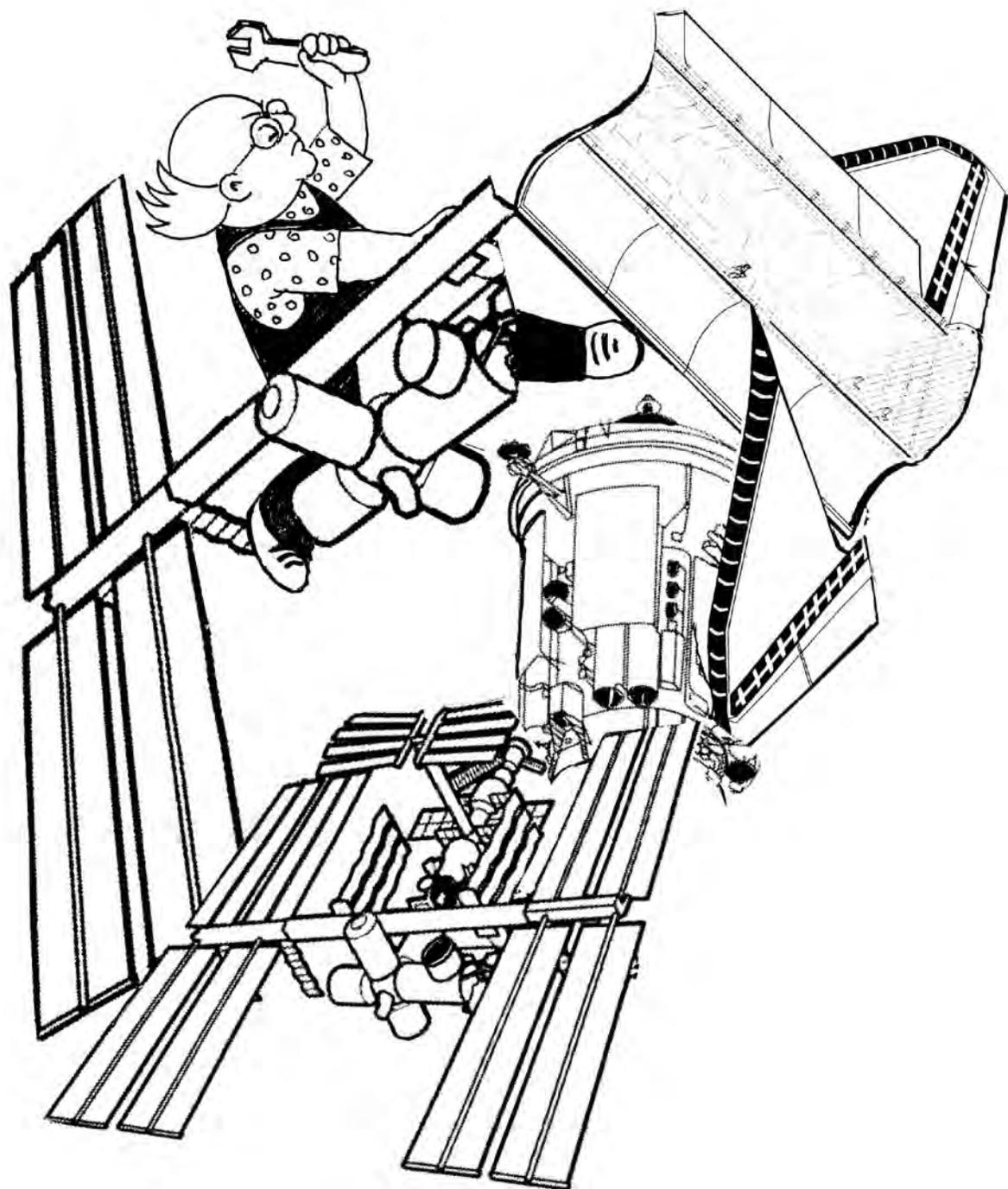
– А почему бы и нет? Такая поездка обещает быть исключительно интересной, – поддержал профессор Каца и 007. И если бы не эта его активная позиция, полёту на Ихтисию не бывать.

– Я на своём веку наслушался много нереальных проектов, но этот мне не кажется таковым, – авторитетно заявил учёный.

– Лично я вам настоятельно советую прокатиться на Ихтисию. Она прекрасна в любое время года, – уверенно рекомендовал Рогулька.

В конце концов, Молли сдалась и добавила, что тоже полетит. Судя по всему, далекое путешествие её несколько не привлекало, но отпустить сына и мужа без присмотра она бы ни за что не решилась.

Поговорив еще десять минут, друзья надумали лететь на Ихтисию большой компанией. На вопрос Рогульки «так кто же со мной?» дружные голоса ответили: «Я! И я! И мы!» Прежде всего, был образован мозговой трест в составе 007,

Рогульки, Каца и Моти. Будущий космический корабль единогласно назвали «Новым ковчегом», для того чтобы никто не перепутал его с «Ноевым ковчегом».

Мы уже не раз убеждались в том, что профессор был мастером на все руки. Вот и сейчас, как знак признания его инженерного таланта и необыкновенной сообразительности, сборку корабля поручили ему. С точки зрения Рогульки, в пользу такого выбора говорило то обстоятельство, что профессор оказался потомком библейского Ноя.

– А теперь придется Рогульке слетать на Тёплую звезду за инструментами, стройматериалами и фотонным горючим, – указал учёный.

Он испытующе взглянул на юного пришельца и задал ему прямой вопрос:

- Готов ли ты к полету, астронавт?
- Прямо сейчас?
- Сейчас или через час, какая разница?
- Всегда готов, сэр!

Профессор одобрительно похлопал пришельца по спине, после чего одноместная летающая тарелка резко взмыла в воздух и растворилась в голубом просторе. Чтобы не терять времени, будущие путешественники принялись возводить строительные леса. На следующее утро Рогулька вернулся на Землю в более вместительном корабле и привёз кое-что полезное: разнообразные станки, инструменты, сварочные аппараты.

Так ему понадобилось улетать и возвращаться с грузом несколько раз, а затем на лугу дело закипело. Члены мозгового треста наперегонки вынимали из ящиков те или иные вещи и передавали их профессору, который занимался сборкой и сваркой. Процесс напоминал игру «лего для мальчиков», но сейчас работа была куда сложнее.

Иногда все бурно спорили, но до драки никогда не доходило. Если случалось, что шуруп или гайка не подходят, как ни крути, то профессор раздражённо фыркал или

что-то недовольно бормотал себе под нос. В таких случаях он ненадолго останавливался, обдумывая проблему, но непременно находил решение и вновь продолжал конструировать огромный космический агрегат.

– А у него мозги в порядке, – признавал даже Рогулька, дитя более развитой цивилизации.

Спустя неделю «Новый ковчег» был готов к полёту.

– Это лишь опытный образец, – пояснил Рогулька, – если не подведёт, за ним последуют тысячи новых ковчегов с разнообразным живым грузом.

Отправление с Земли

В день отлёта на лугу столпились будущие пассажиры ковчега: Эва и профессор-математик, Большая Корова и Бычок Мотя (их детей решили оставить с бабушками), Кошка Молли с мужем Котом в сапогах, близнецы Ника и Кока, Агент 007 с радисткой Кэт, и, наконец, муж и жена, владельцы ресторана «Монтефиоре», взявшие на себя задачу кормить путешественников изысканными рыбными блюдами.

Пассажиры предъявили пилоту посадочные талоны, поднялись по трапу и заняли места в салоне космического корабля. Рогулька напевал:

Друзья, отправляясь
В межзвёздный транзит¹⁸³,
С трудом разместившись
В ковчеге, как Ной,
Запомните, вам ничего не грозит,
Когда вы летите со мной!

Все весело смеялись, пристёгивая ремни безопасности, предназначенные для удержания пассажира на месте в случае резкой остановки фотонных двигателей.

– Ну вот, у вас тут всякой твари по паре¹⁸⁴, – пошутил Рогулька, убедившись, что все двенадцать туристов удобно устроились. Затем он сел за пульт управления, нашёл на приборной доске кнопку «старт!» и нажал на неё. Ковчег послушно взлетел и через несколько часов, пропоров прозрачную плёнку между вселенными, благополучно переместился из нашей вселенной в параллельную.

Тем временем профессор развлекал Эву, сидевшую рядом, рассказами о гравитации¹⁸⁵.

– Вывел бы Ньютон свой закон всемирного тяготения, если бы ему на макушку вместо яблока груша свалилась? – поинтересовалась девочка.

– Не знаю и думаю, это никому не известно, – ответил учёный и погрузился в размышления, точь-в-точь как Ньютон с гравюры Блэйка¹⁸⁶.

Гравитационные волны¹⁸⁷

Вскоре Эва и другие астронавты, за исключением профессора и Рогульки, спокойно задремали, лежа в удобных гамаках. Почему их всех сморило одновременно? А дело в том, что гамаки ни с того ни с сего потихоньку начали раскачиваться. Дрёма путешественников незаметно превратилась в крепкий сон, так что салон ковчеха наполнился громким храпом. Лишь один профессор бодрствовал и непонимающе смотрел на Рогульку:

– В чем дело, Рогулька? Откуда качка?

– Очевидно, профессор! Стоит пролететь с переменным ускорением между нейтронной звездой и чёрной дырой, как начинает слегка трясти. Обычные гравитационные волны – дело житейское.

– Хочешь сказать, это рябь на пространственно-временном континууме¹⁸⁸, описанная гениальным Альбертом¹⁸⁹? – недоверчиво протянул профессор.

– Так и есть! Она самая, мил-человек! – снисходительно улыбнувшись, подтвердил капитан ковчега. – Мы раскачиваемся на гравитационных волнах, предсказанных общей теорией относительности. Иначе говоря, мы плывём не только в пространстве: туда-сюда, туда-сюда, но и во времени: теперь-тогда, теперь-тогда. Мы то возвращаемся в прошлое, то улетаем в будущее, снова оказываемся в прошлом и так далее. Понятно?

– Гм, более или менее, а лучше сказать, менее или более, но непременно постараюсь когда-нибудь понять. Ведь это просто фантастика какая-то! – отозвался потрясённый профессор и добавил, заикаясь от волнения, словно не веря самому себе:

– Так м-можно по-по-подумать, что у нас нет ни п-п-прошлого, ни настоящего, ни б-будущего.

– Точно! Ничего такого нет, – радостно подтвердил астронавт.

– Так-таки ни-ни-ничего? – с сомнением спросил профессор.

– Нет, не было и не будет! – решительно уверил Рогулька. – Всё сплошное враньё.

– Наступила томительная пауза.

– Субъективный идеализм¹⁹⁰ какой-то, что ли? – сердито осведомился профессор спустя минуту.

Он, после разговора с Рогулькой, едва не потерял ориентацию и в пространстве, и во времени. Заметив, что ученому не по себе, Рогулька нажал на несколько кнопок на приборной доске. Поколдовав над ускорением, он добился устойчивого равноускоренного движения¹⁹¹, и гравитационная качка сразу прекратилась. И лишь храп нарушал покой, воцарившийся в корабле. Рогулька и профессор смогли немного поспать.

Долго ли, коротко ли летел ковчег, не могу сказать, но знаю, что дальнейший полёт на Ихтисию прошёл без сучка без задоринки.

СКАЗКА 18

НА ИХТИСИИ

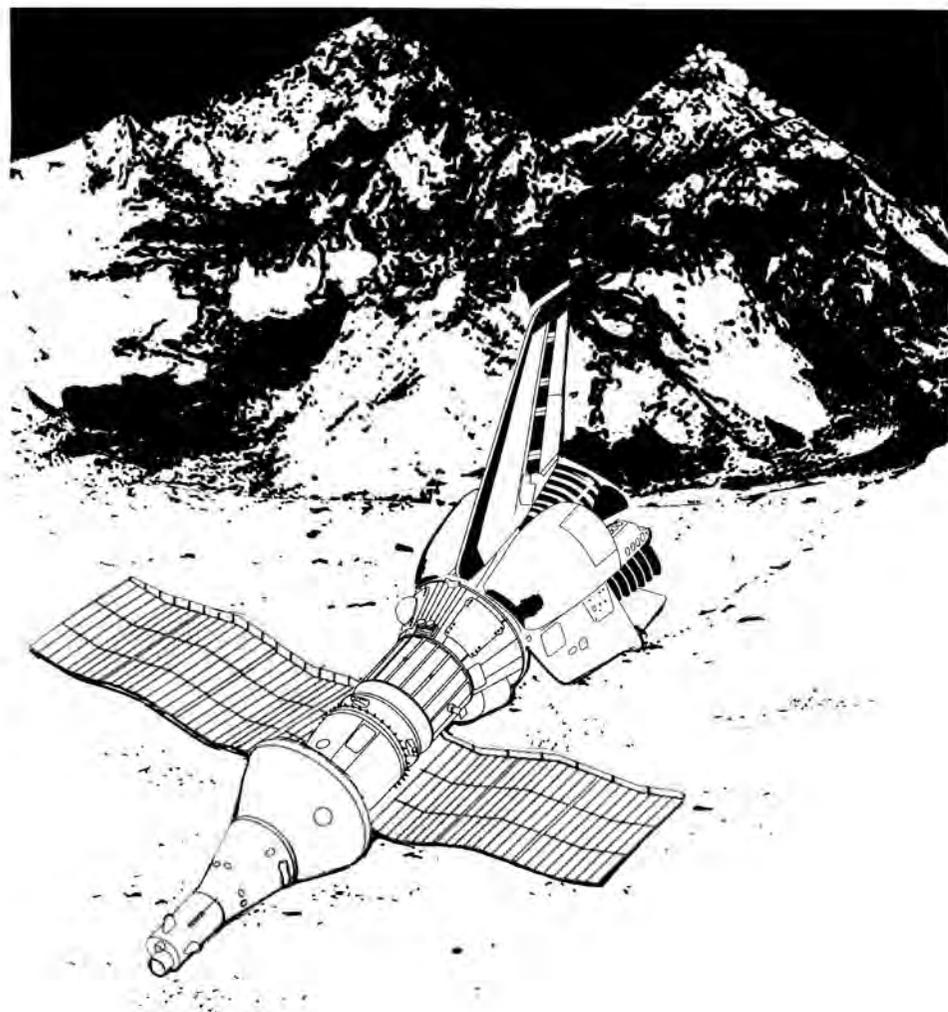
Что ждёт наших героев на чужой планете? Хотя Рогулька уверял, что жить там можно не хуже, чем на других небесных телах, но, как говорится, seeing is believing¹⁹², так что наши космонавты с нетерпением мечтали проверить рогулькины рекомендации своими глазами. А я по мере сил постараюсь описать то, что они увидели.

Первые впечатления

И вот ковчег приблизился к Ихтисии. Затаив дыхание, путешественники прилипли носами к иллюминаторам, наблюдая, как аппарат, ведомый Рогулькой, прорезал атмосферу и плавно опускался на незнакомую планету. Рогулька мягко посадил космический корабль на берегу обширного водоема, раскинувшегося у подножия огромной горы с двумя величественными вершинами.

– Самый настоящий Арарат! – воскликнули пассажиры, ошеломлённые сходством. – Только бесснежный! Просто не верится!

Дверь «Нового ковчега» распахнулась, позволив Рогульке и его двенадцати спутникам ступить на неизведанную почву Ихтисии. Почему-то планета сразу расположила землян к себе. С густо-синего неба струился яркий свет сразу двух солнц, одного существенно больше другого. Стояла приятная жара, такая что все, кроме Рогульки, чувствовали себя как в бане. Большую Корову, предпочитавшую

свежесть, вырубал кружевной чёрный веер, доставшийся ей от бабушки. Лёгкие облака неслись по небу в сторону водоёма.

– Это так называемое Полумёртвое море, – пояснил Рогулька, указывая на воду, которая искрилась в сверкающих лучах солнц. – В действительности, это не море, а озеро. Его размеры 33 км x 18 км, т. е. по площади как раз половина земного Мёртвого моря. Как и в нашем Мёртвом море, вода

здесь очень солёная, и пить её не рекомендуется. Бурь здесь тоже не бывает, а Полумёртвым это море называется потому, что рыба в нём водится, в отличие от Мёртвого.

– Вот мир, в котором мне хотелось бы жить! – воскликнул Кац, обожавший ловить рыбу.

– Ну, раз уж судьба забросила нас на Ихтисию, мы просто обязаны организовать рыбалку, – сделал вывод профессор.

– Идея хороша! Действуйте, друзья! – с энтузиазмом похвалил Рогулька.

В изобилии рыбы Кацу, 007 и профессору удалось убедиться без всякого труда. Оставшись в одних трусах, они зашли в тёплую ласковую воду. Кац и 007 несли пустые вёдра, профессор следовал за ними, нагруженный сетями и удочками. Удалившись от берега по мелководью почти на сто метров, они остановились по пояс в воде.

Профессор взмахнул удилицем, леска взвилась в воздух и поплавок, утяжелённый серебристой блесной, улетел в сторону моря чуть ли не на полсотни метров. Через пару секунд он уже бешено плясал на воде.

Спустя полчаса три рыбака вернулись на берег, сгибаясь под тяжестью вёдер, полных крупной рыбы. Но надо сказать, им не попалось ни одного окуня, ни одного карася, ни одного сома. Карпы, лини, толстолобики тоже не клевали, не говоря уже о корюшке. Однако повезло с шестиметровой белугой, которую пришлось тянуть всем троим. Основную же массу пойманной рыбы составляли латимерии, араваны, полиптерусы, араптаимы и миксины¹⁹³. Кац и 007 собственными лапами выловили много рыбин без названий, о которых впоследствии даже всезнайка Рогулька смог только сообщить:

– Эти рыбы на нашу блесну не ловятся, потому что едят только себе подобных, а мальками других видов брезгуют: боятся отравиться.

– Никогда бы не поверил, расскажи мне кто-нибудь о таком улове: подумал бы, рыбацкие байки! – в восхищении поцокал языком и покачал головой профессор.

На берегу рыболовы и примкнувшие к ним остальные путешественники принялись чистить рыбу. Попутно они прослушали лекцию Рогульки об эволюции жизни на Ихтисии.

– Вы спрашиваете, почему на Ихтисии не водятся теплокровные животные, – говорил он, – ответ на этот вопрос есть у меня: когда-то жили здесь и слоны, и люди, и носороги, не говоря уже о всякой мелюзге типа зайцев, белок, мартышек. Но в течение длительного периода глобального потепления млекопитающие стали всё чаще принимать прохладные ванны, чтобы освежиться, а потом и вовсе перестали вылезать из воды. Прошли миллионы лет, и они переселились на постоянное место жительства в моря и океаны, как у нас киты и дельфины. Но здесь процесс перевоплощения зашёл так далеко, что кожа, и волосатая, и безволосая, покрылась чешуёй, лёгкие превратились в жабры, а конечности – в плавники. Короче, на смену сухопутным существам пришли их потомки – рыбы.

Но борьба за существование не прекращалась ни на минуту, потому что моря заселяло огромное хищное длинношеее – ящер-ихтиозавр¹⁹⁴. Комарихам, которым стало некого кусать на суше, оставалось лишь пить кровь младенцев-ихтиозавров, когда те вытягивали шеи над водой, чтобы подышать воздухом. Самым неприятным для ящеров оказалось то, что после комариных укусов им приходилось постоянно чесаться, так что не оставалось времени ни на еду, ни на сон. Разумеется, такой жизни никто бы не выдержал, и вскоре из-за ужасного зуда ихтиозавры вымерли. Тогда за ними последовали и их мучительницы-комарихи, которым стало некого кусать. Таким образом, на Ихтисии создавалась идеальная экологическая ниша¹⁹⁵ для рыб разных пород и, следовательно, возникли прекрасные условия для нашей рыбалки.

Рогулькину эволюционную теорию признали убедительной и встретили аплодисментами.

Бракосочетание на Ихтисии

Хозяева ресторана «Монтефиоре» предложили устроить пикник на берегу моря и, когда все с восторгом согласились, искусные кулинары не заставили себя ждать. Они быстренько приготовили бутерброды с первоклассной белужьей икрой, развели костёр и, побросав в чугунный котёл коренья и специи, привезённые с Земли, сварили такую наваристую уху из улова, что пальчики оближешь! Расположившись вокруг котла, путешественники наслаждались, погружая в него ложки и глотая с аппетитом густую, золотистую, горячую похлёбку.

И только когда Молли закричала «горько!», а Кэт и 007 слились в поцелуе, гости догадались, что присутствуют на свадьбе юных разведчиков. Для всех, кроме самих новобрачных, а также мамы Молли и папы Каца, это было потрясающим сюрпризом! А Кэт и 007 с самого начала полёта на Ихтисию находились в трепетном ожидании предстоящей свадьбы, но никому не проболтались.

Когда после плотного обеда все пустились в пляс, их весёлый смех и звонкие голоса взлетали в небесную высь над фиолетовыми кронами незнакомых деревьев. (Все деревья на Ихтисии были фруктовыми, но никто не решился попробовать плоды, опасаясь отравиться.)

Затем каждая из шести пар землян начала подниматься под ручку по склону Арарата, а Рогулька, вооружённый голубым лучом, замыкал процессию. Путь указывала еле заметная каменистая тропинка, которая, петляя, взбиралась в гору.

Бычок Мотя тащил вёдра, уже без рыбы, но наполненные масляными красками разных цветов, стараясь не расплескать ни капли. Большая Корова несла мольберт, профессор вооружился подзорной трубой, а остальные двигались налегке, любуясь необыкновенными видами, лузгая семечки и оживленно обмениваясь впечатлениями от окружающей

первозданной природы. Все, кроме Рогульки, разомлели от жары, а цель, плоская горизонтальная площадка между вершинами Арарата, уже была близка. Добравшись до неё, усталые путники остановились, замороженные сказочно красивой панорамой. Отсюда была видна вся бухта и золотой пляж. Внизу раскинулась неподвижная морская гладь, разрезаемая кое-где хвостами огромных рыб. В вечернем небе сразу два утомленных солнца нежно с морем прощались¹⁹⁶. Их красный свет не помешал профессору разглядеть в подзорную трубу три луны в разных фазах.

Даже невооружённым глазом было видно, как спутники Ихтисии вращаются вокруг планеты по весьма причудливым орбитам.

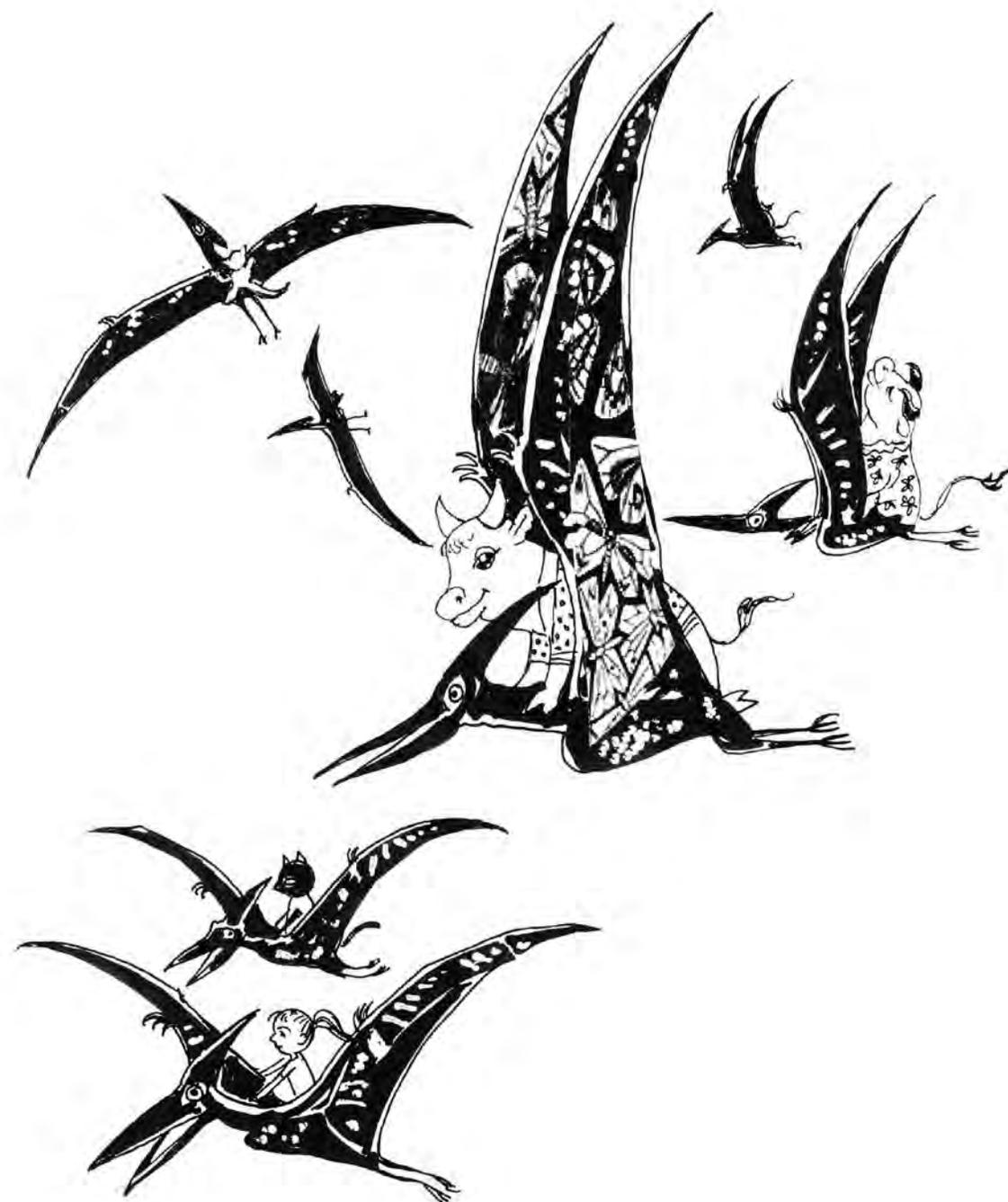
Окуная хвост в краски и помахивая им около холста в своей обычной манере, Большая Корова вдохновенно запечатлела молодожёнов на фоне открывшейся перед землянами фантастической картины. Друзья забросали Рогульку лавиной вопросов по поводу тех или иных деталей ландшафта.

– Дамы и господа, – отвечал он, – поскольку сегодня у нас праздник, мне не хотелось бы попусту тратить время, вдаваясь в долгие ихтисиографические объяснения. Не лучше ли вам самим осмотреть планету с небольшой высоты, совершив обзорную экскурсию на птеродактилях? На здешней ферме их у меня как раз двенадцать штук.

И когда туристы с радостью согласились, гид сунул два пальца в рот. Оглушительный свист прорезал атмосферу планеты, и тут же все устремили взоры в сторону моря, откуда приближалась стая огромных летающих ящеров. Шум крыльев и горловой клёкот все усиливались, и, наконец, птеродактили опустились на горной площадке рядом с Рогулькой и его пассажирами. Ящеры выглядели здоровыми и счастливыми, было похоже, что они неплохо освоились на новой планете.

Первым отважился подойти к чудовищам жених Агент 007. Смело приблизившись к вожаку стаи, он оценивающе прищурился и ловко оседлал птеродактиля, а затем на других ящеров прыгнули счастливая невеста Кэт и другие путешественники: каждый выбрал себе птеродактиля по вкусу. Рогулька, руководитель группы, вынул из кармана небольшой цилиндр, типа карманного фонарика, и, включив свой верный голубой луч, поднялся с его помощью в воздух. Вся дюжина оседланных ящеров немедленно последовала его примеру.

Ну, я вам скажу: это была экскурсия, так экскурсия! Просто незабываемая! Перед путешественниками открылись широчайшие горизонты. Сидя на крылатых ящерах, они

повидали коралловые острова, горы, спускающиеся к воде, фиолетовые леса и красные поля.

И, наконец, Роголька приказал своим птеродактилям отвезти группу к «Новому Ковчегу». Ящеры подчинились, но повели себя довольно странно. Ссадив седоков на берегу Полумёртвого моря, они начали жадно их оглядывать, обнюхивать и угрожающе рычать. Большая Корова обомлела от изумления.

– Ты полагаешь, они собираются нас съесть? – ужаснулась кошка Молли.

– Не берусь утверждать с абсолютной уверенностью, но интуиция подсказывает, что такой вариант возможен, – рассудительно заметила Корова, призвав на помощь всё своё мужество.

– Спасайся, кто может! – закричала Молли, до которой, наконец, дошёл весь трагизм их положения. Испугавшись, она разинула рот, как рыба, и вся дрожала, хотя вокруг стояла тридцатиградусная жара.

Возвращение на Землю

К счастью, и Молли, и Роголька мгновенно осознали нависшую над путешественниками страшную опасность. Но, как известно, на всякое действие имеется противодействие. Направив голубой луч на стаю голодных ящеров, астронавт с гневом вскричал: «Кыш!» и, отогнав допотопных пернатых на безопасное расстояние, широко распахнул входную дверь космического корабля. Его друзья, не теряя времени, погрузились в ковчег. Тогда, убедившись, что все в сборе, пилот также забрался внутрь, запер дверь на задвижку и дал команду «На старт! Внимание! Марш!» Двигатель ожил, и корабль поднялся над Ихтисией.

Птеродактили разочарованно поглядели на уходящий в небо странный предмет, вдруг проглотивший вожделенную

закуску. Им потребовалось отложить мясную трапезу на неопределённый срок. Какое-то время ящеры бесцельно бродили по отмели, лениво поклёвывая зазевавшуюся рыбу, а затем, взмахнув крыльями, взлетели и скрылись в неизвестном направлении.

А теперь представим себе обстановку на борту «Нового Ковчега» после того, как он покинул Ихтисию. В салоне слышалась возбуждённая болтовня, раздавался громкий смех, играла танцевальная музыка, хозяева «Монтефиоре» раздавали бутерброды, щедро намазанные чёрной икрой. Иначе говоря, на корабле царило ощущение праздника. Все уже расслабились после перенесённого опасного приключения, детали которого стали предметом оживлённого обсуждения. Путешественники в полной мере оценили разумное поведение Рогольки. Настоящим открытием для всех оказались его спасительные манипуляции с голубым лучом, находчивость и неизменное присутствие духа.

В ответ на многочисленные просьбы Роголька, под аккомпанемент эвиной виолончели, задумчиво спел романс, посвященный Большой Корова:

Каждый раз,
Покидая звезду мою,
Представляю, как встречу я вас.
А в полёте о том только думаю,
Что мне скажут зрачки ваших глаз.

О, Корова, Большая Корова!
О, супруга Матфея-бычка!
Обещаю: как свидимся снова,
Всё отдам за бидон молочка.

Никогда не забуду, Корова,
Как, почтивши визитом мой дом,
Вы под сенью родимого крова
Мой портрет написали хвостом,

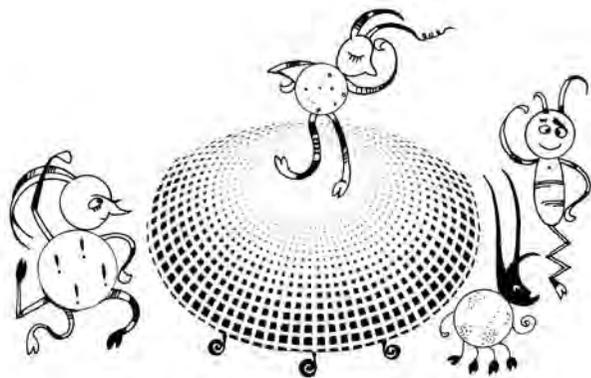
Как под зонтиком Шуки из лужи
Я спускался за парту с небес,
Как дрожал, умирая от стужи,
Когда смело в пещеру залез.

Не забыть, как по джунглям гуляя,
Весь искусанный мухой це-це,
Я мечтал, организм закаляя,
О мессии терновом венце.

О, Корова, Большая Корова,
К вам лечу, и плыву, и бегу,
И ползу, и вот честное слово,
Свои чувства навек сберегу!

И пусть, слушая эти признания в любви к своей жене, бычок Мотя недовольно морщился, он старался воспринимать их *cum grano salis*¹⁹⁷.

Время полёта промелькнуло незаметно, и мне приятно сообщить о благополучном приземлении «Нового Ковчега» на лугу, где телята и тёлочки, дети Большой Коровы и бычка Моти, паслись в под присмотром бабушек. Напоминаю, что дружба Рогульки с Большой Коровой началась давным-давно, когда он при помощи лазерной пушки накосил для неё свежей травки как раз на этом лугу.

СКАЗКА 19

ПОЯВЛЕНИЕ ЧАРЛЬЗА-МЛАДШЕГО

Чувствую, подходит время заканчивать книжку –редкий читатель и такую осилит. Знаю, что затянул, но нет: вот так взять и закругиться не имею права. Я обязан рассказать, хотя бы немного, о прекрасном изменении в жизни иерусалимской кошачьей семьи.

Младенчество Чарли

Сын радистки Кэт и Агента 007 родился примерно через два месяца после возвращения Нового ковчега на Землю. Счастливые родители дали ему имя Чарли в честь деда, погибшего в схватке с волками в Охотничьей долине.

Совсем крошкой, еще не зная ни единого слова, Чарли-младший, страстно любил гоняться за бумажками, привязанными к верёвочке, которую дёргали взрослые. Разумеется, тогда вилла в Бейт а-Керем превращалась в подобие весёлого сумасшедшего дома. Эта игра позволяла Чарли самоутверждаться, чувствовать себя ловким и смелым, постоянно поддерживать отличную физическую форму.

– Я так высоко прыгаю, – объяснял Чарльз-младший, – потому что у меня в лапах такая огромная сила!

Да и интеллект котёнка пробудился чрезвычайно рано. Судите сами.

Если он что-нибудь ронял, разбивал, разливал, разбрасывал, то непременно являлся к родителям и с гордостью сообщал: ай-яй-яй! Представьте сценку: прибегает он к 007, чтобы похвастаться:

– Папа, а я разбил блюдце.

– Какое? – интересуется 007.

– Мамино! И я маму пожалел уже.

007 не знал, хвалить или ругать сыночка.

Нельзя не признать: был котёнок на редкость обаятельным! Дедушка Кац и бабушка Молли души в нём не чаяли, баловали, и каких только подарков не получал от них шаловливый внучек!

– Пора бы вам балалайку мне купить, – как-то потребовал от них Чарли-мл.

– Зачем она тебе? – спросил Кац.

– А чтобы петь!

И можете быть уверены, на следующий день Чарли держал в лапках новенькую балалайку и, тренькая на ней, напевал: «Во поле берёза на диване лежала, люли-люли, лежала».

Недавно, возвращаясь домой с работы после утомительного заседания, Молли, президент ИКСа, ещё с улицы услышала оглушительное мурлыканье внука: «Во поле берёза без пальто, без шапки гуляла», и все её общественные заботы бесследно пропали, как не бывало. В ту же секунду Чарли, подняв хвост, помчался к Молли, показывая негромким мяуканьем и ласковым взглядом, что ужасно по ней соскучился и рад её приходу. Хвост его в это время немного подёргивался, и от избытка чувств внук крошечным язычком облизывал бабушкин нос.

– Чарли, не трогай Молли. Она и так еле дышит, – попытался вмешаться Кац и в ответ услышал:

– Не надо дышать! Дедушка, перестань говорить глупости! Мне плохие глупости не нужны! А ты знаешь, что у мамы сегодня мыльные пузыри не получались? Это потому, что она слабая женщина. Да и я, как проснулся днём, такой был усталый, никаких сил не было.

Отправляясь на прогулку, Чарли оповещал родителей и деда Каца:

– Сегодня ухажу гулять с бабушкой Молли, подругой моей!

И, вообще говоря, с первых недель жизни котёнок отличался независимостью суждений и за словом в карман никогда не лез.

– Чарли, пора тебе есть самостоятельно, мама устала тебя кормить, – обратился к нему 007.

– Когда напьюсь молочка, я ее пожалею, – уверил сын.

– Скажи, Чарли, сколько у тебя носов? – в шутку поинтересовался 007.

– Сам видишь: один!

– А где второй?

– Его нет, он не помещается!

Когда же 007 ласково погладил его за нос подушечками лап, Чарли закричал:

– Папа, не отрывай мне нос – мне неудобно без носика ходить!

Чарли и Кэт

В отличие от отца, Чарли-младший с младенчества проявлял недюжинные способности к математике.

– Мама, а я понял, – говорил он, – что треугольники можно также называть «трёхсторонниками», а четырехугольники – четырёхсторонниками».

Как-то Чарли сообщил Кэт:

– Мама, я тебя люблю.

За этим последовал поцелуй, и за ним, без паузы, бестактный вопрос:

– Почему ты такая бармалеица?

Кэт не знала, что ответить, и предпочла промолчать.

А когда она надела новую юбку, то услышала от сыночка критическое:

– Мама, ты чего оделась, как принцесса?

Кэт поспешила заговорить о другом:

– Чарли, дорогой, давай папе ко дню рождения что-нибудь нарисуем и подарим.

– Нет! Лучше я ему куплю хоккейную клюшку, пусть играет, – заявил Чарли.

Через несколько дней, гуляя с папой 007 по лугу, он сорвал ромашку и произнёс:

– А этот цветок я подарю маме за то, что она меня родила.

– Откуда ты знаешь? – усмехнулся приятно удивленный 007.

– Да я сам вспомнил!

Однажды Чарли-мл. заявил маме Кэт:

– Эх ты, глупая моя, была бы ты поумней, были бы у нас дома фанта и кока-кола!

Получив выговор от потрясённой Кэт, малыш заворчал с обидой:

– Да ты меня, наконец, любишь?

– Люблю! Ещё как люблю. Не сомневайся.

– А вот посмотрим, как ты умеешь целоваться!

Кэт целоваться умела, и они начали обмениваться поцелуями: «чмок, чмок, чмок, чмок».

– Стоп! – засмеялась Кэт. – Нечестно! Ты меня лишний раз поцеловал.

– А у меня в первый раз плохо получилось, – нашёлся баловник.

Чарли и Кац

Однажды Кац, отчитывая внука за плохое поведение во время обеда, строго спросил:

– Разве родители не ругают тебя за это?

Чарли немедленно ответил:

– Нет! Они меня любят и не хотят расстраивать.

В другой раз, оставшись дома, чтобы присмотреть за внуком, Кац слышал, как тот рассуждает шёпотом:

– У меня в голове такой ум, просто ужас! Вообще, голова нам очень нужна. В ней у нас черепная коробка, а на ней – рот, глаза, уши, усы и волосы. Впрочем, без волос можно и обойтись – простые нитки...

– Да, Чарли, с тобой не соскучишься! – усмехнувшись, тихонько пробормотал Кац.

– Дед, не мешай, дай подумать спокойно, – пропищал внучек.

– Хочешь, расскажу сказку про Красную Шапочку? – предложил внуку Кац.

– Не хочу слушать всякую ерунду! – сердито ответил котёнок.

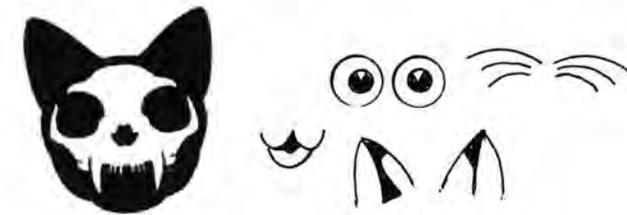
– А за такие слова я тебя сейчас съем, – пошутил Кац.

– Не съешь. Ты же не крокодил, – возразил Чарли-мл.

– Крокодил! Самый настоящий крокодил!

– Нет, крокодил далеко живёт. Разве не знаешь, он в луже находится?

– Верно! Какой же ты умница! – восхитился Кац, быть может, не слишком педагогично.

Прогулка к луже

Вернувшийся на виллу Агент 007 оказался свидетелем разговора Чарли и Каца. Он предложил:

– Давайте втроём прогуляемся к луже. Пусть Чарли с Кроко и Щукой познакомится. Заодно научим его пускать блинчики по воде.

Отличная мысль! – воскликнул Кац, а Чарли замурлыкал от радости.

Они нагрузились камнями и, отправившись в путь, наслаждались прогулкой. А вот и лужа, и в ней Щука, и Кроко на отмели!

Тепло поздоровавшись с ними, представители трёх поколений котов начали с энтузиазмом швырять камни в лужу, стараясь, чтобы те как можно больше раз отскакивали от воды.

Как известно, добиться хороших результатов здесь совсем не просто, поскольку это занятие требует мастерства в скорости и выборе угла почти горизонтального броска, в закручивании камня.

Хотя коты развлекались так в течение многих часов, до самого вечера, никакой усталости они не чувствовали, прекрасно провели день, причём Чарли, после короткой тренировки, неожиданно для всех побил рекорд Гиннеса – 52 блинчика за один бросок. Гордый за внука Кац успел снять это достижение Чарли видеокамерой.

Приходится признать, что камни несколько раз угодили в Щуку и Кроко. Разумеется, когда такое случалось, обитатели лужи не были особенно счастливы. Тем не менее, надо воздать им должное, оба терпеливо переносили удары, чтобы не обижать метальщиков. Ведь дружба – это святое!

Эпилог

Мы видели, что котёнок Чарли-младший быстро умнел и рос на глазах. Вскоре шерсть его стала чёрно-бело-голубой, а, между прочим, существует поверье, что трёхцветный кот приносит в дом счастье.

С ноткой грусти об умчавшихся деньках, сообщаю вам, дорогие господа читатели, что с тех пор, как Большая Корова свалилась в лужу с развесистого дуба, прошло целых три года. О незабываемых событиях, произошедших за это время с моими героями, я и попытался, в меру сил, поведать в этой и двух предыдущих книжках! Удалось ли, судите сами.

Мы с Чарли-младшим устроились на диване и решаем кроссворд. Всего-то осталось угадать, что такое «последний предел чего-нибудь» – слово из пяти букв: первая – «К», а пятая – «Ц». Сидим и думаем: «Что это такое?»

Примечания

1. Стр. 7. Владимир Мазья, «Приключения Большой Коровы, девочки Эвы, агента 007 и их друзей», «Комментарии», Москва, 2014.
2. Стр. 7. Владимир Мазья, «Несуразные сказки деда Вовы», издательство: Самокат, Москва, 2016.
3. Стр. 7. Летающий ящер.
4. Стр. 8. Linköping – город в Южной Швеции.
5. Стр. 8. Lewis Carrol, “Alice in Wonderland”.
6. Стр. 8. Joanne Rowling, “Harry Potter”.
7. Стр. 8. Имеется в виду поэма А.С. Пушкина «Руслан и Людмила».
8. Стр. 8. Гегель. Лекции по эстетике. Том 1, Краткий словарь по эстетике, часть с), Оригинальность.
9. Стр. 9. Блокбастер (*англ.* Blockbuster, от block – квартал и bust – разрушать).
10. Стр. 9. Герой книги шведской писательницы Астрид Линдгрен (1907 – 2002) «Малыш и Карлсон, который живет на крыше».
11. Стр. 13. Пессимист – тот, кто видит всё в чёрном цвете.
12. Стр. 13. Бейт а-Керем (*ивр.* виноградник) – престижный район на Западе Иерусалима.
13. Стр. 14. Кот д’ИВУАР – Иерусалимское Высшее Училище Агентов Разведки для Котов.
14. Стр. 16. Во время фуршета (*фр.* fourchette – вилка) едят стоя, в основном, вилокй.

15. Стр. 16. Пармезан – итальянский твёрдый сыр, называемый «королём сыров».
16. Стр. 16. Рокфор – мягкий французский сыр с плесенью, один из самых дорогих сыров в мире.
17. Стр. 16. Крекер – сухое пористое печенье (*англ.* Cracker).
18. Стр. 16. Тарталетка – корзиночка из теста, в которую кладут закуски (*фр.* artelette).
19. Стр. 17. Ср. с первым балом Наташи Ростовской (Лев Николаевич Толстой, «Война и Мир», том 2, XVI).
20. Стр. 22. Там же.
21. Стр. 23. «Пролегомены ко всякой будущей метафизике, могущей возникнуть в смысле науки» – сочинение Канта, в сжатой форме излагающее сущность его философии, 1785.
22. Стр. 23. Карл Маркс в «Тезисах о Фейербахе».
23. Стр. 23. Lolita Torres (1930 – 2002), аргентинская певица и актриса. Попробуйте петь на мотив песни из кинофильма «Возраст любви» про чудесный город Коимбру.
24. Стр. 25. «Мост Ватерлоо» (*англ.* Waterloo Bridge), английский фильм, снятый в 1940 году.
25. Стр. 25. ИКС – Иерусалимское Кошачье Сообщество.
26. Стр. 26. «...никого не трогаю, починаю примус, – недружелюбно насупившись, проговорил кот...» – слова Бегемота в романе М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита».
27. Стр. 26. «Самсон и Далила» – опера Камиля Сен-Санса в трёх действиях на ветхозаветный сюжет (Книга Судей, XVI).
28. Стр. 26. «Самсунг Груп» – крупнейшая южнокорейская группа компаний.

29. Стр. 28. У А.С. Пушкина: «Дела давно минувших дней, / Преданья старины глубокой». Из поэмы «Руслан и Людмила» (песнь первая).
30. Стр. 31. Лаконичность – краткое и грамотное изложение мыслей.
31. Стр. 32. Из очерка «В.И. Ленин», 1924, Максима Горького.
32. Стр. 32. Ср. с «Узнаёшь брата Колю?» в романе Ильфа и Петрова «Золотой теленок».
33. Стр. 33. Сальвадор Дали (1904 – 1989) – испанский художник-сюрреалист. Сюрреализм – возникшее в 20-х годах XX века направление в искусстве, для которого характерно использование иллюзий и парадоксальных сочетаний форм.
34. Стр. 33. Анри Матисс (1869 – 1954) – французский художник, лидер течения «фовистов». (*фр.* fauves – дикие). Для фовизма характерны яркость цветов и упрощение формы.
35. Стр. 33. Пабло Пикассо (1881 – 1973) – испанский художник, скульптор, график.
36. Стр. 33. Intelligence Quotient (IQ) – коэффициент интеллекта.
37. Стр. 34. Профессор наивно использовал формулу для суммы арифметической прогрессии.
38. Стр. 37. Масло, полученное из оливок механическим отжимом, без химических добавок.
39. Стр. 38. Кельнер – то же, что официант.
40. Стр. 41. Из заполненной Энгельсом анкеты в дневнике Женни Лонге (Маркс) (1844 – 1883), дочери Карла Маркса (1818 – 1883).
41. Стр. 43. Из стихотворения «Незнакомка», 1906, Александра Александровича Блока (1880 – 1921).
42. Стр. 44. «...без спутников, одна» – из того же источника.

43. Стр. 44. «Шанель N°5» – знаменитый аромат, созданный в 1921 г.
44. Стр. 46. Именно так Воланд завязал знакомство с Берлиозом и Бездомным в романе Михаила Афанасьевича Булгакова (1891 – 1940) «Мастер и «Маргарита».
45. Стр. 47. Дальневосточный трепанг – вид иглокожих из класса голотурий, используется для приготовления морских салатов, является деликатесом в японской, корейской, китайской кухнях.
46. Стр. 49. «Жена короля» – картина Гогена 1896 г. Обнажённая таитянка с красным веером за головой, знаком королевского рода.
47. Стр. 50. «Любовь нечаянно нагрянет, когда ее совсем не ждёшь...» – из песни «Как много девушек хороших», слова Василия Ивановича Лебедева-Кумача (1898 – 1949), музыка Исаака Осиповича Дунаевского (1900 – 1955).
48. Стр. 50. Из стихотворения «Средь шумного бала, случайно...» Алексея Константиновича Толстого (1817 – 1875).
49. Стр. 51. Из поэмы «Во весь голос» (1930) Владимира Владимировича Маяковского (1893 – 1930): «Мы диалектику учили не по Гегелю...»
50. Стр. 51. Эпикур (341 – 270 до н. э.) – греческий философ, основатель учения, согласно которому высшим благом считается наслаждение жизнью.
51. Стр. 52. Я вас прошу, *фр.*
52. Стр. 54. На самом деле это кабаре находится не в Иерусалиме, а в Париже на авеню Жорж, но мы на это обращать внимание не будем.
53. Стр. 54. Тальпиот – район в юго-восточной части Иерусалима, основанный в 1924 году.
54. Стр. 54. Франсиско Писарро-и-Гонсалес (ок. 1475 – 1541) – завоеватель империи инков.

55. Стр. 54. Камиль Писсарро (1830 – 1903) – французский художник, один из основателей школы импрессионистов.
56. Стр. 55. Западный Папуа – область на островах Новой Гвинеи.
57. Стр. 55. Матримониальный – относящийся к замужеству.
58. Стр. 56. «Дорогой длиною», 1925.
59. Стр. 56. Гора в Иерусалиме.
60. Стр. 57. Коренные жители страны.
61. Стр. 57. Транс – оцепенение.
62. Стр. 57. «Хура» – таитянский женский танец, сопровождаемый пением (не путать с более быстрым гаитянским танцем «хулой»).
63. Стр. 57. Мата Хари (1876 – 1917) – танцовщица и шпионка.
64. Стр. 58. Фрёкен – девушка, *швед.*
65. Стр. 58. Оракул – в древности жрец-прорицатель.
66. Стр. 61. Самая известная песня из репертуара группы «Фристайл».
67. Стр. 65. Из поэмы Николая Алексеевича Некрасова (1821 – 1877) «Крестьянские дети», 1861.
68. Стр. 65. Как конь в поэме А.С. Пушкина «Полтава», 1828.
69. Стр. 66. Из стихотворения Михаила Юрьевича Лермонтова (1814 – 1841) «Бородино», 1837.
70. Стр. 71. Разделы математического анализа.
71. Стр. 71. Основы математического анализа в двух томах. Автор: Григорий Михайлович Фихтенгольц. Год выпуска: 1968. Издательство: Наука.

72. Стр. 75. См. об этой корреспондентке в книге «Несуразные сказки деда Вовы» (сказка 15).
73. Стр. 75. «...мы впереди планеты всей» – из песни Ю. Визбора «Рассказ технолога Петухова».
74. Стр. 81. «Спящий агент» не выполняет никаких заданий, не связывается с центром, живёт обычной жизнью, но однажды...
75. Стр. 81. Туареги – народ в Африке, у которого царит матриархат.
76. Стр. 81. Фрейлейн – девушка, *нем.*
77. Стр. 83. Фатальный – роковой, неотвратимый.
78. Стр. 83. Церебральная – черепно-мозговая.
79. Стр. 83. Ламбада – бразильский танец.
80. Стр. 85. См. сказку 25 в «Приключениях Большой Коровы».
81. Стр. 85. Импи – девушка, *финск.*
82. Стр. 87. Дивчина – девушка, *укр.*
83. Стр. 89. Сё:дзё – девушка по японски, двоеточием обозначена долгота звука.
84. Стр. 89. Мучача – девушка, *исп.*
85. Стр. 90. «Пора пришла, она влюбилась», из романа в стихах А.С. Пушкина «Евгений Онегин».
86. Стр. 91. Эбми – девушка, *араб.*
87. Стр. 92. «Быть или не быть...» – акт III, Сцена I пьесы «Гамлет» Уильяма Шекспира (написанной примерно в 1600 г.)
88. Стр. 93. Кыыс – девушка, *якутск.*

89. Стр. 93. Мэдхен – девушка, *нем.*
90. Стр. 94. Канкан – французский танец, когда-то считавшийся неприличным.
91. Стр. 94. Кафешантан – то же, что кабаре.
92. Стр. 94. Кыз – девушка, *татарск.*
93. Стр. 94. Гогона – девушка, *груз.*
94. Стр. 94. Ахчик – девушка, *арм.*
95. Стр. 96. Басаган – девушка, *бурят.*
96. Стр. 96. «Жалость унижает человека», из монолога Сатина в пьесе М. Горького «На дне», 1902.
97. Стр. 98. «Так шествует мятежный Человек, – Вперёд и выше! – Всё вперед и выше!», из рассказа Максима Горького (1868–1936) «Человек», 1903.
98. Стр. 98. Менина – девушка, *португ.*
99. Стр. 101. Хоритси – девочка, девушка, *греч.*
100. Стр. 104. Двигатель, работающий на энергии света.
101. Стр. 110. См. сказку 25 в книге «Приключения Большой коровы ...»
102. Стр. 114. Ответственность за искажение текста народной песни лежит на моих друзьях В.М. Гутине и Л.В. Друзе, а также, в незначительной степени, на моих плечах.
103. Стр. 114. Очень громко (муз.), *итал.* Fortissimo.
104. Стр. 115. Здесь: свобода от желаний, страданий и привязанностей.

105. Стр. 123. У А.С. Пушкина в романе «Евгений Онегин»: Я снова жизни полн – таков мой организм (Извольте мне простить ненужный прозаизм).
106. Стр. 123. Плеоназм – употребление лишних слов.
107. Стр. 124. Средневековые певцы-музыканты.
108. Стр. 124. Король Англии, герцог Аквитании и др. (1157 – 1199)
109. Стр. 124. Аквитания – область на Юго-Западе Франции, герцогство в конце IX – первой половине XV века.
110. Стр. 125. Герой поэмы «Мистер Твистер» (1933) Самуила Маршака (1887 – 1964).
111. Стр. 126. Бриджи – короткие, до колен, спортивные штаны.
112. Стр. 128. Сорбонна – парижский университет.
113. Стр. 130. Ми-6 – секретная разведывательная служба Великобритании.
114. Стр. 131. Мой дорогой (*фр.*)
115. Стр. 131. С удовольствием, моя дорогая! (*фр.*)
116. Стр. 131. Саундтрек (звукивая дорожка) – музыкальное сопровождение фильма.
117. Анаконда или Водный удав – неядовитая змея, обитающая в Южной Америке.
118. Стр. 131. Совокупность генных различий вида.
119. Стр. 132. Владимир Ильич (Ульянов) Ленин (1870 – 1924), в пояснениях не нуждается.
120. Стр. 132. Лев Давидович (Бронштейн) Троцкий (1879 – 1940), вождь мирового пролетариата.

121. Стр. 132. Шарль Бодлер (1821 – 1867), французский поэт.
122. Стр. 132. Поль Верлен (1844 – 1896), французский поэт.
123. Стр. 132. Морис Метерлинк (1862 – 1949), бельгийский драматург, писатель, философ.
124. Стр. 132. Оскар Уайлд (1854 – 1900), английский писатель и драматург.
125. Стр. 132. Август Стриндберг (1849 – 1912), шведский писатель и драматург.
126. Стр. 132. Гийом Аполлинер (1880 – 1918), французский поэт.
127. Стр. 132. Теофиль Готье (1811 – 1872), французский писатель, драматург, поэт.
128. Стр. 132. Эдмон де Гонкур (1822 – 1896) и Жюль де Гонкур (1830 – 1870), французские писатели.
129. Стр. 132. Эрнест Хемингуэй (1899 – 1961), американский писатель.
130. Стр. 132. Фрэнсис Скотт Фицджеральд (1896 – 1940), американский писатель.
131. Стр. 132. Генри Миллер (1891 – 1980), американский писатель.
132. Стр. 132. Поль Сезанн (1839 – 1906), французский художник.
133. Стр. 132. Поль Гоген (1848–1903), французский художник.
134. Стр. 132. Пабло Пикассо (1881 – 1973), испанский художник.
135. Стр. 132. Амадео Модильяни (1884 – 1920), итальянский художник.
136. Стр. 133. Генетический код – способ записи наследственной информации в молекулах нуклеиновых кислот.

137. Стр. 136. Имеется в виду русская народная песня «Ах, Самара-городок».
138. Стр. 137. Из арии Германа в опере П.И. Чайковского «Пиковая дама».
139. Стр. 138. Паталогоанатом – врач, изучающий покойников.
140. Стр. 139. Марка чешского пива.
141. Стр. 139. Гольфстрим – тёплое морское течение в Атлантическом океане.
142. Стр. 139. Шпицберген – архипелаг, расположенный в Северном Ледовитом океане в тысяче километров от Северного полюса.
143. Стр. 142. «Вооружён и очень опасен», советский фильм в жанре «вестерн», 1977.
144. Стр. 144. Герои оперы «Кармен» Жоржа Бизе (1838 – 1875).
145. Стр. 145. Явное влияние письма Онегина Татьяне.
146. Стр. 146. «Она в волненье привела давно умолкнувшие чувства», из романа в стихах А.С. Пушкина «Евгений Онегин».
147. Стр. 146. Запутанный узел, завязанный фригийским царём Гордием и разрубленный мечом Александра Македонского.
148. Стр. 146. Меч, висевший на конском волоске над персонажем греческих мифов Дамоклом. Символ постоянной угрозы.
149. Стр. 147. Строка из одесской песни, ставшая крылатой фразой.
150. Стр. 149. Баланс – равновесие.
151. Стр. 150. Речь идёт о комедии «Таланты и поклонники» (1881) Александра Николаевича Островского (1823 – 1886).
152. Стр. 150. Исполнители роли Бонда в различных экранизациях романов английского писателя Яна Флеминга (1908–1964).

153. Стр. 150. Интервью – здесь: беседа при приёме на работу.
154. Стр. 151. Трактовка – толкование, понимание.
155. Стр. 151. См сказку 15 в книге «Несуразные сказки деда Вовы».
156. Стр. 151. Перманент – долго сохраняющаяся завивка волос.
157. Стр. 151. Мэрилин Монро (1926 – 1962) – американская киноактриса 1950-х годов.
158. Стр. 151. Licence to kill (*англ.*) – разрешение на убийство, выдаваемое британским агентам с первыми двумя нулями.
159. Стр. 154. См сказку 23 в книге «Приключения Большой Коровы ...»
160. Стр. 154. Это спорное наблюдение сделано А.С. Пушкиным в маленькой трагедии «Моцарт и Сальери», 1830.
161. Стр. 155. Эдуард Лир (1812 – 1888), английский художник и поэт.
162. Стр. 155. Пьер-Огюст Ренуар (1841–1919) – французский художник и скульптор.
163. Стр. 155. Юрий Алексеевич Васнецов (1900 – 1973), русский художник.
164. Стр. 162. Песня из киносказки «Чародеи» по сценарию братьев Стругацких, 1982.
165. Стр. 165. Тайное Подземное Разведывательное Управление, см. сказку 1 в книге «Несуразные сказки деда Вовы».
166. Стр. 169. «Уж полночь близится, а Германа всё нет», – поёт, волнуясь, Лиза в опере П.И. Чайковского «Пиковая дама».
167. Стр. 171. У Николая Гавриловича Чернышевского (1828 – 1889) имеется роман «Что делать?», 1862.
168. Стр. 172. Мерседес-Бенц – немецкая марка автомобилей.

169. Стр. 172. Вулканическое стекло.
170. Стр. 173. См. первую сказку в книге «Приключения Большой Коровы...»
171. Стр. 173. См. сказку 7 в книге «Несуразные сказки деда Вовы».
172. Стр. 178. В точности, как в песне из кинофильма «Карнавальная ночь», 1956.
173. Стр. 179. Навеяно поэмой А.С. Пушкина «Полтава», 1828.
174. Стр. 179. Мефистофельский – злорадный, язвительный, похожий на смех Мефистофеля – героя оперы «Фауст» (1859) французского композитора Шарля Гуно (1818 – 1893).
175. Стр. 186. Какофония – бессмысленные, сумбурные, хаотические сочетания звуков.
176. Стр. 186. Бернхард Ромберг (1767 – 1841), немецкий виолончелист и композитор.
177. Стр. 186. Иоганн Себастьян Бах (1685 – 1750), немецкий композитор и музыкант.
178. Стр. 187. Михаил Афанасьевич Булгаков (1891–1940), «Мастер и Маргарита», глава 1.
179. Стр. 187. «Мыслью, следовательно, существую», – утверждал французский философ и математик Рене Декарт (1596 – 1650).
180. Стр. 191. «Одиссея» – поэма о приключениях мифического героя по имени Одиссей, приписываемая древнегреческому поэту Гомеру.
181. Стр. 194. Планета, расположенная вне Солнечной системы.
182. Стр. 194. Ихтис, ikhthýs – рыба (*греч.*)
183. Стр. 199. Транзит – перевозки пассажиров и грузов из одного пункта в другой через промежуточные пункты.

184. Стр. 201. Всякой твари по паре (Бытие, гл. 7, ст. 2).
185. Стр. 201. Гравитация – всемирное тяготение.
186. Стр. 201. Вильям Блэйк (1757 – 1827), английский поэт и художник. Иллюстрация Н. Зингера навеяна классической гравюрой Блэйка «Ньютон», 1795.
187. Стр. 201. Гравитационные волны – предсказанные общей теорией относительности и недавно обнаруженные возмущения метрики пространства-времени.
188. Стр. 201. Пространственно-временной котинуум – физическая модель, дополняющая трёхмерное пространство временной координатой.
189. Стр. 201. Альберт Эйнштейн (1879 – 1955), автор специальной и общей теорий относительности.
190. Стр. 202. Философское течение, основатель которого Джордж Беркли (1685 – 1753) утверждал, что мир является обманом наших чувств.
191. Стр. 202. Движение с постоянным ускорением.
192. Стр. 203. Поверю, если увижу (*англ.*)
193. Стр. 205. Рыбы, жившие на Земле миллионы лет назад.
194. Стр. 206. Ихтиозавры – доисторические ящеры, которые жили в воде, но дышали воздухом.
195. Стр. 206. Положение вида в сообществе других организмов.
196. Стр. 208. «Утомлённое солнце нежно с морем прощалось...», танго, популярное в 1930-х годах.
197. Стр. 214. С крупинкой соли, то есть с юмором, *лат.*

Содержание

ОТ АВТОРА	7
Сказка 1	13
ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ РАДИСТКИ КЭТ <i>(Дорогие гости. Лёгкий ужин. И грянул бал. Ранний гость радистки Кэт.)</i>	
Сказка 2	28
ВСТРЕЧА СТАРЫХ ДРУЗЕЙ <i>(Совершенно секретно! Тёплая встреча. Прогулка по городу. По пути в «Монтефиоре». В ожидании трапезы. Беседа за столиком. Вопросы философии.)</i>	
Сказка 3	43
ПРАПРАВНУЧКА ГЕНИАЛЬНОГО ЖИВОПИСЦА <i>(Явление незнакомки. Поздний ланч в интересной компании. Незнакомка представилась! Любовь нечаянно нагрянет. Спор об Энгельсе.)</i>	
Сказка 4	54
ТАНЦОВЩИЦА ИЗ «СУМАСШЕДШЕЙ ЛОШАДИ» <i>(Покинутая в Иерусалиме. Заманчивое предложение. Очкарик знакомится с Куку. Вербовка Куку. Новая встреча в «Монтефиоре». Нападение на даму. «Тогда считать мы стали рань».)</i>	
Сказка 5	69
КАК ПРОВЕЛ НОЧЬ ПРОФЕССОР <i>(Размышления профессора. Профессор в объятиях Морфея.)</i>	
Сказка 6	73
НОЧЬ 007 И КОНЕЦ ССОРЫ С КЭТ <i>(Обращение 007 к Кэт. Кац наводит порядок. Газетная новость. Всё хорошо, что хорошо кончается.)</i>	
Сказка 7	79
КУКУ И ОЧКАРИК <i>(Спор у забора. В прихожей конспиративной квартиры. Беседа в подземной каморке.)</i>	
Сказка 8	91
ДВА ЗАКАЗА НА УБИЙСТВО <i>(Первый заказ Очкарика. Хитрость Куку. Второй заказ Очкарика. Крутой подъём. Свободна! Новости Очкарика.)</i>	
Сказка 9	104
РОГУЛЬКА И МЕЛОДИИ ДУДУКА <i>(Авария на летающей тарелке. На охоту за мухами. Очкарик не понимает. Вокально-инструментальный концерт. Песня итальянского гостя. Рогулька снова с друзьями.)</i>	

Сказка 10	117
ОХОТА НА МУХ ЦЕ-ЦЕ <i>(Не те мухи. Средство от сонной болезни.)</i>	
Сказка 11	124
«БОНДИАНА» 1 <i>(Новый проект Каца. Кот на мамонте. Двое рыжеволосых.)</i>	
Сказка 12	132
«БОНДИАНА» 2 <i>(Свидание в знаменитом кафе. Смерть в волнах. Разгадка преступления. Арест убийцы и следствие. История любви метрдотеля. Признание в убийстве. Возмездие.)</i>	
Сказка 13	150
ТАЛАНТЫ И ПОКОЙНИКИ <i>(007 получает роль Бонда. Исполнители других ролей.)</i>	
Сказка 14	155
АГЕНТ 007 УЗНАЁТ ТАЙНЫ КУКУ <i>(Об абстрактной поэзии. Простуженная гостья. Кэт нужен пистолет. Разговор 007 с Куку. Куку становится двойным агентом.)</i>	
Сказка 15	165
СРЫВ ТЕРАКТА <i>(Отправление на рыбалку. Предупреждение Куку. Подвиг крокодила. Не ставь другому мину. Рыбаки выручают гномов.)</i>	
Сказка 16	182
ПРИКЛЮЧЕНИЯ ПОПУГАЙЧИКОВ <i>(Знакомство с Джерри и Лолой. У иерусалимских хозяев. Шалости попугайчиков. Двое в бутылке. Спасательная экспедиция.)</i>	
Сказка 17	193
НОВЫЙ КОВЧЕГ <i>(Розулька рассказывает о двойнике Земли. Профессор строит ковчег. Отправление с Земли. Гравитационные волны.)</i>	
Сказка 18	203
НА ИХТИСИИ <i>(Первые впечатления. Бракосочетание на Ихтисии. Возвращение на Землю.)</i>	
Сказка 19	215
ПОЯВЛЕНИЕ ЧАРЛЬЗА-МЛАДШЕГО <i>(Младенчество Чарли. Чарли и Кэт. Чарли и Кац. Прогулка к луже. Эпилог.)</i>	
ПРИМЕЧАНИЯ	223

